

**Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
Российско-Таджикский (славянский) университет**

УДК:347.4(575.3)

На правах рукописи

Нусратуллоев Бахтовар Кудратуллоевич

**ПРИНЦИПЫ РЕАЛЬНОГО И НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ**

**Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Насиров Х.Т.

Душанбе 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА.	
1.1. Сущность и роль принципа реального исполнения договорных обязательств.....	14
1.2. Правовые подходы в отношении ограничений принципа реального исполнения договорных обязательств	33
1.3. Правовая сущность принципа реального исполнения договорных обязательств в зарубежных правовых системах и правовые основы в отношении ограничений его применения.....	46
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА	
2.1. Понятие и правовая природа принципа надлежащего исполнения договорных обязательств	59
2.2. Проблема надлежащего субъекта исполнения обязательств	74
2.3. Соотношение терминов «предмет исполнения обязательств», «предмет договора» и «объект договора»	99
2.4. Теоретические проблемы определения надлежащего способа исполнения договорных обязательств... ..	118
2.5. Правовая характеристика временных пределов надлежащего исполнения договорных обязательств	125
2.6. Место исполнения обязательства как элемент принципа надлежащего исполнения договорных обязательств	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	158

Введение

Актуальность темы исследования. С переходом Республики Таджикистан к рыночной экономике и упразднением командных методов управления экономикой, появилась необходимость в новых формах управления хозяйством и соответственно в ином правовом регулировании существующих общественных отношений. Современные рыночные отношения требуют создания такой системы гражданского права и законодательства, которая будет нацелена на обеспечение равных для всех участников гражданского оборота экономических условий, а также равных возможностей по обеспечению защиты их законных прав и интересов.

Современное гражданское право Таджикистана состоит из большого количества подотраслей, институтов и субинститутов, которые регулируют различные виды имущественных и лично неимущественных общественных отношений. В этом плане обязательственное право, являясь самым большим разделом гражданского права, регламентирует общественные отношения, связанные с приобретением и передачей товаров и имущества во владение и пользование, оказанием различных услуг социального культурного и бытового назначения и выполнением различного рода подрядных работ. При этом особенностью обязательственного права становится то, что оно регулирует как нормальные отношения между участниками гражданского оборота, так и отношения, связанные с нарушениями этих отношений посредством причинения вреда, необоснованного обогащения и других.

Именно поэтому в условиях рыночной экономики важнейшими составляющими гражданского оборота становятся договорные обязательства, посредством которых осуществляется перемещение всех материальных благ. При этом на современном этапе становления рыночных отношений действие всех без исключения договорных обязательств должно проявляться в том, что они должны быть исполнены в рамках основополагающих принципов гражданского права: надлежащего и реального исполнения, где его

участникам, с одной стороны, должны быть созданы условия для свободного осуществления договорных связей, а с другой – гарантированы обеспечительные меры исполнения обязательств и установлены четкие границы ответственности за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение.

В Таджикистане проблемы, связанные с анализом принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств, были предметом исследования науки гражданского права еще в советский период. Однако сегодня становление и формирование рыночных отношений настоятельно требует от таджикского законодателя предпринять шаги, направленные на адаптацию разработанных ранее принципов надлежащего и реального исполнения договорных обязательств к современным условиям хозяйствования, когда подавляющее большинство условий исполнения обязательств должно определяться непосредственно самими участниками гражданского оборота.

В этой связи становится важным осмысление принципов надлежащего и реального исполнения договорных обязательств как руководящих начал, стоящих над правовыми нормами, определение других, помимо законодательства, источников формирования принципов реального и надлежащего исполнения. Значимость исследования данных проблем также вытекает из него целей: выявление недостатков в таджикском законодательстве и представление предложений по его совершенствованию.

Объектом диссертационного исследования выступают определение и анализ роли и значения принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств на современном этапе экономического развития Таджикистана, а также общественные отношения, возникающие в процессе исполнения этих обязательств, и судебная практика.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе реализации принципов

надлежащего и реального исполнения гражданско-правовых договорных обязательств, правовые концепции, различные учения в данной области.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют Конституция Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан и другие законы, международно-правовые акты, материалы судебной практики, касающиеся вопросов исполнения обязательств. В работе проанализирована и обобщена как официальная, так и неопубликованная судебная договорно-правовая практика, связанная с определением роли и значения основных принципов исполнения договорных обязательств, таких как принципы надлежащего и реального исполнения. В частности, постановления и решения пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан.

Цель исследования - научное исследование теоретических и практических вопросов, связанных с определением места, роли принципов надлежащего и реального исполнения договорных обязательств в науке гражданского права на современном этапе экономического развития общества, а также анализ правового содержания указанных принципов гражданского права.

Задачами исследования являются:

- определение понятия принципов реального и надлежащего исполнения гражданско-правовых договорных обязательств и их правовое содержание;
- переосмыслить сложившееся в науке гражданского права понимание принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств и возможностей их применения в современных условиях экономического развития;
- разработка общих вопросов и проблем, связанных с реализацией принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств, касающихся различных условий исполнения и проблем неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств;

- оценка и анализ эффективности и научной обоснованности существующих правовых конструкций, опосредующих отношения, связанные с реализацией принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств;

- выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию таджикского гражданского законодательства и разрешению спорных вопросов в сфере реализации принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств.

Методологической основой исследования являются диалектический, системный, сравнительно-правовой, логический и формально-юридический методы познания.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и разработки как отечественных, так и зарубежных цивилистов, в частности Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, К. Анненкова, Ф. Бернгефта, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Ш.К. Гаюрова, Б. М. Гонгало, Д.Д. Гримма, С.А. Зинченко, Ш.М. Исмоилова, О.С. Иоффе, К.Д. Кавелина, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, В.А. Лапача, А.А. Лукьянцева, Л.А. Лунца, С.К. Мая, Д.И. Мейера, Ш.М. Менглиева, Д.С. Муртазокулова, Х.Т. Насирова, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, В.А. Ойгензихта, И. С. Перетерского, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. К. Райхера, В. А. Рясенцева, М.З. Рахимова, Р. Саватье, Ф. К. Савиньи, О. Н. Садикова, С. В. Сарбаша, В. И. Синайского, Е. А. Суханова, Ш.Тагойназарова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, В.С. Толстого, И.Н. Трепицына, Е.А. Флейшиц, Дж. Франчози, Г. Хартманна, Р. Циммерманна, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и других авторов.

Научная новизна исследования состоит в разработке основных проблем, связанных с принципами реального и надлежащего исполнения договорных обязательств, выработке новых подходов к решению выявленных проблем и внесении ряда предложений по совершенствованию

законодательства в данной области в целях установления эффективного и корректного правового регулирования отношений, связанных с определением места и роли принципов надлежащего и реального исполнения договорных обязательств, и формирования единой судебной практики по применению соответствующих правовых норм.

Кроме этого, научная новизна проведенного исследования заключается в том, что на основе сравнительно-правового метода проведен анализ становления принципов надлежащего и реального исполнения договорных обязательств Таджикистана, стран Центральной Азии, России, Германии и США. Настоящая диссертация представляет собой первое комплексное исследование отечественного и иностранного законодательства, доктрины и практики применения принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств. Комплексное изучение теоретических положений, законодательства и материалов судебной практики в Таджикистане и за рубежом позволило обосновать понимание правовой сущности принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств. Научный анализ и исследование данной проблемы представляет несомненный научный интерес и имеет практическое значение.

Автором также показаны возможности закрепления принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств в гражданском законодательстве Республики Таджикистан и приведения их в соответствие с реалиями экономического развития гражданского общества на современном этапе. Разработаны правовые механизмы применения принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств на практике, также определены препятствия, возникающие в рамках реализации указанных принципов реального и надлежащего исполнения договорных обязательств.

Выводы и рекомендации диссертационной работы по ряду вопросов могут быть использованы при разработке рекомендаций и предложений в

рамках совершенствования гражданского законодательства о принципах реального и надлежащего исполнения обязательств.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие положения и выводы, обладающие научной новизной, имеющие практическое значение и выносимые автором на защиту:

1. Обосновывается необходимость переосмыслить правовую сущность принципа реального исполнения договорных обязательств. Принцип реального исполнения договорных обязательств может устанавливаться правовыми нормами и обычаями, предусматриваться сторонами в договорах и в судебных решениях. В современном гражданском законодательстве действие принципа реального исполнения обязательства по своей сущности должно формироваться исключительно на диспозитивной основе, где только кредитору предоставляется право решать: получить от должника непосредственный предмет исполнения либо в случае неисполнения потребовать от должника предоставить денежную компенсацию в объеме, позволяющем восполнить потери от неисполненного договорного обязательства. Если по каким-либо причинам реальное исполнение договорного обязательства станет невозможным, должник может быть освобожден от исполнения только при отсутствии вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

2. Некоторые императивные нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан относительно применения принципа реального исполнения договорных обязательств ограничивают возможности сторон при реализации данного принципа на практике. Нам представляется, что принцип реального исполнения договорных обязательств должен быть реализован непосредственно посредством внедрения презумпции допустимости принуждения к исполнению неисполненных обязательств, когда при решении вопроса о принуждении к исполнению того или иного договорного обязательства в натуре необходимо исходить из того, что это возможно только

при отсутствии исключения из общего правила. При таких обстоятельствах, впредь до внесения соответствующих изменений в ГК РТ, стороны и суды вправе руководствоваться принципами исполнения договорных обязательств лишь в рамках ныне действующих положений Гражданского законодательства.

3. Обосновывается, что предусмотренные в статье 12 действующего Гражданского кодекса Республики Таджикистан требования потерпевшего в качестве способа защиты гражданских прав принудить нарушителя к исполнению обязанности в натуре становятся одним из реальных проявлений принципа реального исполнения договорных обязательств. При этом в основу принципа реального исполнения договорных обязательств включены прежде всего свободные волевые действия должника, направленные на исполнение принятых на себя обязанностей в натуре. В случаях, когда должник отказывается по каким-либо причинам добровольно исполнить эти обязанности в натуре, то именно благодаря принципу реального исполнения договорных обязательств обращение кредитора в суд для принудительного исполнения обязанностей в натуре превращает его в один из значимых способов защиты нарушенных гражданских прав. Исковое требование об исполнении обязанностей в натуре как форма обращения кредитора за защитой своих нарушенных прав, по нашему мнению, представляет процессуальное средство выражения принципа реального исполнения договорных обязательств в гражданском праве.

4. Обосновывается, что применение такого способа защиты, как присуждение исполнения обязанностей в натуре, может быть признано универсальным способом защиты права, применимым для всех без исключения обязательственных правоотношений, но только с условием принятия в законодательстве специальной оговорки о невозможности принуждения исполнения в отношении отдельных случаев либо, наоборот –

ограничить сферу применения правил принудительного исполнения определенным количеством случаев.

5. Обосновывается позиция, согласно которой исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника может иметь место не только в случаях, если такое лицо может лишиться своего право на имущество должника (право залога, аренды или др.) по причине наложения кредитором взыскания на имущество должника. Такое исполнение обязательства третьим лицом также может иметь место при явном намерении и желании этого лица исполнить за должника обязательство перед кредитором.

Исходя из этого, предлагается дополнить ч.2 ст. 334 ГК РТ, изложив ее в следующей редакции: «Обязательство может быть исполнено третьим лицом и без согласия должника в случаях, если такое лицо, подвергается опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.) вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника».

6. Обосновывается вывод о том, что необходимо разграничить категории «предмет обязательства» и «предмет исполнения обязательства». Под предметом обязательства следует понимать оговоренное в обязательстве благо, которое намеревается получить кредитор от должника (товар, результаты работ, услуга и т.п.) и по поводу которого возникло это обязательственное правоотношение. Предмет же исполнения – это те фактические действия [или бездействие] должника, которые он совершает в целях реализации предмета обязательства и, которые по сути, характеризуют итог (результат) действий или бездействий должника в рамках обязательственного правоотношения.

7. Аргументируется вывод, что неосуществление должником предусмотренного в альтернативных обязательствах права выбора предмета

исполнения опосредует собой переход такого права выбора от должника к кредитору или третьему лицу.

Исходя из этого, предлагается дополнить ч.3 ст. 334 ГК РТ, изложив её в следующей редакции: «В случаях, когда должник, имеющий право выбора предмета исполнения в альтернативных обязательствах, в пределах установленного для этого срока не сделал выбор и не исполнил обязательство, кредитор по своему выбору вправе потребовать от должника совершения соответствующего действия либо бездействия (воздержания от совершения действия)».

8. Научно обосновывается позиция, согласно которой под альтернативными обязательствами следует рассматривать вид обязательственных правоотношений, характеризующихся множественностью предмета обязательства и неопределенностью предмета которого исполнения, содержанием их изначально становится субъективное право должника выбрать предмет исполнения, а при неосуществлении должником такого выбора в установленный срок – субъективное право кредитора по своему выбору требовать от должника совершения соответствующего действия либо бездействия (воздержания от совершения действия).

9. Ввиду отсутствия на законодательном уровне нормы, регулирующей вопросы определения места исполнения денежных обязательств при совершении безналичного платежа, обосновывается вывод о внесении дополнения в п. «г» ч. 2 ст. 339 ГК РТ следующего содержания: «...по денежным обязательствам об уплате безналичных денежных средств – в месте нахождения кредитной организации, в которой находится банковский счет кредитора».

Практическая и научная значимость диссертации состоит в том, что высказанные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности Республики Таджикистан в целях совершенствования законодательства как в области, регламентирующей

реализацию принципов исполнения гражданско-правовых обязательств и в практике его применения.

Результаты исследования могут быть также использованы в учебном процессе при преподавании гражданско-правовых дисциплин, и в хозяйственной правоприменительной деятельности, судом при рассмотрении конкретных споров.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета, а также обсуждена и рекомендована к защите на кафедре гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Основные положения и выводы работы изложены автором в его публикациях.

Апробация выводов и результатов диссертационного исследования проводилась поэтапно:

- На Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию академика М.К. Сулейменова: «Гражданское законодательство Республики Таджикистан и других постсоветских стран: прошлое, настоящее и будущее» (Алматы, 29 – 30 сентября 2016 г.).

- На IV Международной научно – практической конференции: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ. Анализ тенденций и перспектив развития» (РТСУ, Душанбе, 31 октября 2017 г.).

- На третьей международной научно – практической конференции, посвященной 25 – летию независимости Республики и 20 – летию Российско-Таджикского (Славянского) университета: «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика» (РТСУ, Душанбе, 28 октября 2016 г.).

Основные выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 7 научных статьях, которые опубликованы в 6 журналах,

рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы, нормативно-правовых источников и материалов судебной практики.

Глава I. Значение принципа реального исполнения договорных обязательств на современном этапе развития гражданского права Таджикистана.

1.1. Сущность и роль принципа реального исполнения договорных обязательств

В науке гражданского права исполнение обязательств рассматривается в качестве завершающего этапа договорных обязательств, в результате которого должник посредством осуществления правомерных целенаправленных действий, направленных на удовлетворение законных интересов кредитора, прекращает данное обязательство.¹ Именно поэтому исполнение договорного обязательства в юридической литературе всегда рассматривалось в качестве важнейшей по своему назначению стадией.

Иное дело правила, которым подчиняется процесс исполнения договорных обязательств и под которыми в гражданском праве понимаются принципы исполнения обязательств², – то есть на различных этапах становления цивилистической науки, содержание данных правил трактовалось по-разному. Так, еще О.С. Иоффе считал, что в условиях социалистического хозяйствования «все направлено на удовлетворение материальных и культурных потребностей всего общества и каждого из его членов»³, соответствующее правило исполнения договорных обязательств в натуре предопределялось основными началами плановой экономики. Соответственно и советское гражданское право исходило из общих принципов, согласно которым исполнение обязательства необходимо выполнять, прежде всего, в строгом соответствии с плановыми и административными актами и иными указанными в законе основаниями. Только исполнение договора в натуре

---

¹ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., «Юридическая литература», 1973. С.23; Рахманкулов Х.А. Договорное право. С. 47;

² См.: Рахманкулов Х.А. Обязательственное право (общие положения). Для студентов магистратуры высших учебных заведений по специальности правоведение - «Частное право».- Т.: ТГЮИ, 2005. С. 248.

³ Иоффе.О.С. Обязательственное право. М., «Юридическая литература», 1975. С. 60.

«приводит к тому выполнению плана, которое представляет собой не только основную, но и единственную цель договора»⁴

Переход государства и общества к рыночной экономике потребовал от участников гражданского оборота большей договорной свободы в части производства и передачи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Соответствующей альтернативности потребовало и содержание руководящих начал, предопределяющее основные правила заключения и исполнения договорных обязательств, ибо в условиях рыночной экономики значительную роль стали приобретать прежде всего частно-правовые принципы.

В свою очередь, формирование и становление рыночных отношений и появление в связи с этим новых институтов гражданского права, связанных с осуществлением предпринимательской и коммерческой деятельности, предопределили сегодня актуальность и интерес к исследованию основных принципов исполнения договорных обязательств. Помимо этого, на сегодняшний день представляется, что основной задачей правового исследования основных принципов исполнения договорных обязательств остается переосмысление ранее разработанных принципов и адаптация их к новым условиям хозяйствования.

Бесспорно, суть и правовая сущность основных принципов исполнения договорных обязательств предопределяется содержанием гражданских правоотношений, существующих в рамках определенных общественно-экономических формаций. При этом действия одних принципов исполнения договорных обязательств довольно единообразно проявляются в любых исторических типах гражданского права, а в других, напротив, выявляют особенности того или иного этапа исторического развития науки гражданско-правовой науки.

Так, наиболее стабильными принципами считаются принцип надлежащего исполнения обязательств, принцип невозможности

---

⁴ Там же. С. 61.

одностороннего отказа от их исполнения и одностороннего изменения их условий. Такие же принципы исполнения обязательств, как принцип взаимного сотрудничества сторон в ходе исполнения обязательств и принцип экономичного исполнения, по своему содержанию были более зависимы от тех или иных исторически сложившихся гражданских правоотношений.

В теории гражданского права наиболее дискуссионными оказались проблемы, связанные с содержанием принципа реального исполнения договорных обязательств. Часть ученых предлагают считать данный принцип присущим любому обязательству⁵, другие связывают его действие исключительно с социалистическим гражданским оборотом⁶, в связи с чем в юридической науке до сих пор нет единого мнения о значении принципа реального исполнения и способах, обеспечивающих применение данного принципа. И самое главное: до сих пор в науке гражданского права нет ответа относительно соответствия принципа реального исполнения договорного обязательства современным реальностям рыночной экономики.

В гражданском законодательстве Таджикистана принцип реального исполнения обязательств впервые появился в Гражданском кодексе Таджикской ССР 1964 года (далее – ГК Тадж. ССР)⁷, в котором этот принцип изначально выводился на основе противопоставления реального исполнения обязательства с предоставлением денежной компенсации. В частности, в ст. 191 ГК Тадж. ССР законодательно закреплялось, что если сторона уплатила пени, неустойку, штраф и возместила убытки, то это не освобождает её как уплатившую от исполнения договора. Именно этот аспект и определил сущность данного принципа и, по сути, во многом предопределил такое разнообразие мнений в юридической литературе. Согласно принципу

---

⁵ См.: О.С. Ерахтина. Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств//Законы России: опыт, анализ, практика. № 12. 2012. С. 50-55.

⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 699 – 700. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 49-52.

⁷ См.: Гражданский кодекс Таджикской ССР. Душанбе, «Ирфон», 1975.

реального исполнения обязательств, должнику необходимо исполнить обязательство в натуре: т.е. совершить именно то действие, которое составляет предмет обязательства (передать определенную вещь, выполнить определенную работу, оказать соответствующую услугу).

Сегодня в гражданском законодательстве содержание принципа реального исполнения договорных обязательств главным образом изложено в положении ч. 1 ст. 427 ГК РФ, согласно которому уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом и договором. При этом указанное положение в гражданском законодательстве распространяется на все виды договорных обязательств и в юридической литературе отнесено к числу мер обеспечения реального исполнения договорных обязательств.

Декларируемая принципом реальность исполнения договорных обязательств, не предполагающая замену действия, предусмотренного договором, на денежную компенсацию, по мнению некоторых ученых (например, Е.Е. Богдановой), обеспечивает участникам договорных отношений реализацию их интересов, которые они преследовали при заключении договора, что, по ее мнению, вполне соответствует основным требованиям современных экономических реалий.⁸ Принцип реального исполнения договорных обязательств предопределяет «незаменимость» требования об исполнении в натуре на денежную или иную компенсацию по воле должника, которая, по мнению ученого, способствует укреплению договорной дисциплины и стабильности гражданского оборота. По мнению ученого, если покупатель, заключая договор поставки, желает получить от продавца партию конкретного товара, то последний должен предоставить именно заказанный товар, а не его денежный эквивалент. Если покупатель

---

⁸ См.: Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31 - 35.

заключает договор, то можно утверждать, что деньги у него есть, и он в них не нуждается, а ему необходим товар, ради получения которого он и вступил в эти договорные отношения. В этих условиях, считает ученый, задачей законодателя должно стать обеспечение покупателю условий для реализации его потребностей, а не для замены реальных потребностей на денежный суррогат.⁹

Трудно не согласиться с Е.Е. Богдановой относительно необходимости существования такого правила исполнения договорных обязательств в условиях рыночной экономики, когда должник не может отказаться от исполнения принятого на себя обязательства, пока существует хоть малейшая техническая возможность такого исполнения.¹⁰ Соответственно, в этих условиях основной задачей законодателя должно стать стремление обеспечить реализацию основных реальных потребностей товаропотребителя без их замены денежным суррогатом. Поэтому представляется естественным, что нормой должны стать законодательно устанавливаемые правила, согласно которым реальное исполнение договорного обязательства проявлялось в совершении именно тех действий, которые составляют предмет договора. Также и для кредитора в рамках товарно-денежных отношений совершенным будет выглядеть получить от должника все содержание неисполненного обязательства.

В этой связи, как нам представляется, принцип реального исполнения договорных обязательств в условиях формирования свободного рынка должен обеспечить кредитора хотя бы одним из способов защиты его законных прав и интересов. Кредитор свободен при использовании предоставленной возможности принудить должника к исполнению договорных обязательств до того момента, пока у него (кредитора) не появится предпочтение в удовлетворении своих интересов посредством получения денежного

---

⁹ См.: Там же. С.35

¹⁰ См.: Основные проблемы гражданского права (Серия «Классика российской цивилистики»). Т.2. - С.242.

возмещения. При этом принцип реального исполнения должен проявить возможность кредитора применить принуждение в отношении не исполнившего обязательства должника, и эта возможность должна быть признана для кредитора исключительной. Мы считаем, что реальное исполнение договорного обязательства остается неизменным до тех пор, пока кредитор не согласится расторгнуть договор и получить денежную компенсацию.

Кроме того, субъективное право кредитора привлечь должника к принудительному исполнению договорного обязательства в натуре, без замены денежной компенсацией, предопределила в юридической литературе мнение, согласно которому при отсутствии реального исполнения даже наступление гражданско-правовой ответственности не освобождает должника от обязанности выполнить все предусмотренные договором обязательства.¹¹ При этом, с одной стороны, уплата неустойки не освобождает должника от исполнения данной договорной обязанности, а, с другой стороны, обязывает кредитора потребовать от должника такого исполнения, не удовлетворяясь предложенной денежной компенсацией.

Однако простое обнародование правил принудительного исполнения должником договорных обязательств навряд ли будет реализовано кредитором без дополнительного обеспечения законодателем соответствующих способов, гарантирующих применение данного способа защиты его интересов.

В юридической литературе неоднократно отмечалось наличие в гражданском законодательстве такого способа обеспечения принципа реального исполнения обязательства, предусмотренного в ст. 12 ГК РФ, как предъявление в суд иска о присуждении в натуре¹². Так, еще В.К. Райхером было отмечено, что судебное решение о принудительном исполнении

---

¹¹ См.: Ровный В.В. Принципы исполнения обязательств: Вопросы динамики.// Сибирский Юридический Вестник. - 1999. - № 1. – С.35-38.

¹² См.: Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С. 12.

договорных обязательств является сильнейшим средством восстановления разорванных хозяйственных связей¹³. И если учесть действующую в тот период доктрину исполнения договорных обязательств, согласно которой хозяйственные договора должны исполняться в точном соответствии с их буквальным значением, без каких - либо отступлений, когда даже при уплате неустойки должник не освобождался от реального исполнения договорного обязательства, то предложенный способ защиты можно считать приемлемым.

По нашему мнению, исковое требование об исполнении договорного обязательства в натуре есть один из способов проявления принципа реального исполнения обязательства. Однако нам представляется, что заявленное в суде требование об исполнении в натуре есть процессуальная форма обращения кредитора за защитой своих нарушенных прав.

В этом плане нельзя не обратить внимания на точку зрения, высказанную С.В. Сарбашем, который утверждает, что в основу принципа реального исполнения договорного обязательств положены исключительно волевые действия должника, непосредственно связанные с исполнением предмета обязательства в натуре¹⁴. По мнению Сарбаша, любое принуждение к исполнению обязательства в натуре является одним из видов способа защиты нарушенных гражданских прав, и если из понятия исполнения обязательства в натуре убрать принудительность, то тогда оно станет идентично соответствовать принципу реального исполнения обязательств.¹⁵

Х.Р. Рахманкулов, обобщив появившиеся в науке гражданского права дискуссии относительно соотношения принципа реального исполнения обязательств с исковым требованием исполнить обязательство в натуре, пришел к выводу, что действие принципа проявляется на всех стадиях исполнения обязательства и является одним из условий надлежащего его исполнения и только после допущенной должником неисправности

---

¹³ См.: Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 58.

¹⁴ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С.63

¹⁵ См.: Там же. С.63

превращается в самостоятельное судебное требование об исполнении в натуре.¹⁶

Идентичную точку зрения высказал О.С. Иоффе, дополнительно указав, что принцип реального исполнения договорных обязательств воплощается в требовании об исполнении в натуре, с соблюдением всех условий надлежащего исполнения, которые остаются осуществимыми и после допущенного нарушения.¹⁷

К сожалению, на практике с исками о принудительном исполнении обязательств в натуре кредиторы обращались довольно редко, более того, наоборот – при первой возможности кредиторы предпочитали получить денежную компенсацию за неисполненное обязательство. Пренебрежение данным способом защиты также стало предметом научного исследования в юридической литературе. Так, Н.И. Красновым отмечалось, что иск об исполнении в натуре возможен лишь в отношении индивидуально-определенных вещей либо родовых вещей с определенными оговорками.¹⁸ При этом реальное исполнение обязательств, связанных с выполнением работ, оказанием услуг, оставались неисполнимыми, даже если судами и принимались решения, удовлетворявшие требования кредиторов об истребовании родовых вещей.

Еще более критически в отношении иска о принуждении в натуре высказались Ф.И. Гавзе и А.В. Венедиктов, которые прямо указали, что судебное принуждение в отношении обязательств, связанных с вещами определенных родовых признаков, невозможно.¹⁹

Трудно не согласиться с представленными доводами, ведь довольно затруднительно заставить должника принудительно оказать услугу или под

---

¹⁶ Рахманкулов Х.Р. Договорное право. С.54.

¹⁷ См.: Иоффе.О.С. Обязательственное право. М, 1975. С.61, 64

¹⁸ См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М.: «Госюриздат», 1959.С. 79-81.

¹⁹ См.: Гавзе Ф.И. Принцип реального исполнения договорных обязательств в советском гражданском праве и практика его применения. С. 99; Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности. М, 1954. С. 163.

принуждением заставить выполнить работу. Кроме того, гибкий подход к принудительному исполнению обязательства в натуре обусловлен самой природой обязательственных отношений. Невозможно обязать должника совершить какое-либо действие, если он не желает этого делать. Понудить к совершению требуемого действия может только имущественная санкция, т.е. фактически замена исполнения обязательства в натуре денежной компенсацией.

Именно поэтому, оценивая представленное в законодательстве и в юридической науке определение принципа реального исполнения обязательства, многими учеными было отмечено, что императивное предписание, предоставленное кредитору в рамках принципа реального исполнения принудить должника к исполнению договорных обязательств в натуре, значительно подрывает возможности участников гражданского оборота свободно подобрать себе партнеров и соответственно уменьшает его интерес в целесообразности понуждения должника к исполнению обязательства по суду²⁰. В современных условиях хозяйствования кредитору куда более удобно взыскать с недобросовестного должника убытки и (или) неустойку и заключить договор с более достойным контрагентом, взыскав с нарушителя разницу в ценах, – отмечается ими.

В юридической литературе часть ученых, рассматривая принцип реального исполнения обязательства как общее правило, по которому должник не может уклониться от необходимости исполнить обязательство в натуре, констатировала такую «незаменимость», когда кредитор не просто не мог расторгнуть договор в связи с неисполнением должника, а должен был настаивать на его исполнении. «Кредитор не может сложить с должника лежащую на нем обязанность, а, наоборот, обязан требовать, чтобы было

---

²⁰ См.: Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С. 12.

произведено исполнение в натуре»²¹. Фактически, отмечалось учеными, право кредитора принудить должника к исполнению превратилось в его обязанность, причем в интересную обязанность нести ответственность за неисполненные обязательства должника.

В науке гражданского права данный феномен принципа реального исполнения был охарактеризован как его «двухсторонний» характер.²² Сущность данного правила заключалась в том, что во взаимоотношениях между социалистическими организациями не допускалась замена исполнения денежной компенсацией. В отношениях же между гражданами, а также с их участием гражданину-кредитору в обязательстве предоставлялся выбор: требовать от должника реального исполнения и возмещения убытков, уплаты неустойки (если она установлена) либо отказаться от договора и требовать возмещения убытков. Таким образом, в советское время данное правило действовало по-разному, в зависимости от того, кто являлся субъектом обязательства (граждане или социалистические организации). Данный подход объяснялся тем, что большинство обязательств между организациями было основано на плановых заданиях, где замена исполнения денежной компенсацией не допускалась, так как основу действия принципа реального исполнения составляла плановая природа социалистического народного хозяйства и обязанность выполнения плана.²³ При этом лежащая на кредиторе обязанность требовать реального исполнения, по мнению ученых, являлась не гражданско-правовой, а носила административно-правовой характер, так как представляет собой обязанность кредитора не перед контрагентом, а перед административным государственным органом, утвердившим данный

---

²¹ См.: Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 96.

²² См.: Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С.42.

²³ См.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства. С. 96; Гражданско-правовая охрана интересов личности / О.С. Иоффе, Б.Б. Черепахин, Ю.К.Толстой и др. М, 1969. С. 33.

плановый договор.²⁴

Аналогичную мысль в своей монографии, посвященной принципу реального исполнения обязательства в советском гражданском праве, высказал Н.И. Краснов, который отметил, что истинной причиной такого отношения к реальному исполнению договора является измененная суть самого договора, носящего в условиях огосударствленной экономики лишь характер средства административного распределения благ.²⁵

Важность планового задания в регулировании договорных отношений также подчеркивалась и Х.А. Рахманкуловым, который отметил, что в условиях социалистической экономики оно рассматривалось как «основание возникновения и прекращения обязательства, и соответственно должник, уплативший установленные законом или договором штрафные санкции, не вправе отказаться от исполнения обязательства в натуре, если плановое задание, на котором основано обязательство, не утратило силу».²⁶

Сегодня в условиях становления рыночной экономики, когда автономия воли сторон в хозяйственных отношениях провозглашена основным принципом гражданского права, двухстороннее обязательное применение принципа реального исполнения договорных обязательств не имеет права на существование. Во-первых, в условиях свободного рынка при применении принципа реального исполнения договоров гражданское законодательство не должно делать различий в зависимости от того, являются ли его участниками юридические лица или граждане. Во-вторых, сущность принципа реального исполнения, с одной стороны, должна выражать обязывающее правило должника соблюдать условия договора, а если этого не происходит, то позволяющее принудить его исполнить обязательство в натуре. И, в третьих, наоборот, в рамках принципа реального исполнения кредитор

---

²⁴ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 49-52.

²⁵ См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 33.

²⁶ Рахманкулов Х. Договорное право. С. 26.

предоставляется право выбора – либо получить от должника непосредственный предмет исполнения, либо (в случае неисполнения) потребовать у должника предоставить денежную компенсацию в объеме, позволяющем восстановить потери от нарушения договора. Кредитор может, а не обязан требовать надлежащего исполнения обязательств путем применения прямых или косвенных мер принуждения.

Так, представляется правомерным решение Экономического суда г. Душанбе, удовлетворившего требования АО «Стройтрест» к Душанбинскому цементному заводу, который недопоставил истцу 1000 тонн цемента, предусмотренных рамками заключенного договором поставки.²⁷ Неисполнение принятого на себя обязательства должник обосновал возникшими техническими неполадками на производстве, в связи с чем предложил возместить причиненный недопоставкой ущерб соответствующей денежной компенсацией. Однако кредитором цемент приобретался для осуществления строительно-монтажных работ, проводимых им при возведении трех многоквартирных жилых домов. Соответственно возмещение ущерба, причиненного ответчиком недопоставкой цемента посредством денежной компенсации, вряд ли компенсировало прибыль, которую извлек бы кредитор после сдачи жилых объектов в эксплуатацию.

В данном случае заинтересованность кредитора в реальном исполнении его требований продиктована наличием у него интереса в получении высокой предпринимательской прибыли в рамках возведения и сдачи готового жилого комплекса. Напротив, если у кредитора по каким-либо причинам пропадет интерес к натуральному получению обязательства, то при данных обстоятельствах представляется, что действие принципа реального исполнения должно прекратиться и кредитор уже будет вправе потребовать суррогатного возмещения убытков в денежном эквиваленте.²⁸ При этом

---

²⁷ См.: Решение Экономического суда г. Душанбе от 25 мая 2014 г. Дело №2 /57

²⁸ См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М.: «Госюриздат», 1959. С.16.

совершенно очевидно, что в рамках реализации принципа реального исполнения замена принудительного исполнения обязательства в натуре на денежную компенсацию не может быть осуществлена по воле должника. В этом плане еще В.С. Толстой отмечал, что «требование реального исполнения реально не имеет под собой никакого иного основания, кроме как возможности для кредитора требовать реального исполнения обязательства должником после нарушения..., с сугубо правовой точки зрения, воспользоваться такой возможностью или нет – должно оставаться на усмотрении самого кредитора».²⁹

Фактически в условиях свободного рынка основным содержанием принципа реального исполнения договорного обязательства должно стать правило, предопределяющее, что предмет обязательства не может быть произвольно заменен должником на деньги, а остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор либо не согласится на расторжение договора и получение денежного суррогата исполнения вместо него, либо не истребует предмет исполнения путем применения методов прямого или косвенного принуждения, на что у него по общему правилу есть соответствующее право. Говоря проще, как только кредитор выдвигает требование о реальном исполнении договорного обязательства, должник обязан его удовлетворить. В этом плане, по нашему мнению, в случае ненадлежащего исполнения сущность принципа реального исполнения проявляется в том, что кредитор предопределяет поведение должника тогда, когда даже при уплате неустойки и возмещении убытков он не освобождается от исполнения обязательства в натуре.

Неоднозначно в цивилистической науке решается вопрос о соотношении принципа реального исполнения договорного обязательства с принципом надлежащего исполнения. Так, ряд ученых просто не признают самостоятельный характер принципа реального исполнения, признавая его

---

²⁹ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 55-57.

частным признаком надлежащего исполнения.³⁰ По их мнению, реальное исполнение составляет лишь один из параметров надлежащего исполнения, поэтому принцип надлежащего исполнения включает в себя принцип реального исполнения.

По мнению других исследователей, надлежащее исполнение обязательства одновременно означает и реальное исполнение. В частности, Н.И. Краснов предлагает считать реальное исполнение одним из частных требований, входящих в содержание надлежащего исполнения.³¹ Аналогичного вывода придерживается С.В. Сарбаш, считающий принципы реального и надлежащего исполнения обязательства идентичными, утверждая, - что надлежащее исполнение обязательства одновременно означает и реальное исполнение обязательства.³²

Иная точка зрения у М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, по мнению которых реальное и надлежащее исполнение обязательств – разноплоскостные явления. Именно данная точка зрения нам представляется наиболее верной и научно обоснованной. Так, в соответствии со ст. 330 ГК РФ, принцип надлежащего исполнения означает исполнение обязательства в точном соответствии с условиями обязательства и требованиям закона, иных правовых актов, а при их отсутствии – в соответствии с обычаями гражданского оборота или иными предъявляемыми требованиями. Согласно содержанию указанной статьи, представленные в ней положения касаются количественных и качественных характеристик предмета исполнения обязательства, а именно: его субъектов, срока, места и способа.

В свою очередь, принцип реального исполнения обязательств, как было отмечено выше, представляет собой правило, согласно которому исполнение

---

³⁰ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 57. См. также: Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В.А. Плетнева. С. 358.

³¹ См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М.: «Госюриздат», 1959. С.16

³² См.: Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Сарбаш: МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005. С. 23.

обязательства должно быть произведено должником в натуре, т.е. когда им совершаются именно действия, составляющие содержание данного обязательства, без замены денежной компенсацией в виде уплаты неустойки. В данном случае посредством принципа реального исполнения выражается сущность исполнения как совершение определенного действия. В этом плане обязательство может исполнено должником посредством определенного действия, но не совсем в рамках качественных и количественных характеристик, установленных условиями данного обязательства и требованием закона. Обязательство может быть реально исполнено в соответствии со всеми условиями исполнения, однако в то же самое время реальное исполнение может быть и ненадлежащим, то есть исполнено с некоторыми нарушениями (по качеству, количеству, месту, времени, сроку исполнения и т.п.). В этом плане, перефразируя С.В. Сарбаша, можно сказать, что надлежаще исполненное обязательство всегда реально, в то время как реально исполненное обязательство не всегда может быть надлежаще исполненным.

Однако на современном этапе становления гражданского законодательства представляется совершенно неправильным противопоставлять значение двух этих принципов. В условиях рыночной экономики осуществление предпринимательской деятельности должно происходить как в соответствии с принципом реального, так и надлежащего исполнения обязательства. Несмотря на то, что оба принципа по своему правовому содержанию разноплоскостны и каждый из них имеет свое самостоятельное значение, тем не менее они между собой тесно взаимосвязаны. Надлежащее исполнение обязательства невозможно, если оно не исполнено в натуре. В свою очередь, действующее законодательство должно быть ориентировано на признание правил реального исполнения непременным только тогда, когда исполнение обязательства также будет соответствовать и правилам надлежащего исполнения.

Впрочем, сегодня в науке гражданского права реального исполнения обязательства стал рассматриваться не только как обязанность должника исполнить обязательство в полном соответствии с условиями договора о предмете, когда даже уплата неустойки (штрафа, пени) или возмещение убытков не может освободить его от исполнения обязательства в натуре, а принцип стал восприниматься больше как необходимость исполнить обязательство в натуре: совершить только именно то действие, которое составляет предмет обязательства и которое может быть исполнено кем – либо иным, но исключительно за счет должника.

Так, по мнению С.В.Сарбаша, данное толкование принципа реального исполнения возникло еще из содержания ст. ст. 218, 284, 360 ГК РФСФР, где сформулированы следующие права управомоченной в обязательстве стороны в случае если должник не исполнил принятого на себя обязательства: кредитору выполнить работу за счет должника; нанимателю при неисполнении наймодателем обязанности за счет последнего произвести капитальный ремонт сданной внаем вещи; заказчику, в случае получения от подрядчика отказа устранить недостатки в установленный срок, поручить исправление работы третьему лицу за счет подрядчика.³³ Так, по договору подряда, в случае обнаружения недостатков строительного материала, кто вправе по своему выбору в разумный срок потребовать от подрядчика безвозмездного устранения недостатков, соразмерного уменьшения установленной за работу цены, возмещения своих расходов на устранение недостатков, если когда такое право предусматривается законодательством. Все эти условия, по мнению ученых, могут быть предусмотрены в договоре в соответствии с законом, они имеют цель и направлены, в конечном счете, на обеспечение реального исполнения работы.

С.В. Сарбашем отмечается, что основным параметром реального исполнения договорного обязательства становится его предмет. По его

---

³³ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С.64

мнению, «доставление обещанного является одним из главнейших элементов исполнения и в большинстве случаев представляет интерес для кредитора, даже если другие условия обязательства не соблюдены. С практической точки зрения, во многих случаях это исполнение будет принято, поскольку реальное получение исполнения принципиально важно для кредитора»³⁴. Это означает, что иногда даже принцип реального исполнения договорного обязательства может превалировать над принципом надлежащего исполнения.

В современном гражданском законодательстве данное правило нашло свое отражение в ст. 428 ГК РФ, в которой говорится, что в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность, в хозяйственное ведение или в оперативное управление либо выполнить для него определенную работу или оказать услугу, кредитору предоставляется право в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов. Содержание вышеуказанной статьи дало основание В.В. Ровному предположить, что сегодня в рамках правил реального исполнения для кредитора важно получить искомое имущественное благо, составляющее предмет обязательства. По мнению ученого, субъектная сторона принципа реального исполнения для кредитора не так важна, главное, чтобы он получил непосредственный предмет обязательства и данное исполнение было произведено за счет должника.³⁵

Сделанное В.В. Ровным и С.В. Сарбашом обобщение не лишено определенных оснований. Порой кредитору намного удобнее и выгодней получить от должника денежную компенсацию в размере неисполненного и поручить реально доисполнить обязательство третьему лицу за счет вырученных денежных средств, чем ждать надлежащего исполнения от

---

³⁴ См.: Там же.

³⁵ См.: Ровный В.В. Принципы исполнения обязательств: Вопросы динамики// Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 1. С.38-42.

непосредственного должника, который, возможно, и не сможет исполнить это обязательство. Однако, с другой стороны, нельзя не обратить внимание на то, что не все договорные обязательства могут быть исполнены третьими лицами в натуре за счет должника. Так, по мнению Н.И. Краснова, иски об исполнении в натуре за счет должников могут быть обоснованы в отношении индивидуально-определенных и, с определенными оговорками, некоторых родовых вещей. По мнению этого автора, истребование реального исполнения обязанностей выполнить работы или оказать услуги неприемлемо.³⁶

Тем не менее, по нашему мнению, согласиться с данными позициями В.В. Ровного и С.В. Сарбаша нельзя по иной причине. Исходя из требований ст. 427 ГК РТ, при ненадлежащем исполнении обязательства основная сущность принципа его реального исполнения выражается, прежде всего, в совершении должником действий, составляющих предмет этого обязательства, без их замены какой - либо денежной компенсацией. В данном случае кредитору далеко не безразличен субъектный состав исполнения, так как ненадлежаще исполненное обязательство должно быть довершено непосредственным должником. И только тогда, когда кредитор посчитает, что должник не в состоянии надлежащим образом завершить принятое на себя обязательство, он вправе исполнить это обязательство самостоятельно либо поручить выполнение этого обязательства третьему лицу, но за счет разумной платы должника.³⁷ Фактически кредитор соглашается на суррогатное денежное возмещение должника, за счет которого его требования могут быть удовлетворены либо самостоятельно им, либо подобранным им третьим лицом. При этом кредитор, принимая решение о реальном восполнении неисполненного обязательства третьим лицом, приостанавливает действие принципа реального исполнения этого обязательства даже несмотря на то, что

---

³⁶ См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 37.

³⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Часть первая (постатейная) с использованием судебной практики./ Авторский коллектив.- Душанбе, Проект развития коммерческого права ARD/Ceschi. ЮСАИД, 2004. С. 618.

в результате замены должника он (кредитор) получит именно то действие, которое составляло предмет этого ненадлежаще исполненного обязательства.

Наконец, в науке гражданского права высказано мнение о том, что принцип реального исполнения обязательств как таковой отсутствует в обязательственном праве. По мнению В.С. Толстого, такой вывод основан на том, что фактически за кредитором остается возможность выбора: принуждать ли должника к исполнению договора после нарушения или требовать выплаты денежной компенсации. Кроме того, закон, как указывает В.С. Толстой, предусматривает многочисленные обстоятельства, при которых исполнение может быть заменено денежным возмещением. Все это позволяет сделать вывод о том, что «реальное исполнение как принцип в нашем гражданском праве отсутствует»³⁸.

В этом плане весьма интересной представляется точка зрения В.В. Ровного: автор утверждает, что не имеется оснований для того, чтобы говорить о правиле реального исполнения обязательства как об особом принципе исполнения обязательства.³⁹ В результате нарушения обязательства не должно быть никакой разницы между передачей вещи и предоставлением соответствующей суммы денег, поскольку деньги выполняют функцию всеобщего эквивалента. Поэтому при решении вопроса о замене товарного исполнения на денежное никак не умаляется как таковой имущественный интерес кредитора в целом, в связи с чем, по мнению В.В. Ровного, не должно быть принципиального противопоставления между натуральным и денежным исполнением обязательства.⁴⁰

Трудно согласиться с данным предположением уже только по наличию в действующем гражданском законодательстве п.1 ст. 427 ГК РФ, в котором сформулировано содержание принципа реального исполнения обязательства.

---

³⁸ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 52.

³⁹ См.: Ровный В.В. Принципы исполнения обязательств: Вопросы динамики// Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 1. С. 27-32.

⁴⁰ См.: Там же.

В данном случае нам представляется, что необходимо согласиться с позицией С.В. Сарбаша, который, хотя и с определенной долей условности, признает реальное исполнение в качестве одного из принципов исполнения.⁴¹ Конечно, в условиях рыночной экономики трудно признать данный принцип всеобъемлющим и распространяющимся на все возникающие в гражданском обороте обязательственные правоотношения, т.к. не все обязательства могут быть исполнены по правилам реального исполнения в натуре. Так, например, действие принципа реального исполнения обязательства не применимо в случаях, когда в результате ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника у кредитора пропадет интерес к натуральному исполнению либо в силу каких-либо объективных причин исполнение стало невозможным, либо должник не сможет исполнить обязательство в натуре вследствие возникшей у него физической невозможности.

Как было отмечено выше, правило реального исполнения может быть обосновано и применимо к обязательствам, связанным с передачей индивидуально-определенных вещей, однако истребовать исполнения обязанностей в натуре при передаче родовых вещей и исполнения обязанностей в части оказания услуг и выполнения работ, в случае их ненадлежащего исполнения этих обязательств, представляется невозможным.

По этой причине в условиях свободного рынка не приемлемо рассматривать принцип реального исполнения обязательств исключительно как правило, означающее исполнение обязательства в натуре, когда должник совершает именно то действие, которое составляет содержание этого обязательства, без замены денежным эквивалентом в виде возмещения убытков. В современном гражданском законодательстве действие принципа реального исполнения обязательства по своей сущности должно носить диспозитивный характер, когда его участники самостоятельно определяют правила своего поведения. В этом плане сегодня реалии торгового оборота

---

⁴¹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С.64

требуют, чтобы стороны при исполнении обязательства, прежде всего, руководствовались условиями и сущностью обязательства. Если по каким-либо причинам реальное исполнение обязательства станет невозможным, должник может быть освобожден от исполнения в натуре, только когда сможет доказать, что невозможность исполнения произошла не по его вине. Так, еще М.М. Агарковым предлагалось установить принцип реального исполнения обязательства как основное правило и допускать возмещение убытков лишь «в случае невозможности исполнения, за которую должник отвечает».⁴² В случае неисполнения такого обязательства, по мнению М.М. Агаркова, кредитору в интересах обеспечения свободы должника надо предоставить лишь право требовать возмещения убытков.⁴³

Поэтому значение принципа реального исполнения как общего правила современного гражданского права нам видится в допустимости такой презумпции принуждения к исполнению договорных обязательств, когда при решении вопроса о принуждении к исполнению обязательства в натуре следует исходить из желания такого исполнения по инициативе кредитора, если не предусмотрено иное исключение из общего правила.

Таким образом, современное гражданское законодательство должно исчерпывающим перечнем провозгласить все случаи освобождения из правил реального исполнения обязательств. С другой стороны, для всех остальных оставшихся случаев гражданское законодательство устанавливает возможность применять правила реального исполнения обязательства исключительно по инициативе кредитора либо продекларировать диспозитивную оговорку, которая предоставит сторонам обязательственных правоотношений, руководствуясь общими принципами исполнения обязательства, сформулировать иные, чем установленные в законе, правила поведения при исполнении обязательства.

---

⁴² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву/ Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. Т.1. М., 2002. С. 240.

⁴³ Там же.

Анализ правовой сущности принципа реального исполнения договорного обязательства позволяет прийти к выводу о необходимости сохранения данного правила в действующем гражданском законодательстве в качестве одного из принципов исполнения обязательств. Во-первых, в условиях становления рыночных отношений, в случае ненадлежащего исполнения договорного обязательства, принцип реального исполнения обязательства может быть внедрен в правовую систему гражданского права, прежде всего, на основе выбора и по усмотрению кредитора получить от должника исполненное обязательство в натуре, либо потребовать взамен денежную компенсацию. Во-вторых, требование реального исполнения договорных обязательств может быть эффективно реализовано посредством диспозитивных норм гражданского законодательства, когда стороны обязательственных правоотношений своим соглашением вправе изменить правила реального исполнения, включив, например, в договор условия об отступном.

Именно в указанных рамках принцип реального исполнения обязательств получит свое новое воплощение в гражданском законодательстве современного Таджикистана, когда альтернатива замены таких действий денежным эквивалентом станет допустимой. В частности, в Гражданский кодекс Республики Таджикистан⁴⁴ (ГК РТ) была введена ст. 427, в части первой, которой диспозитивная суть принципа реального исполнения, не освобождающая должника от исполнения в натуре, сохраняла свою силу лишь в случае ненадлежащего исполнения обязательства. Соответственно, сохраняя обязанность должника реального исполнения только при ненадлежащем исполнении, когда в целом обязательство сохраняет свою силу, в действующем гражданском законодательстве в качестве защиты гражданских прав представлена ст. 12, предусматривающая требования потерпевшего

---

⁴⁴ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1. от 30.06.1999 г.// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 6. Ст. 153; 2001 . № 8. Ст. 490; 2008. №7. Ст. 412.

принудить нарушителя к исполнению обязанности в натуре и реально выполнить действия, установленные сторонами в договорном обязательстве, в противовес выплате денежной компенсации. Так же сегодня таджикское гражданское законодательство связывает принцип реального исполнения обязательств с положениями ст. 429 ГК РТ, предусматривающими при определенных обстоятельствах возможность отобрания индивидуально-определенной вещи у должника для передачи ее кредитору, но об этом более подробно в следующем параграфе настоящей главы.

1.2. Правовые подходы в отношении ограничений принципа реального исполнения договорных обязательств.

В условиях рыночной экономики рассматривать принцип реального исполнения, по правилам которого исполнялись бы все без исключения договорные и внедоговорные обязательства, в качестве всеобъемлющего начала вряд ли возможно. Ведь в атмосфере свободного предпринимательства, когда участники гражданского оборота свободны в выборе средств и для достижения своих целей вольны в любой момент договориться о формах исполнения обязательств, чрезмерное преувеличение роли реального исполнения, далеко не всегда становится адекватным и целесообразным средством защиты прав и законных интересов кредиторов и должников. В этой связи нельзя не согласиться с выводами И-М. Литье и Н.И. Краснова, предложившими применять правила реального исполнения исходя из выгоды, которая может быть доступна участникам обязательственного правоотношения.⁴⁵

Так, например, при наличии у кредитора заинтересованности в реальном исполнении его продиктованных требований, получением высокой предпринимательской прибыли, он вправе требовать предоставления товара в натуре, превращая этим самым правила реального исполнения в один из

---

⁴⁵ См.: Краснов Н.И. Указ. соч. С. 35.

способов защиты своих интересов. С другой стороны, если вследствие просрочки должника исполнение утратит интерес для кредитора, последний вправе отказаться от принятия исполнения в натуре и, наоборот, потребовать возмещения убытков.

В отечественной науке гражданского права уже изначально отмечалось, что правило реального исполнения не может быть применимо ко всем обязательствам. Так, например, действие принципа реального исполнения обязательства не применимо в случаях, когда в результате ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника у кредитора пропадет интерес к натуральному исполнению либо в силу каких-либо объективных причин, исполнение стало невозможным, либо должник не сможет исполнить обязательство в натуре вследствие возникшей у него физической невозможности. Правило реального исполнения может быть обосновано и применимо к обязательствам связанных с передачей индивидуально-определенных вещей⁴⁶, однако истребовать исполнения обязанностей в натуре при передаче родовых вещей и исполнения обязанностей в части оказания услуг и выполнения работ, в случае их неисполнения этих обязательств, представляется невозможным. Поэтому применение такого способа защиты, как присуждение исполнения в натуре, может быть признано универсальным способом защиты права, применимым для всех без исключения обязательственных правоотношений, но только с условием принятия в законодательстве специальной оговорки либо о невозможности принуждения исполнения в отношении отдельных случаев, либо, наоборот, ограничить сферу применения правил принудительного исполнения определенным количеством случаев. Более того, отсутствие четких легальных ограничений создает значительные трудности при применении ст. 427 ГК РФ на практике,

---

⁴⁶ Данное право кредитора пропадает, если индивидуально-определенная вещь к моменту передачи уже передана третьему лицу, имеющему однородное право.

так как кредитору, в отсутствие каких-либо альтернатив, достаточно сложно выбрать наиболее эффективное средство защиты.

В этой связи цель данного параграфа – обзор существующих на сегодняшний день в гражданском праве ограничений в области применения принципа реального исполнения обязательств, выявления закономерностей их проявления как в рамках отечественного гражданского правопорядка, так и в ведущих правопорядках зарубежных стран.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько ограничений в отношении применения принципа реального исполнения договорных обязательств и устанавливает соответствующие ограничительные подходы при рассмотрении исков о присуждении исполнения обязанностей в натуре.

В первую очередь, предусмотренные в законе отступления от исполнения обязательств в натуре установлены исходя из соображений целесообразности их исполнения, когда действия, составляющие предмет обязательства, к моменту их исполнения еще не совершены должником. Так, согласно ч.2 ст. 427 ГК РФ, если должник вообще не представил исполнения кредитору, то возмещение ущерба и уплата неустойки освобождают его по общему правилу от исполнения обязательства в натуре. По этому поводу в юридической литературе сразу было высказано мнение, что положение должника, который не собирался приступать к исполнению своих обязанностей и не исполнил их, в законодательстве представлено значительно лучше положения должника, который исполнил свои обязанности ненадлежащим образом, для которого согласно ч. 1 ст. 427 ГК РФ уплата неустойки и возмещение убытков не освобождает от исполнения обязательства в натуре.⁴⁷ В условиях рыночной экономики кредитор заинтересован, прежде всего, получить как можно больше прибыли, не неся при этом убытки, поэтому трудно согласиться с

---

⁴⁷ См.: Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31 - 35.

представленным выше выводом именно по причинам нецелесообразности. Так, если к установленному договором подряда сроку сдачи выполненных работ подрядчик еще не приступил к выполнению взятых на себя обязанностей, то кредитору неразумно требовать от должника совершения всех действий, составляющих предмет этого обязательства. Наоборот, в данном случае намного рациональнее видятся требования кредитора уплатить неустойку и возместить вызванные нарушением убытки, чтобы затем за счет вырученной от должника денежной компенсации приобрести требуемые работы в другом месте, у иного подрядчика. С другой стороны, если подрядчик выполнил предусмотренные в договоре подряда работы, но не в строгом соответствии с условиями договора, то кредитору выгоднее требовать от должника исполнений в натуре с восполнением всех тех условий надлежащего исполнения, которые оказались нарушенными.⁴⁸

В то же время нормы действующего гражданского законодательства Таджикистана, в которых нашло отражение действие принципа реального исполнения договорных обязательств, как было отмечено в предыдущем параграфе, в своей сущности носят диспозитивный характер и предоставляют субъектам обязательства право самостоятельного определения правил поведения. Поэтому при исполнении договоров его стороны вправе руководствоваться и иными правилами, дополнительно сформулированными ими при заключении договорных отношений. Так, в соответствии со ст. 441 ГК РТ, если стороны посчитают реальное исполнение обязательства нецелесообразным, то по обоюдному согласованию оно может быть прекращено предоставлением отступного. В этой связи трудно не согласиться с выводами, представленными в юридической литературе, рассматривающими правовую природу отступного в гражданском праве как одно из ограничений применения правил реального исполнения и прекращения обязательства в

---

⁴⁸ Однако это вовсе не умаляет также права кредитора на взыскание с должника неустойки и возмещения всех убытков за ненадлежащее исполнение обязательства.

целом.⁴⁹ Поскольку отступное, как правило, применяется сторонами на основе совместного согласования, то каких-либо серьезных проблем в части правоприменения данного института гражданского права в судебной практике не возникало, несмотря на это нельзя не обратить внимание на высказывание, сделанное Х.А. Рахманкуловым. Ученый считает недопустимым применять отступное в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов, а также в отношении обязательств о пенсионном обеспечении.⁵⁰ Представляется, что в этих случаях отступное может поставить кредитора в неблагоприятное имущественное положение.

Кроме того, в рамках исполнения обязательства его участники вправе предусмотреть иные условия их реализации, в частности допустить возможность исполнения обязательства в натуре даже в случаях, когда на момент исполнения обязательства должником вообще не совершены никакие действия, являющиеся предметом договорного обязательства. Напротив, в договоре стороны вправе предусмотреть освобождение должника от исполнения обязательства в натуре даже в случае ненадлежащего его исполнения и тем самым прекратить действие принципа реального исполнения.

В полной мере важность принципа реального исполнения проявляется в случаях ненадлежащего исполнения обязательства, когда реальное исполнение обязательства не увязывается с выплатой денежной компенсации. В этом плане очередным отклонением от правила реального исполнения становится просрочка исполнения обязательства должником или кредитором. Так, согласно ст. 436 ГК РФ, должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором как за убытки, причиненные просрочкой, так и за последствия

---

⁴⁹ См.: Воскресенская Е. В. Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С 53-58.

⁵⁰ См.: Рахманкулов Х. Договорное право. С.27.

случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения, однако если вследствие просрочки должника исполнение утратит интерес для кредитора, то он вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков. Например, если в соответствии со ст. 720 ГК РТ, вследствие нарушения подрядчиком начального, конечного либо промежуточных сроков выполнения работы, у кредитора из-за ненадобности пропадает интерес к исполнению обязательства, то он вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков, причиненных просрочкой исполнения. Вышеизложенное дает нам основание признать, что наступление просрочки со стороны должника влечет за собой отклонение от принципа реального исполнения обязательства, при этом ущерб, причиненный такой просрочкой, может компенсироваться возмещением убытков и уплатой неустойки.

В своей работе, посвященной применению принципа реального исполнения в субсидиарных обязательствах, Х.Т. Насиров указал еще на одно из условий освобождения от исполнения обязательства в натуре. По его мнению, таким условием может стать физическая невозможность должника произвести реальное исполнение обязательства, которая возникает вследствие обстоятельств как зависящих, так и независящих от него.⁵¹ Так, в соответствии со ст. 729 ГК РТ, подрядчик не вправе приступить к работе, а начатую работу приостановить в случаях нарушения заказчиком своих обязанностей по договору подряда (непредоставление материала, оборудования, технической документации и т.д.), препятствующих подрядчику исполнить договор. При наличии указанных обстоятельств подрядчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

---

⁵¹ См.: Насиров Х.Т. Субсидиарные обязательства как особый вид правоотношений в гражданском праве Таджикистана и России. Душанбе, 2012. С. 136.

Также, если в соответствии со ст. 14 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁵² действие лицензии, приобретенной подрядчиком для деятельности по осуществлению проектно-изыскательских работ, строительства зданий и сооружений, вследствие грубых нарушений лицензионных требований и условий будет приостановлено или прекращено лицензирующим органом, то соответственно подрядчик вряд ли сможет предоставить заказчику услуги и выполнить строительные работы, в рамках принятых на себя по договору строительного подряда обязательств. В данных случаях из-за невозможности должника исполнить обязательство в натуре, кредитор вправе требовать от подрядчика только возмещения причиненного ущерба.

В гражданском законодательстве Таджикистана (ст. 429 ГК РТ) в виде общего правила сформулировано требование об исполнении в натуре обязательства по передаче индивидуально-определенной вещи в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование, согласно которому кредитор вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее на предусмотренных обязательством условиях. Однако, невзирая на это, и здесь очередным отклонением от принципа реального исполнения становится ситуация, когда данная индивидуально-определенная вещь уже передана лицу, имеющему однородное право. В данном случае мы сталкиваемся с физической невозможностью должника реально исполнить обязательство из-за фактического отсутствия предмета его исполнения. Именно поэтому представляется невозможным обязать должника принудительно совершить действия по передаче индивидуально-определенной вещи по причине

---

⁵² См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст.348; 2005 г., №3, ст.120; 2006 г., №7, ст.343; 2007 г., №6, ст.433; 2008 г., №1, ст.14; 2008 г., №6, ст.457; 2008 г., №10, ст.816; 2009 г., №3, ст.78; 2009 г., №5, ст.326; 2009 г., № 9-10, ст.544; 2010 г., №12, ч.1, ст.821; 2012 г., №12, ч.1, ст.1005; 2013 г., №3, ст.193; 2013 г., №11, ст.787; 2014 г., №7, ч.2, ст.406; ст.407; №11, ст.666; 2015 г., №3, ст.206, ст.213; Закон РТ от 23.11.2015 г., № 1246

отсутствия этой вещи у него. В судебной практике представленное должником доказательство отсутствия у него в наличии соответствующих товаров может быть признано судом основанием для признания реальной невозможности представить эти товары в натуре.

Невозможность реального исполнения договорного обязательства, связанного с передачей индивидуально-определенной вещи, возникает также в случаях, когда сама вещь по каким-либо причинам погибнет. В данном случае если уничтожение индивидуально-определенной вещи произойдет по вине должника, то кредитору заявить в суд требование о принудительной передаче вещи станет невозможным; соответственно обязательство в его первоначальном виде прекратится и трансформируется в обязанность должника возратить стоимость товара и возместить кредитору понесенные убытки. В свою очередь, единственное, к чему кредитор может принудить должника, это посредством имущественной санкции заменить исполнение обязательства натурой, денежной компенсацией. Исходя из этого, кредитор вместо требования передать ему индивидуально-определенную вещь, являющуюся предметом обязательства, вправе потребовать от должника возмещения убытков.

Невозможность должника физически исполнить обязательство в натуре по передаче индивидуально-определенной вещи возникает и тогда, когда вещь хотя и находится в его владении, однако из-за наличия на стороне кредитора двух или более лиц с однородными имущественными правами, должник не в состоянии исполнить обязательство, пока не определит кредитора, имеющего преимущественное право требовать реального исполнения. При этом, даже когда такой кредитор будет определен, второй и последующие останутся без реального исполнения, так как индивидуально-определенная вещь, переданная одному из кредиторов, не может быть истребована другими кредиторами.

В таджикском законодательстве из двух или более кредиторов преимущественный определяется моментом возникновения обязательства, т.е.

преимущественным объявляется тот кредитор, чьи обязательства возникли раньше. При этом трудно не согласиться с точкой зрения Х.Х. Рахманкулова, предлагающего отдавать предпочтение тому кредитору, который первый получил имущество от должника.⁵³ По мнению ученого, время заключения договора и возникновения обязательств из них приобретает значение, лишь когда вещь еще не передана должником кому – либо из кредиторов. В данном случае, как только индивидуально-определенная вещь будет передана должником во владение одного из кредиторов, он будет сразу признан преимущественным даже несмотря на то, что его договорные обязательства возникли позже, чем у других кредиторов. Учитывая, что кредитор вправе требовать принудительного исполнения в части истребования индивидуально-определенной вещи, пока данное имущество находится у должника, на практике, суды, как правило, отказывают в удовлетворении иска об исполнении в натуре, пока кредитор не докажет, что на момент подачи иска товар находится у ответчика.

Однако, если до момента передачи индивидуально-определенной вещи установить преимущественного кредитора окажется невозможным, то в гражданском законодательстве (ст. 429 ГК РТ) предлагается наделить преимущественными правами того кредитора, который ранее других предъявил иск к обязанному лицу. В этой связи представляется, что в данном случае кредитор может быть признан преимущественным не согласно принципу – кто первый предъявил иск к должнику, а решением суда, на основе полного и всестороннего исследования и оценки доказательств, представленных всеми потенциальными кредиторами.

Нельзя не отметить еще одно из условий, предоставляющих должнику возможность быть освобожденным от исполнения обязательства в натуре, – это предусмотренные в гражданском законодательстве положения о встречном исполнении обязательства. Так, согласно ст. 353 ГК РТ, встречным

---

⁵³ См.: Рахманкулов Х. Договорное право. С.58.

признается исполнение обязательства одной из сторон, которая в соответствии с договором должна выполнить свои обязательства другой стороне.⁵⁴ В данном случае мы сталкиваемся с взаимными обязательствами, состоящими из нескольких взаимосвязанных и последовательно совершаемых действий. При этом, когда одной из сторон не будет соблюден обусловленный договором срок исполнения обязательства либо когда появятся обстоятельства, свидетельствующие о том, что такое исполнение не будет произведено в срок, то другой стороне, на которой лежит встречное исполнение, предоставляется право приостановить исполнение своего обязательства и потребовать возмещения.

В юридической литературе сразу было акцентировано внимание на диспозитивном характере встречного исполнения обязательства.⁵⁵ Отмечалось, что при применении правил о встречном исполнении необходимо учитывать условия договора и специальные нормы законодательства по данному вопросу, чтобы, с одной стороны, оперативно защищать законные интересы участников гражданского оборота, а с другой – чтобы допускаемое приостановление исполнения обязательства не было квалифицировано как «злоупотребление правом». Именно поэтому для многих взаимных обязательств установлены специальные правила применения встречного исполнения.

В частности, согласно ст. 550 ГК РТ, покупатель обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором. Однако в случаях, когда после получения от поставщика уведомления о готовности товаров получатель не произвел предусмотренную договором поставки выверку этих товаров, то поставщик, в соответствии со ст. 552 ГК РТ, вправе отказаться от исполнения договора либо потребовать от покупателя оплаты товаров.

---

⁵⁴ См.: Курбонов К.Ш. Хукуки граждани. Кисми. – Душанбе: «Эр-граф», 2014. – С 452.

⁵⁵ См.: Бычков А. Встречное исполнение обязательств//ЭЖ –Юрист. 2014. №47.

Также, согласно ст. 630 ГК РФ, по договору имущественного найма имущество должно сдаваться в наем вместе со всеми принадлежностями и соответствующими документами. Однако опять, если такие принадлежности и документы не переданы и без них наниматель не сможет пользоваться арендованным имуществом в соответствии с его назначением, то последний вправе требовать от наймодателя предоставления таких принадлежностей и документов или расторжения договора с возмещением убытков.

Аналогично, по договору подряда подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушения заказчиком своих встречных обязанностей по договору подряда, в частности не – предоставление материалов, оборудования, технической документации и иных действий, которые препятствуют исполнению подрядчиком договора, а также при наличии обстоятельств, свидетельствующих с том, что исполнение указанных в договоре обязанностей не будет произведено в срок. При наличии указанных обстоятельств, в соответствии со ст. 721 ГК РФ, подрядчик вправе отказаться от исполнения обязательства, а также потребовать возмещения убытков.

1.3. Правовая сущность принципа реального исполнения договорных обязательств в зарубежных правовых порядках и правовые основы в отношении ограничений его применения.

Гражданским законодательствам зарубежных стран принцип реального исполнения, предполагающий натуральность исполнения договорных обязательств без замены денежной компенсацией, как таковой не известен. В зарубежных правовых порядках в качестве общего правила признается принцип, не допускающий замену исполнения или неисполнения взятых на себя обязательств. По сути, требования кредитора об исполнении в натуре становятся основным средством защиты, посредством которого должник всегда должен быть присужден к исполнению в натуре, когда только этого

пожелает кредитор. Соответственно возмещение ущерба рассматривается как исключительная мера, когда исполнение в натуре окажется невозможным или недостаточным для полного возмещения ущерба, причиненного кредитору.

Так, согласно ст. ст. 241 и 249 Германского гражданского уложения (далее - ГГУ), кредитор всегда может обратиться в суд с требованием об исполнении договора, при этом потребовать денежную компенсацию кредитор вправе лишь только тогда, когда уже воспользоваться требованием об исполнении в натуре по каким-либо причинам станет невозможным. Причем случаи, когда суд вправе отказать кредитору в иске об исполнении в натуре, строго определяются законом.⁵⁶ По существу, суд обязан вынести решение об исполнении обязательства в натуре, и лишь теоретически германское гражданское законодательство определяет компенсацию убытков факультативным средством защиты по отношению к требованию об исполнении в натуре.⁵⁷

Однако на практике указанные ограничения становятся более важными и чаще применимыми, чем само общее правило. Как правило, в соответствии со ст. 250 ГГУ, кредиторы назначают должнику срок, для исполнения в натуре, после истечения которого они приобретают право требовать денежную компенсацию. Поэтому на практике кредиторы прибегают к иску об исполнении в натуре не всегда, а только в отношении некоторых видов обязательств.⁵⁸ Прежде всего, это обусловлено ограниченными возможностями германского законодательства применять принудительные меры при исполнении судебных решений.⁵⁹

---

⁵⁶ Более подробно об ограничениях принципа реального исполнения договорных обязательств в зарубежных правовых системах будет сказано ниже.

⁵⁷ См.: Zimmermann R. The law of obligations. Roman foundations of the civilian tradition // Oxford University Press, 1996. P. 770-774.

⁵⁸ См.: Treitel G.H. Remedies for breach of contract. A comparative account. 1988. P. 53.

⁵⁹ В частности, согласно Гражданскому процессуальному кодексу Германии при помощи принуждения могут быть исполнены судебные решения только в отношении: передачи индивидуально-определенных или родовых вещей; освобождения помещения либо иной недвижимости; уплаты денег; совершения действий, которые не могут быть совершены третьим лицом.

В соответствии со ст. 887 Гражданского процессуального кодекса Германии, решение суда о присуждении к исполнению лишь подтверждает правоту кредитора. При этом там, где должник заменим, кредитор при исполнении этого решения вправе надеяться на согласие и правосознание ответчика либо просить суд наделить его правом поручить выполнение обязательства третьему лицу, но за счет должника.⁶⁰ В тех же случаях, когда иск кредитора удовлетворяется, кредитор рискует правом взыскания с должника расходов, связанных с заключением заменяющей сделки. Тем более, что кредитор вправе добиться исполнения договорных обязательств третьими лицами с возложением на должника всех затрат и без обращения в суд и принятия решения об исполнении договорного обязательства.

Схожие правила установлены для регламентирования вопросов реального исполнения обязательств и в других странах немецкой правовой системы гражданского законодательства. Однако существуют и отличия, так, например, в процессуальном законодательстве некоторых Швейцарских штатов признается практика принятия судебных решений о выполнении услуг в принудительном порядке.

Таким образом, несмотря на возможность принуждения к исполнению обязательств в натуре, в странах немецкой правовой семьи получение реального исполнения предопределяется установленным в этих странах механизмом принудительного исполнения судебных решений о взыскании денег и передаче индивидуально-определенных вещей. Во всех остальных случаях кредитор может быть удовлетворен правом суда дать разрешение на исполнение договорного обязательства третьей стороне, но за счет должника, что, как странно, во многом зависит от воли должника.

Несколько иначе регламентируются принципы реального исполнения договорных обязательств во Франции и в некоторых других странах,

---

⁶⁰ См.: Markesinis S., Lorenz W., Dannemann G. The German Law of Obligations. Vol. I. Clarendon Press. Oxford, 1977. P. 617-630; Treitel G.H. Remedies for breach of contract. A comparative account// Clarendon Press. Oxford, 1988. P. 52-53.

основывающихся в регулировании гражданско-правовых отношений на Гражданском кодексе Наполеона. В законодательствах этих стран последствия нарушения правил реального исполнения наступают в зависимости от вида обязательства. В случае, если возникают обязательства, связанные с передачей материальных благ, устанавливается правило о допустимости предъявления иска о принудительном исполнении в натуре, пока такое исполнение возможно. В случае, если возникают обязательства, связанные с выполнением работ и оказанием услуг, допускается замена исполнения в натуре денежной компенсацией. К первым случаям, как правило, относятся иски о передаче либо индивидуально-определенных вещей, либо родовых вещей, индивидуализированных для данного договора. При этом натуральное исполнение данных обязательств традиционно допускается только в отношении индивидуально-определенных и индивидуализируемых родовых вещей, в отношении же родовых вещей, как правило, защита иском об исполнении в натуре не применима.⁶¹ В частности, в соответствии со ст. 1142 Французского гражданского кодекса⁶² (ФГК), предусматривается обязанность должника возместить убытки кредитора, возникшие в связи с неисполненным обязательством по поставке товара.

В то же самое время французское гражданское законодательство, точно также, как и в странах германской правовой системы, предусматривает и такой вид исключения, согласно которому кредитор может по разрешению суда поручить исполнение третьему лицу за счет должника.

Однако в зарубежной цивилистике сразу было отмечено, что на практике процессуальное законодательство этих стран допускало такую замену лишь в строго ограниченных случаях. Например, когда исполнение договорного обязательства станет невозможно осуществить в натуре, либо это исполнение

---

⁶¹ См.: Treitel G.H. Remedies for breach of contract. A comparative account. P. 57; Цвай-герт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. С. 205.

⁶² См.: Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года: Перевод с французского / Пер.: Перетерский И.С. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 471с.

будет сопряжено с непропорционально большими расходами, либо связано с принуждением к осуществлению какой-либо творческой деятельности, либо если обязанность должника будет носить личный характер (ст. 1142 ФГК).⁶³ Так, в соответствии со ст. 3:296 Гражданского кодекса Нидерландов⁶⁴ (ГКН), суд вправе всегда вынести решение об исполнении в натуре, однако принудительное исполнение будет только в отношении обязательств по передаче родовых или индивидуально-определенных вещей, уплаты денежных средств либо воздержания от действий. В отношении остальных договорных обязательств суд допускает исполнение за счет должника.⁶⁵

Заметно отличаются от норм континентального права, регламентирующего правила реального исполнения договорного обязательства, положения англосаксонского законодательства. В английском общем праве иск об исполнении в натуре как таковой отсутствует. За исключением денежных обязательств и обязательств воздержаться от действий, все другие обязательства не могут быть предметом требований кредитора в суде. Фактически должник уверен, что может откупиться от исполнения, уплатив убытки, всегда и при любых условиях.

В судебной практике Англии и США, в рамках общего правила, должнику предоставлено право произвольно расторгнуть договор, если он в состоянии компенсировать кредитору все возникшие в связи с этим неисполнением убытки. Соответственно, как правило, и кредитор лишается возможности принудить должника исполнить обязательство в натуре. Все, что может предпринять кредитор как управомоченная сторона, – это взыскать все возникшие в связи с неисполнением убытки.

---

⁶³ См.: Marsh P.O. V. Comparative contract law (England, France, Germany) // Gower. England, 1994. P. 320.

⁶⁴ См.: Гражданский кодекс Нидерландов. Том I (Книга 2). Перевод: М. Ферштман. Отв. ред.: Ф.И.М. Фельдбрюгге. Лейден, 1994.

⁶⁵ См.: Hartkamp A.S., Tillema M.M.M. Contract Law in the Netherlands // The Hague. 1995. P. 132-133.

В этой связи, как правильно было отмечено А.Г. Карапетовым, в англосаксонской правовой системе кредитор, в случае неисполнения должником принятых на себя обязательств, как правило, заключает с последним соглашение об убытках, с оплатой которых должник может откупиться от исполнения.⁶⁶ В этом плане кредитор вправе обратиться в суд лишь в случаях, когда в рамках заключенного соглашения сторонам не удастся согласовать условия о размере откупной цены. Требовать от суда принудительного исполнения обязательства в натуре кредитор в большинстве случаев не вправе.

На современном этапе унификации международного частного права, когда под влиянием роста международной торговли, глобализации мировой экономики, формирования единых рынков правовые системы стали искать наиболее оптимальные решения данной проблемы, английская и американская судебная практика довольно часто стала удовлетворять иски об исполнении обязательств в натуре. По мнению судей, предусмотренная компенсация убытков в некоторых случаях уже не способна в полной мере защитить интересы кредитора. Так, суд вправе принять решение о принудительном исполнении, когда кредитор потребует передачи индивидуально-определенной вещи. Согласно ст. 2-716 Единообразного торгового кодекса США (далее - ЕТК), суд может принудить должника исполнить обязательство в натуре при поставках родовых вещей либо долгосрочные договора подрядного типа, если в рамках судебного разбирательства будет доказано, что кредитор сильно заинтересован в исполнении договора именно данным должником⁶⁷.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что сегодня на практике в США и Великобритании суды не обязаны выносить решение об исполнении в натуре. Однако суд вправе вынести такое решение, если только

---

⁶⁶ См.: Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. С. 15-16.

⁶⁷ См.: McGregor H. Contracts Code drawn up on behalf of the English Law Commission, 1993. P. 90.

будет установлено, что предусмотренная компенсация убытков в полной мере не защищает интересы кредитора.⁶⁸

Анализ основных положений гражданского законодательства зарубежных стран, регламентирующих действие института исполнения договорных обязательств в натуре, позволяет нам сделать следующие выводы:

Применение принудительного исполнения договорного обязательства в натуре в зарубежных законодательствах предусматривается, прежде всего, в целях наибольшего удовлетворения интересов кредитора. Только в странах романо-германского права возможность принуждения к реальному исполнению изначально обеспечивается волеизъявлением кредитора, когда он вправе требовать от должника денежную компенсацию до тех пор, пока воспользоваться требованием об исполнении в натуре по тем или иным причинам станет невозможно. В странах англосаксонского права возможность реального исполнения договорного обязательства отдана на откуп должнику, где он с целью удовлетворения интересов кредитора, с учетом своих возможностей сам определяет: либо реально исполнить договорные обязательства, либо, как правило, компенсирует кредитору все возникшие в связи с этим неисполнением убытки. Фактически кредитор в рамках общего права лишается возможности принудить должника исполнить обязательство в натуре.

В странах континентальной Европы, несмотря на предоставленную кредиторам возможность привлечения должника к принудительному исполнению принятых на себя обязательств, из-за многочисленных исключений из правил реального исполнения прямое принуждение должника к исполнению значительно ограничено. Кредитор вправе получить судебное решение, которое обязывает должника выполнить обязательство в натуре, однако из-за отсутствия в законодательстве четкой процедуры принудительного исполнения в большинстве случаев данное решение не

---

⁶⁸ См.: Jones G., Goodheart W. *Specific performance* // Butterworths. London, 1986.

может быть буквально исполнено в принудительном порядке. Как правило, кредиторы назначают должнику срок для исполнения в натуре, после чего они приобретают право требовать денежную компенсацию.

Наоборот, в странах англосаксонского права иски об исполнении будут удовлетворены в качестве исключения, если возмещение понесенных кредитором убытков будет расценено судом как неадекватное средство защиты; однако, несмотря на это, такие иски в США и Великобритании становятся все более и более распространенными.

Учитывая рост международной интеграции, глобализацию мировой экономики, формирование единых рынков, правовые системы постепенно выискивают оптимальное правовое решение данной проблемы. Так, например, уже при разработке Принципов международных коммерческих договоров (УНИДРУА) за рядом четко установленных исключений была предусмотрена возможность для кредиторов требовать исполнения в натуре неденежных обязательств⁶⁹. В Принципах УНИДРУА закреплён дифференцированный подход для случаев неисполнения денежных обязательств. Согласно УНИДРУА, кредитор всегда вправе требовать взыскания долга, за исключением случая нарушения неденежного обязательства, где кредитор вправе требовать исполнения в натуре.

Аналогичная возможность была предусмотрена в Принципах европейского контрактного права, в которых оценка реальной возможности принудить должника исполнить в натуре принятые на себя обязательства во многом также дифференцирована и поставлена в зависимость от эффективности исполнения данного обязательства. Судебные решения в конкретных случаях во многом зависимы от применения презумпции допустимости такого способа защиты. При этом, несмотря на то, что перечисленные как в Принципах УНИДРУА, так и в Принципах ЕС случаи

---

⁶⁹ См. Принципы Международных коммерческих договоров (УНИДРУА). –М. Статут. 2004 г.

невозможности удовлетворения иска об исполнении в натуре широки в трактовке, суды всегда могут найти соответствующее обоснование для отказа в удовлетворении нецелесообразного и неэффективного иска об исполнении в натуре в текстах Принципов.

В этом плане, с одной стороны, наблюдается тенденция к уменьшению случаев принудительного исполнения, оставляя при этом реальное исполнение только для тех обязательств, которые могут быть эффективно исполнены независимо от воли должника, что особенно характерно для стран континентального права. Ведь, учитывая право кредитора, заменить должника с возложением на нового всех убытков и расходов, представляется, что в условиях свободного рынка понуждение должника против его воли исполнять договорные условия в большинстве случаев станет неразумным и неадекватным интересам кредитора. Так, если исполнение договорного обязательства целиком будет зависимо от действий должника, то очевидно, что исполненное под принуждением обязательство навряд ли сможет каким-либо образом удовлетворить как интересы кредитора, так и интересы самого должника. Кроме того, важной причиной в отказе кредитору принудительно заставить должника исполнить обязательство в натуре становится признание нецелесообразным применение такого принуждения в условиях, когда кредитор без значительных проблем может получить исполнение из другого источника.

С другой стороны, в странах англосаксонского права, где существует возможность произвольного расторжения договора должником при условии компенсации кредитору всех убытков, наблюдается тенденция, когда суды выносят решения об удовлетворении исков об исполнении договорных обязательств в натуре при признании таковых решений адекватными. В частности, вынесение подобного решения признается судом адекватным, когда компенсация убытков в полной мере не защищает интересы кредитора либо когда на суде будет доказано, что у кредитора имеется действительно

сильная заинтересованность в исполнении договора именно данным должником.

В правовых порядках зарубежных стран общие правовые подходы в отношении ограничений применения принципа реального исполнения договорных обязательств отражены как в нормах внутреннего законодательства европейских стран, так и в нормах основополагающих международных актов и договоров, таких как: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.,⁷⁰ Принципы международных коммерческих договоров, Принципы европейского контрактного права⁷¹.

Согласно вышеуказанным актам, принудительное исполнение не может быть получено, если:

- исполнение в натуре окажется невозможным в силу правовых или физических причин;
- исполнение обязательства будет сопряжено с большими расходами;
- обязанность должника будет носить личный характер;
- обязательство будет связано с принуждением должника к какой-либо творческой деятельности;
- если исполнение возможно получить из других источников;
- кредитор не сможет получить исполнение в течение разумного времени после того, как стало известно о неисполнении.

Как было отмечено выше, во многих гражданских законодательствах зарубежных стран существует общее правило о применении иска об исполнении в натуре до тех пор, пока исполнение возможно. Однако в ограниченных случаях допускается замена исполнения в натуре денежной компенсацией. Так, согласно ст. 1142 Французского гражданского кодекса, если реальное исполнение окажется невозможным в связи с

---

⁷⁰ См.: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1994.

⁷¹ См.: Principles of European Contract Law. Part I and II / Prepared by the Commission on European Contract Law. Edited by O. Lando and H. Beale // Kluwer Law Int., The Hague, 2000.

непропорционально большими расходами либо обязанность должника носит личный характер или же связана с принуждением его к какой-либо творческой деятельности, таковая защита при помощи иска об исполнении обязательства в натуре не применима. Кроме того, за неисполнение либо несвоевременное исполнение договорных обязательств посредством судебного решения французское законодательство предусматривает возможность применить к должнику штрафные санкции (*astreine*).

Посредством данного способа французское законодательство стремилось более эффективно принудить должника исполнить свое обязательство. Однако нельзя не согласиться с мнением А.Г. Карапетова, считающего неразумным признать данный подход в качестве общего и универсального механизма принудительного исполнения обязательств. По мнению Карапетова, основной причиной отказа кредитору в иске о принуждении должника в натуре должно стать признание такого исполнения нецелесообразным, когда кредитор без значительных проблем может получить исполнение из другого источника.⁷² Поэтому как будет осуществляться принуждение (либо посредством начисления судебных штрафов, либо иным способом), существенного значения не имеет, если на лицо неразумность либо нецелесообразность принуждения.

Германское гражданское уложение в ст. ст. 245 и 249 аналогичным образом ограничивает требования об исполнении в натуре по причинам невозможности их исполнения.

Нельзя не отметить еще одно ограничение в отношении применения принципа реального исполнения, имеющее место в германском законодательстве. Так, согласно Германскому торговому уложению, сразу после просрочки кредитору предоставляется возможность установить должнику дополнительный срок для исполнения в натуре. Соответственно, если должник не исполнит свои обязательства в установленное

---

⁷² См.: Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. С.24.

дополнительное время, то суд вправе ограничить требования кредитора в реальном исполнении, заменив его денежной компенсацией, тем самым ограничивая исходный принцип реального исполнения возможностью должника произвольно расторгнуть договор, при условии полной компенсации возникших у кредитора убытков.

Наконец, с позиции англосаксонской правовой школы, иск об исполнении в натуре может быть удовлетворен только в качестве исключения, когда убытки будут расценены судом как непропорциональная мера защиты. При решении вопроса о возможности удовлетворить такой иск судом, учитывается процессуальная возможность принудительного исполнения, при отсутствии такой возможности суд просто не выносит такого решения.

Определенный компромисс в отношении ограничений по применению принципа реального исполнения договорных обязательств в условиях унификации гражданского законодательства был предложен в рамках Принципов международных коммерческих договоров (УНИДРУА) и Принципов европейского контрактного права. В Принципах международных коммерческих договоров содержится указание на обязанность суда принимать во внимание принципиальный характер, с точки зрения договора строгого соблюдения неисполненного обязательства. В частности, необходимо установить, является ли неисполнение умышленным или совершенным по грубой небрежности; понесет ли сторона, не исполнившая обязательство, непредвиденные потери в ходе подготовки или осуществления исполнения.

В УНИДРУА и в Принципах ЕС предусматриваются следующие исключения, когда исполнение обязательств в натуре совершено быть не может:

- исполнение стало невозможным;
- принуждение неразумно, обременительно или дорогостояще;
- кредитор может легко заключить заменяющую сделку;
- исполнение носит исключительно личный характер;

- кредитор не требует исполнения в разумный срок.

Таким образом, в Принципах оценка адекватности возможного реального исполнения обязательства во многом зависит от признания невозможности, неразумности или излишней обременительности принуждения в каждом конкретном случае. Как правило, в соответствии с установленными в Принципах правилами, суд в каждом конкретном случае при принятии решения задачи должен исходить из презумпции допустимости такого способа защиты.

Авторы Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров при решении вопроса об ограничениях по применению принципа реального исполнения договорных обязательств также остановили свой выбор на компромиссном решении, суть которого состоит в том, что, установив в большей части запрет на принудительное исполнение обязательств в натуре, в то же время Венская конвенция содержит ссылку на национальное законодательство, в котором такое исполнение может быть разрешено.

В Принципах европейского договорного права, наоборот, недопустимость реального исполнения рассматривается как исключение. Статья 4.102 Принципов предусматривает три таких исключения: исполнение невозможно в силу правовых или фактических причин; если требование о личном исполнении повлечет за собой неизмеримо большие затраты; если реальное исполнение третьим лицом не вызовет практических трудностей. Кроме того, пострадавшая сторона потеряет право на конкретное исполнение, если она не будет добиваться его в течение разумного времени после того, как станет известно о неисполнении.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

2.1. Понятие и правовая природа принципа надлежащего исполнения договорных обязательств

Как известно, в договорных правоотношениях обязанности должника соответствует право кредитора требовать от должника надлежащего исполнения данной обязанности, указанной в законе или договоре⁷³. Посредством реализации принципа надлежащего исполнения обязательств субъекты обязательства достигают или получают то материальное благо, ради которого они вступили в гражданские правоотношения. Иначе говоря, исполнение является тем «финалом», которого добросовестные контрагенты желают достичь и, конечно же, к которому они стремятся всеми своими силами⁷⁴.

Как правило, достижение той цели, ради которой стороны вступили в договорные обязательственные правоотношения, способствует прекращению данного обязательства. Как правильно подметил С.В. Сарбаш, надлежащее исполнение связано с достижением цели в обязательстве, т.е. с его прекращением, так как это тот эффект, который должен в наибольшей степени удовлетворять интерес кредитора⁷⁵. Ввиду этого надлежащее исполнение обязательства является одно из первостепенных оснований его прекращения⁷⁶, о чем свидетельствует ст. 440 ГК РТ. Указанная статья рассматривает надлежащее исполнение как одно из оснований прекращения обязательств. Подобное положение закреплено в законодательстве многих странах мира, в

⁷³ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. Душанбе, 2014. С. 465.

⁷⁴ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. Монография. М., 2005. С. 14.

⁷⁵ См.: Там же. С. 103.

⁷⁶ См.: Чайка А.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: дисс... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 46.

частности, Российской Федерации (ст. 408 Гражданского кодекса), Украины (ст. 599 Гражданского кодекса), Молдовы (ст. 643 Гражданского кодекса) и т.д.

Таким образом, именно принцип надлежащего исполнения обязательств, выступая одним из главных стержней развития гражданских правоотношений, укрепляет доверие между контрагентами и способствует прекращению обязательства. Надлежащее исполнение является неременным условием развития современного гражданского и торгового оборота, выполнения поставленных перед контрагентами целей и задач, а значит, успешного развития общества и государства.

Законодательное закрепление принципа надлежащего исполнения обязательств нашло свое отражение в ст. 330 ГК РТ. Согласно данной статье, участникам гражданско-правовых обязательств необходимо исполнить свои обязанности в надлежащем порядке таким образом, каким оговорено в условиях обязательства и установлено в соответствующих требованиях закона или иных нормативно-правовых актах, а если такие условия и требования отсутствуют, то согласно обычаям делового оборота или иным, обычно предъявляемым требованиям. Иначе говоря, надлежащее исполнение обязательства имеет место в случаях, когда исполнение произведено «с соблюдением всех условий, составляющих содержание обязательства (о предмете, цене, месте, сроке, способе, порядке и форме расчетов, субъектов исполнения и т.п.)»⁷⁷. Как правило, все условия договора, составляющие содержание обязательства, равнозначны и исполнители обязательства в одностороннем порядке не могут отступить от них под страхом применения к ним гражданско-правовых санкций.

Отечественный Гражданский кодекс характеризует принцип надлежащего исполнения обязательств в ст. ст. 332, 335, 339. Несмотря на это, суть и содержание исследуемого принципа остаются не до конца раскрытыми.

---

⁷⁷ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. 2005. С. 14.

Зачастую сам закон достаточно разносторонне определяет условия, соблюдение которых необходимо для того, чтобы обязательство можно было считать надлежаще исполненным⁷⁸.

В юридической литературе аналогичная ситуация. Сущность и содержание принципа надлежащего исполнения обязательств рассматриваются правоведами под разным углом зрения. В некоторых случаях данный принцип отождествляется с иными принципами права или исполнения обязательств. Сложившаяся ситуация затрудняет осмысление всей значимости и роли исследуемого принципа.

Исходя из этого, в данном параграфе диссертационного исследования мы считаем необходимым рассмотреть правовое содержание принципа надлежащего исполнения обязательств и дать свое авторское определение данной категории.

В юридической литературе относительно определения понятия и правовой природы принципа надлежащего исполнения обязательств существуют разные позиции.

Например, по мнению Ф.И. Гавзе, для того, чтобы признать обязательство надлежаще исполненным, необходимо, чтобы должник произвел его определенному кредитору, в обусловленный срок, в оговоренном месте, исключительно исходя из сущности содержания обязательства или требований закона, а при отсутствии таковых условий и требований, то в соответствии с обычаями делового оборота⁷⁹. Автор дает широкое толкование понятия надлежащего исполнения, раскрывая все его составные структурные элементы.

Следует отметить, что ряд ученых рассматривают принцип надлежащего исполнения обязательств как правовое явление, охватывающее собой совокупность требований, правил и условий, способствующих исполнению

---

⁷⁸ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 36

⁷⁹ Там же. С. 38.

обязательств. В частности, С.В. Нарушкевич отмечает, что понятие «принцип надлежащего исполнения обязательств» охватывает целый ряд правил, относящихся к различным аспектам исполнения обязательств. Автор подмечает, что исполнение надлежащим образом – это необходимость исполнить обязательство соответствующему лицу, соответствующим лицом, соответствующим предметом, соответствующим способом и в соответствующем месте, а также в соответствующий срок⁸⁰.

М.И. Брагинский полагает, что надлежащее исполнение содержит в себе совокупность требований, которым кто и кому обязан исполнить обязательство, каким способом или предметом должно быть произведено соответствующее исполнение, а также где и когда оно должно быть осуществлено⁸¹. На это указывал и В.И. Синайский, который подчеркивал, что исполнение следует признавать надлежащим в случаях, когда оно совершено в положенное время, подобающим образом, соответствующим лицом подходящему лицу⁸².

В правовой доктрине также указывается на то, что действие принципа надлежащего исполнения охватывает собой двоякого рода требования, которые относятся к обоим контрагентам⁸³. Во-первых, исполнение обязательства должно быть произведено исключительно в соответствии с содержанием обязательства, а также согласно требованиям законодательных и иных нормативно-правовых актов, а при отсутствии таковых – согласно обычаям делового оборота или обычно предъявляемым требованиям. Во-вторых, обязательство должно быть произведено с учетом всей специфики исполнения в части, касающейся субъекта, способа, предмета, срока и места

---

⁸⁰ Гражданское право России: курс лекций: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. А.А. Мохова. Волгоград, 2003. Ч.1. С. 98 (автор раздела - С.В. Нарушкевич).

⁸¹ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

⁸² Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 332.

⁸³ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 389.

исполнения⁸⁴.

С точки зрения Т.А. Фадеева, надлежащее исполнение есть достижение той цели, ради которой возникло обязательство⁸⁵. Однако данное определение является узким, т.к. сводит суть надлежащего исполнения только к достижению цели и поэтому не учитывает все особенности данного правового явления.

В.С. Толстой, исследовавший исполнение обязательств, пришел к выводу, что надлежащим будет признано исполнение того обязательства, которое на момент его исполнения отвечает всем содержаниям обязанности⁸⁶. При этом автор подчеркивает, что действия должника, исполнения которых имеет право требовать кредитор, и есть суть исполнения обязанностей в обязательственном правоотношении⁸⁷. Далее В.С. Толстой, рассмотрев связь принципа надлежащего исполнения обязательств с принципом законности, пришел к выводу, что самостоятельного принципа надлежащего исполнения обязательства нет в природе. Он является лишь выражением общеизвестного принципа законности⁸⁸.

Трудно согласиться с данным определением автора, поскольку в нем ставится под сомнение самостоятельность исследуемого принципа. Поэтому вывод В.С. Толстого относительно того, что самостоятельного принципа надлежащего исполнения обязательств не существует, вызывает некоторые возражения. Дело в том, что принцип законности является многоплановым и общим правовым принципом регулирования для всех видов правоотношений в любом демократическом, правовом государстве. Принцип законности является фундаментом, на базе которого строятся все отрасли права и соответственно правовые отношения и принципы права, действующие в

---

⁸⁴ Там же. С. 389.

⁸⁵ См.: Гражданское право: учеб. в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 745.

⁸⁶ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 43.

⁸⁷ Там же. С. 42.

⁸⁸ См.: Там же. С.46.

обществе. Содержание данного принципа более подробно раскрывается через другие принципы права, например верховенство закона, равенство всех перед законом, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, неотвратимость наказания и т.д.

Применительно к обязательственным правоотношениям лишь одним принципом законности невозможно раскрыть всю сложность и многогранность этих отношений. Поэтому в гражданском праве есть отраслевые самостоятельные принципы, детализирующие особенность и своеобразность тех или иных гражданских правоотношений. К таким принципам, в частности, относится принцип надлежащего исполнения обязательств. Иными словами, «суть любого принципа в том, что он является основополагающим началом какого-либо явления, действующим на всех его стадиях»⁸⁹. Наряду с этим, принцип надлежащего исполнения обязательств является вполне самостоятельным принципом обязательственного права, о чем было высказано выше.

В литературе также бытует мнение, согласно которому принцип надлежащего исполнения поглощает собой исполнение обязательства в натуре, т.е. когда должник совершает действия, вытекающие из содержания обязательства, без замены его компенсацией убытков и уплатой⁹⁰. Недостатком данной позиции является отождествление двух принципов - реального и надлежащего исполнения. Здесь следует согласиться с С.В. Сарбашем, что подобный подход вносит некую путаницу в вопрос разграничения принципов исполнения обязательств: получается, что содержание принципа надлежащего исполнения охватывает собой принцип реального исполнения⁹¹. Как правильно подметил О.В. Крот, ни один из этих

---

⁸⁹ Волос А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства // Юридическая наука. 2013. № 7. С. 42.

⁹⁰ См.: Осипова М.В. Гражданское право: курс лекций. М., 2009. С. 287.

⁹¹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 25.

принципов не может быть признан в качестве доминанты, так как каждый из них имеет самостоятельное значение⁹².

В научной литературе также встречаются позиции ученых, характеризующих суть надлежащего исполнения обязательства через призму категории «вины», соотнося его с той степенью заботливости и осмотрительности, какая от должника требуется по характеру обязательства и условиям оборота⁹³. Трудно согласиться с данным определением, поскольку в этом случае надлежащее исполнение сводится к ответственности, тогда как эти две категории, по сути, совершенно разные, исключаящие друг друга понятия. Нормы ответственности могут вступить в действие лишь тогда, когда один из контрагентов в договорных правоотношениях ненадлежаще исполнит свои обязательства. Ответственность – это последствия нарушения условий договора. Иначе говоря, там, где есть надлежащее исполнение, нет места ответственности, и наоборот.

Следует отметить, что проявления заботливости и осмотрительности в договорных правоотношениях являются отражением договорной дисциплины. На сегодняшний день одной из ключевых проблем правовой доктрины является то, что очень часто некоторые ученые рассматривают договорную дисциплину и надлежащее исполнение как схожие категории.

В частности, Е.А. Суханов раскрывает сущность принципа надлежащего исполнения договорных обязательств через категорию «договорная дисциплина». По мнению автора, сам законодатель при интерпретации дефиниции «принцип надлежащего исполнения» исходит из сути понятия «договорная дисциплина», которое представляет собой точное и своевременное исполнение контрагентами всех своих обязанностей,

---

⁹² См.: Гражданское право: учеб: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 589.

⁹³ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 725.

соответствующих условиям заключенного между ними соглашения и требованиям законодательства⁹⁴.

Конечно же, мы не можем согласиться с данной позицией Е.А. Суханова ввиду того, что договорная дисциплина и принцип надлежащего исполнения договорных обязательств – это не тождественные категории. Несмотря на наличие определенного сходства между ними, тем не менее они выступают разными категориями и отражают разную область договорных отношений⁹⁵.

Понятие «договорная дисциплина» намного шире и определяется как стимулируемый при помощи санкций особый правовой режим исполнения обязательства⁹⁶. Однако договорная дисциплина в данном контексте рассматривается не только как следование условиям договора, но и как соответствие самих условий как требованиям законодательства, так и принципам разумности, добросовестности и справедливости⁹⁷. Безусловно, договорная дисциплина тесно связана с понятием правовой культуры и является ее неотъемлемой частью. Надлежащее исполнение связано исключительно с неукоснительным соблюдением условий обязательства и является одним из компонентов договорной дисциплины наряду с принципом реального исполнения, обеспечительными мерами и мерами гражданско-правовой ответственности. Поэтому надлежащее исполнение следует рассматривать как цель достигаемого договорной дисциплиной результата.

Как правильно подметил А.А. Шохин, «принцип надлежащего исполнения договорных обязательств отражает, скорее всего, не содержание договорной дисциплины, а один из способов ее обеспечения, то есть определяет содержание соответствующего договорного отношения, а не его

---

⁹⁴ Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. М., 2008. Т. 2. С. 25.

⁹⁵ См.: Шохин А.А. Договорная дисциплина в промышленности. М., 1983. С. 6-7.

⁹⁶ См.: Кондрашов С.В. Договорная дисциплина: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

⁹⁷ См.: Мечетин Д.В. Договорная дисциплина в современном гражданском праве // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 69.

сущность»⁹⁸. Соблюдение принципа надлежащего исполнения договорных обязательств способствует укреплению договорной дисциплины.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что принцип надлежащего исполнения договорных обязательств, являясь самостоятельным принципом обязательственного права, отражает содержание договора и предполагает строгое и неукоснительное соблюдение всех условий договора сторонами, его заключившими.

Надлежащему исполнению обязательств фактически посвящена глава 21 ГК РФ, включающая в себя: исполнение надлежащему лицу (ст. 333), исполнение надлежащим лицом (ст. 334), исполнение в надлежащий срок (ст.ст. 335 и 336), исполнение в надлежащем месте (ст. 339), исполнение по надлежащему предмету (ст.ст. 340, 343), исполнение надлежащим способом (ст.ст. 332, 344-346, 348-350, 352).

Нормы, регулирующие исполнение отдельных видов обязательств, содержатся во второй части ГК РФ: купля-продажа, поставка, подряд, перевозка грузов и пассажиров, займ и кредит, банковские операции, страхование, хранение и др.

Все положения, отраженные в вышеуказанных статьях, выступают некими требованиями, посредством которых выявляется факт надлежащего исполнения. Данные требования распространяются на предмет, субъект, способ, срок и место исполнения обязательства.

Хотелось бы отметить, что и в международной торговой практике достаточно четко подчеркивается, что одним из принципов исполнения коммерческих сделок является принцип надлежащего исполнения обязательств⁹⁹. В частности, в главе 6 Принципов международных коммерческих контрактов (Принципы УНИДРУА) раскрыто содержание надлежащего исполнения обязательств. Так, ст. 6.1.1. раскрывает сроки исполнения обязательств; ст. 6.1.6. – место исполнения, ст.ст. 6.1.2 - 6.1.5. –

---

⁹⁸ Шохин А.А. Указ. соч. С. 10.

⁹⁹ См.: Демидова Д.С. Современные торгово-экономические договоры в коммерческой деятельности // Бизнес в законе. 2008. №1. С. 163.

способы исполнения, ст. 6.1.9., 6.1.10 – исполнение по надлежащему предмету.

Проведенный нами анализ показал, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан не раскрыты специфические черты и составные элементы исследуемого принципа и не дается его определение, в связи с чем, толкование данного явления вызывает много споров и служит предметом для дискуссий.

Слово «надлежащий» имеет более широкий смысл, означающий (согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) «такой, какой следует», «нужный», «соответствующий», «так, как нужно»¹⁰⁰. А в качестве слов – синонимов к понятию «надлежащий», как указано в Словаре синонимов, могут быть использованы следующие: «заслуженный», «подходящий», «подобающий», «соответствующий», «целесообразный» и т.п.¹⁰¹

Однако простое истолкование слово «надлежащий» не может позволить раскрыть всю суть и особенность принципа надлежащего исполнения обязательств. Многогранность конструкции принципа надлежащего исполнения обязательств можно объяснить путем использования системного подхода при исследовании данного явления.

Мы полагаем, что принцип надлежащего исполнения обязательств - это совокупность субъектных, предметных, пространственных и иных объективных критериев, соответствие которым делает исполнение надлежащим¹⁰². Этот принцип имеет свои особенности и ряд элементов, которые отвечают на вопросы: кто, что, когда, где и как должен сделать, чтобы обязательство было надлежаще исполнено.

---

¹⁰⁰ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл. – корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 471.; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. М., 2000. – Т.2: П-Я. - С. 275.

¹⁰¹ См.: Словарь синонимов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://encdic.com> (дата обращения: 14.06.2016).

¹⁰² См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. М., 1985. С. 475.

Теперь необходимо ответить на два главных вопроса: 1) какими специфическими чертами обладает принцип надлежащего исполнения обязательств; 2) каковы основные элементы (компоненты) этого принципа. Попытаемся дать ответ на данные вопросы, проанализировав соответствующие положения законодательства и высказав свою позицию относительно исследуемого явления.

На наш взгляд, одной из особенностей принципа надлежащего исполнения является факт точного исполнения обязательства, под которым подразумевается четкое и неукоснительное соблюдение контрагентами предусмотренных в обязательстве соответствующих условий и требований. Точность при исполнении обязательства имеет огромное значение, поскольку если один из контрагентов нарушит те или иные условия или требования обязательства, то вступят в действие гражданско-правовые санкции.

Так, если рассуждать с точки зрения законодателя (ст. 330 ГК РФ), то исполнение обязательства будет признаваться надлежащим, когда участники гражданско-правовых обязательств будут исполнять свои обязанности должным образом – таким, каким оговорено в условиях обязательства и установлено в соответствующих требованиях закона или иных нормативно-правовых актов, а если такие условия и требования отсутствуют, то согласно обычаям делового оборота или иных, обычно предъявляемых требований. Под условиями обязательства, отмеченными в данной статье, понимаются условия, которые стороны самостоятельно оговорили, взяв на себя определенное обязательство. К таким условиям относятся положения договоров и некоторых односторонних сделок (например условия завещания), возлагающие на лицо совершение действий и/или воздержание от совершения тех или иных действий (бездействие).

На наш взгляд, словосочетание «условиями обязательства и требованиями закона», указанное в ст. 330 ГК РФ, является узким по содержанию, с точки зрения правильного его истолкования, т.к. законодатель

исключает существование условия обязательства в рамках закона. Но следует согласиться с Д.А. Братусем, что условия обязательства возникают не только из договоров и некоторых односторонних сделок, но также из актов законодательства, обычаев делового оборота и т.д.¹⁰³. «Как следствие, образуется путаница: в одном случае закон упоминает конкретные источники надлежащего исполнения (предписания законодательства, обычаи делового оборота, иные обычно предъявляемые требования), в другом - указывает на содержание этих источников (условия обязательства). Подобная непоследовательность в норме права недопустима»¹⁰⁴.

Нашу точку зрения можно обосновать следующим образом. Дело в том, что большинство норм, регламентирующих порядок исполнения договорных обязательств, как правило, носит диспозитивный характер. Правила, содержащиеся в нормах права, распространяются на конкретный вид обязательства и применяются в случае отсутствия между контрагентами соответствующего соглашения¹⁰⁵ ввиду того, что контрагентам, прежде всего, предоставляется возможность самостоятельно определять права и обязанности, устанавливать порядок их реализации. Вместе с тем условия исполнения некоторых видов обязательств могут быть подчинены не столько соглашению сторон, сколько положениям, установленным в нормативном порядке (например, транспортные обязательства).

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что, во избежание путаницы и неясностей, целесообразнее было бы формулировку ст. 330 ГК РТ – «в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований, в соответствии с обычаями делового оборота или иными, обычно предъявляемыми

---

¹⁰³ См.: Братусь Д.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств (общая характеристика и субъекты исполнения) [Электронный ресурс]// Юрист. 2006. №2. – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203861-princip-nadlezhshhego-ispolnenija.html> (дата обращения: 17.05.2017).

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 359-360.

требованиями» - заменить на следующую: «в соответствии с условиями и требованиями возникшего обязательства, предусмотренного договором или иной сделкой, законом либо другим правовым актом, а при их отсутствии – с обычаями делового оборота и иными обычно предъявляемыми требованиями».

К «иным обычно предъявляемым требованиям» следует отнести деловые обыкновения, принципы гражданского права и т.п. Данные правовые явления не поименованы в ст. 330 ГК РТ «из соображений нормативной экономии, а также по причине их абстрактного содержания»¹⁰⁶.

Далее, как вытекает из ст. 330 ГК РТ, исполнение обязательства должно соответствовать требованиям закона и иных нормативных актов. Установленные в законе требования носят императивный характер, поэтому их соблюдение не только желательно, но и обязательно для сторон договора. К таким условиям можно отнести положения, определяющие порядок исполнения внедоговорных обязательств, особенности заключения договоров в иностранной валюте, разумные сроки исполнения обязательств и т.п.

Если условия обязательства либо закона не содержат требования относительно того или иного вопроса, то исполнение обязательства должно отвечать обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям. Под обычаями делового оборота принято понимать определенное, исторически сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, которое не предусмотрено в законе или договоре, например традиции исполнения тех или иных обязательств и т.п.¹⁰⁷. Следует обратить внимание на тот факт, что применяемые обычаи делового оборота не должны противоречить положениям законодательства, иначе они не подлежат применению.

---

¹⁰⁶ См.: Братусь Д.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств (общая характеристика и субъекты исполнения) [Электронный ресурс]// Юрист. 2006. №2. – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203861-princip-nadlezhashhego-ispolnenija.html> (дата обращения: 17.05.2017).

¹⁰⁷ См.: Гражданское право: учеб: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 521.

Таким образом, одной из характеризующих черт принципа надлежащего исполнения выступает точное исполнение обязательства, соответствующее всем условиям и требованиям возникшего обязательства, предусмотренного договором, законом либо другим правовым актом, а при их отсутствии - обычаям делового оборота и иным обычно предъявляемым требованиям.

Следует отметить, что надлежащее исполнение обязательства со стороны должника влечет правовые последствия - прекращение обязательства. Но любое другое исполнение, которое не будет признано несоответствующим (например исполнение обязательства по частям или просрочка исполнения), обуславливает применение к должнику соответствующих санкций, в частности привлечение к гражданско-правовой ответственности. Иначе говоря, надлежащее исполнение обязательств имеет место при исполнении обязательств, отвечающим всем условиям и требованиям, предъявляемым к такому рода обязательству, в полном объеме, тогда как частичный или просроченный характер их исполнения является ненадлежащим.

Словом, исполнение обязательства должно быть произведено в полном объеме, что является следующей особенностью принципа надлежащего исполнения обязательств.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что принцип надлежащего исполнения обязательства распространяется не только на должника, но и на кредитора, т.к. он является носителем так называемых кредиторских обязанностей, предполагающих совершение определенных действий, направленных на подготовку и принятие предоставляемого должником исполнения¹⁰⁸. Хотя указанные действия кредитора не имеют самостоятельного значения, однако ненадлежащее исполнение им обязательства, которое препятствует исполнению должником своего обязательства, порождает обязанность кредитора по возмещению убытков,

---

¹⁰⁸ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 361; Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. 2005. С. 103.

причиненных должнику¹⁰⁹ (ст. 436 ГК РФ). Должник, в свою очередь, также несет ответственность на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Следующая особенность надлежащего исполнения выражается в необходимости надлежащего поведения должника и кредитора, выраженного в их действиях и/или бездействиях, под угрозой применения к ним гражданско-правовых санкций.

Таким образом, обобщая особенности принципа надлежащего исполнения, можно сделать следующий вывод:

- во-первых, принцип надлежащего исполнения обязательств адресован как должнику, так и кредитору;

- во-вторых, принцип надлежащего исполнения обязательств выражается в точном соблюдении контрагентами предусмотренных в обязательстве соответствующих условий и требований. При этом условия обязательства могут вытекать не только из договоров и некоторых односторонних сделок, но также из законодательных актов, обычаев делового оборота и т.д.;

- в-третьих, исполнение обязательства признается надлежащим, если оно произведено в полном объеме.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем в формулировку ст. 330 ГК РФ внести некоторые изменения, указав следующее определение принципа надлежащего исполнения обязательств: «Надлежащим исполнением обязательств следует признавать такое поведение должника и кредитора, которое выражается в точном и полном исполнении обязанностей, соответствующее всем условиям и требованиям возникшего обязательства, предусмотренного договором или иной сделкой, законом либо другим правовым актом, а при их отсутствии - обычаями делового оборота и иными обычно предъявляемыми требованиями».

Таким образом, принцип надлежащего исполнения обязательства

---

¹⁰⁹ См.: Чайка А.А. Указ. соч. С. 71-72.

выступает одним из важных критериев определения сущности исполненного обязательства. К элементам (компонентам), составляющим принцип надлежащего исполнения обязательств, следует отнести: надлежащие субъекты; надлежащий предмет; надлежащий срок; надлежащее место; надлежащий способ. Об этих составных компонентах принципа надлежащего исполнения обязательств речь пойдет в следующих параграфах настоящего диссертационного исследования.

2.2. Проблема надлежащего субъекта исполнения обязательств

Одним из условий принципа надлежащего исполнения является исполнение обязательства надлежащими субъектами. Оно, безусловно, подразумевает то, что исполнение обязательства должно быть предоставлено надлежащему лицу (ст. 333 ГК РФ) и осуществлено надлежащим лицом (ст. 334 ГК РФ). В связи с этим определение надлежащего субъекта исполнения обязательства имеет важное теоретическое и практическое значение.

Следует заметить, что в некоторых случаях стороны обязательства и субъекты его исполнения отождествляются. Например, В.В. Дяконов в качестве субъектов исполнения обязательства рассматривает должника и кредитора, которые, как он полагает, одновременно выступают сторонами обязательства. Далее автор подмечает, что в данном случае должник обязан надлежаще исполнить обязательство, тогда как кредитор обязан своевременно принять исполненное¹¹⁰.

Однако хотелось бы подчеркнуть, что стороны обязательства и субъекты исполнения обязательства не всегда могут совпадать. Сторонами обязательства непосредственно выступают кредитор и должник. При этом у должника может быть двоякого рода обязанность – активная или пассивная. В

---

¹¹⁰ См.: Дяконов В.В. Гражданское право РФ (общая часть) [Электронный ресурс]. М., 2003. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum959/> (дата обращения: 17.09.2016)

первом случае обязанностью должника является исполнение обязательства в пользу кредитора, а во втором случае - воздержание от определенного действия. Кредитор, имея право требовать исполнения обязательства должником, в то же время обязан принять от него исполненное в точном соответствии с содержанием обязательства¹¹¹.

В подавляющем большинстве случаев стороны обязательств одновременно являются и субъектами его исполнения. Как отметил О.А. Красавчиков, данное правило распространяется на все случаи исполнения гражданско-правовых обязательств в рамках линейных договоров. Но когда речь заходит о гражданских правоотношениях, которые возникают на основе конструктивных договоров, отмеченного совпадения субъектов обязательства и субъектов исполнения нет¹¹². Словом, бывают случаи, когда «на стадии исполнения обязательства появляются лица, не являющиеся его сторонами»¹¹³. Речь идет о ситуациях, когда для исполнения обязательства, во-первых, привлекаются третьи лица, а во-вторых, происходит замена лиц в конкретном обязательстве - замена участвующих в обязательстве должника и кредитора другими субъектами.

Таким образом, понятие «субъекты исполнения обязательства» намного шире нежели, то, которое охватывает собой понятие «стороны обязательства». Эти две категории могут совпадать в одном лице, если в договорных обязательствах не была произведена замена одной из его сторон, а также если для исполнения обязательства не было привлечено третье лицо.

Сейчас хотелось бы остановиться более подробно на проблемах надлежащего субъекта исполнения обязательств при множественности лиц в обязательстве, а также при перемене лиц в обязательствах. Множественность лиц в обязательстве имеет место, когда на стороне должника и/или кредитора

---

¹¹¹ См.: Гражданское право Украины: в 2 ч. / под редакцией проф. А.А. Пушкина, доц. В.М. Самойленко. – Харьков, 1996. - Ч. 1. С. 377.

¹¹² См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 475.

¹¹³ Чайка А.А. Указ. соч. С. 102.

участвуют два и более кредитора и/или должника. Если речь идет об участии в обязательстве нескольких кредиторов, то такую множественность лиц в обязательстве принято называть активной, так как кредитор в таком обязательстве является активной стороной, которая обладает правом требования его исполнения. Если же в обязательстве участвуют несколько должников, то «поскольку роль должника в обязательстве сводится к исполнению им своей обязанности (долга), он рассматривается в качестве пассивной стороны, а множественность должников в конкретном обязательстве именуется пассивной»¹¹⁴.

Но когда в обязательстве участвуют несколько кредиторов и несколько должников, то речь идет о смешанной множественности лиц.

Обязательства с множественностью лиц также различаются по объему прав и обязанностей, принадлежащих каждому участнику. В зависимости от данного критерия, они подразделяются на долевые, солидарные и субсидиарные обязательства.

Участие в обязательствах множественности лиц придает данным отношениям особый характер. Следует согласиться с Б.Э. Кензеевым, что такие обязательства обладают дополнительными сложностями, с точки зрения практики их реализации, поскольку в качестве субъектов исполнения обязательства как на одной, так и на другой стороне могут выступать множественные лица. В силу того, что перед другой стороной в обязательстве разные лица выступают в качестве одной стороны, получается, что каждая из этих действующих на одной стороне лиц вынуждена согласовывать свои действия с действиями других лиц на той же стороне обязательства»¹¹⁵. Это обстоятельство предопределяет необходимость специального регулирования таких отношений. Однако в действительности в юридической литературе вопросу множественности лиц в обязательстве не уделяется достаточного

---

¹¹⁴ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 253.

¹¹⁵ Кензеев Б.Э. Множественность лиц в обязательстве: вопросы гражданско-правового регулирования// Современное право. 2008. № 9. С. 25.

внимания, нередко это объясняется тем, что процесс исполнения таких обязательств не имеет никаких особенностей по сравнению с исполнением обычных обязательств¹¹⁶.

Другая проблема, связанная с вопросом правового регулирования обязательств с множественностью лиц, проявляется в том, что, как правило, долевые, солидарные и субсидиарные обязательства отождествляются соответственно с долевой, солидарной и субсидиарной ответственностью.

В частности, Е.А. Суханов рассматривает долевые, солидарные и субсидиарные обязательства как разновидность (формы) гражданско-правовой ответственности. Именно поэтому, по мнению автора, правила об указанных обязательствах отнесены законом в главу, посвященную ответственности за нарушение обязательств¹¹⁷.

В.П. Грибанов также характеризует долевые, солидарные и субсидиарные обязательства через категорию «гражданско-правовой ответственности»¹¹⁸. То есть авторы не разделяют категории «солидарное обязательство» и «солидарная ответственность».

Если обратиться к Гражданскому кодексу, то можно обнаружить, что положения, регулирующие вопросы долевой, солидарной и субсидиарной ответственности встречаются гораздо чаще, нежели чем положения, оговаривающие вопросы возникновения долевых, солидарных и субсидиарных обязательств.

Вопреки суждению С.В. Сарбаша, что положения Гражданского кодекса, регламентирующие солидарность в обязательствах со множественностью лиц, содержатся в двадцати девяти нормах, наш анализ норм ГК РФ показал, что прямое указание Гражданского кодекса на возникновение долевых, солидарных и субсидиарных обязательств установлено в следующих трех нормах:

---

¹¹⁶ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. С. 184.

¹¹⁷ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 276.

¹¹⁸ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 342.

1) ст. 382 - «Если имущество залогодателя, являющееся предметом залога, перешло в порядке правопреемства к нескольким лицам, каждый из правопреемников (приобретателей имущества) несёт вытекающие из залога последствия исполнения обеспеченного залогом обязательства соразмерно перешедшей к нему части указанного имущества. Однако, если предмет залога неделим или по иным основаниям остается в общей собственности правопреемников, они становятся солидарными залогодателями»;

2) ст. 697 – «В отношениях с продавцом арендатор и арендодатель по договору финансовой аренды (лизинг) выступают как солидарные кредиторы»;

3) ст. 719 – «Если на стороне подрядчика выступают одновременно два лица или более, при неделимости предмета обязательства они признаются по отношению к заказчику солидарными должниками и соответственно солидарными кредиторами».

Все иные нормы, даже если и освещают обязательства со множественностью лиц, регулируют вопросы долевых, солидарных и субсидиарных видов ответственности. Аналогичное положение действует и в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Приведенные нами положения норм ГК РТ в очередной раз иллюстрируют то, что законодатель не уделяет должного внимания основаниям возникновения долевых, солидарных и субсидиарных обязательств. При этом на законодательном уровне отсутствует разграничение понятий «долевые, солидарные и субсидиарные обязательства» и понятий их соответствующей ответственности. Такое положение, скорее всего, объясняется тем, что сам законодатель не счел необходимым разграничить данные категории, так как, к примеру, ст. 345 ГК РТ прямо отождествляет солидарное обязательство и солидарную ответственность, а в ст. 350 ГК РТ субсидиарные обязательства раскрываются через понятие «субсидиарная ответственность». Получается, что в современном гражданском праве

правовая природа указанных обязательств рассматривается как некая субстанция, неразрывно связанная с правонарушением, возникающим в результате ненадлежащего исполнения либо неисполнения должником обязательства¹¹⁹. Однако долевые, солидарные и субсидиарные обязательства вовсе не набор мер принуждения, посредством которых кредитор может удовлетворить свои требования. Основным содержанием данных обязательств, также как и иных видов обязательственных правоотношений, является, с одной стороны, право требования кредитора, а с другой – обязанности должника.

Обязательственные правоотношения, наделяя субъектов определенными субъективными правами и возлагая на них юридические обязанности, устанавливают надлежащие правила поведения. Следует отметить, что гражданско-правовая ответственность является последствием несоблюдения или ненадлежащего соблюдения субъектами обязательства установленных правил поведения. Иначе говоря, при долевых, солидарных и субсидиарных обязательствах кредитор (кредиторы) требуют от обязанных лиц лишь исполнения соответствующих обязанностей. Только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения лицами обязательств, кредитор имеет право привлечь их к долевой, солидарной и субсидиарной ответственности. То есть долевая, солидарная и субсидиарная ответственность может быть реализована только после момента нарушения должником обязательства. Следовательно, при анализе правовой природы обязательств с множественностью лиц правильнее будет исходить из самого факта потенциального существования долевых, солидарных и субсидиарных обязательств, вне зависимости от наступления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств соответствующими субъектами обязательства.

---

¹¹⁹ См.: Насиров Х.Т. Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно-правовой аспект: дисс... докт. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 29.

При этом обязательство с множественностью лиц, следует рассматривать как обязательственное правоотношение, содержанием которого является, с одной стороны, право требования кредитора (кредиторов) от должника (должников) удовлетворения его (их) интересов, с другой стороны – корреспондирующая этому праву обязанность должника (должников) совершить определенные действия, удовлетворяющие требования кредитора (кредиторов). Данные обязательства могут возникнуть как в силу договора, так и в силу прямого на то указания закона.

Таким образом, при долевых, солидарных и субсидиарных обязательствах речь должна идти о привлечении лица (лиц) к исполнению обязанности, а не о привлечении к ответственности за ее неисполнение или ненадлежащее исполнение, так как возникновение таких обязательств (как на основе закона, так и в соответствии с договором) обуславливается не моментом привлечения должника к ответственности, а самим фактом потенциального их существования¹²⁰.

Исходя из этого, мы считаем, что в данном случае смешение понятийного аппарата «обязательство» и «ответственность» или же анализ долевых, солидарных и субсидиарных обязательств через призму долевой, солидарной и субсидиарной ответственности нарушает правильное, целостное представление о правовой природе таких обязательств, негативно сказывается на формировании их конструктивной сущности, тогда как, по нашему мнению, целесообразнее разграничивать данные понятия. В этом случае правильнее будет согласиться с Б.Э. Кензеевым, в том, что разделив данные понятия, можно устранить имеющиеся в законодательстве противоречия и тем самым способствовать разработке эффективных средств правового регулирования обязательств с множественностью лиц¹²¹.

---

¹²⁰ См.: Там же. С.19.

¹²¹ См.: Кензеев Б.Э. Указ. соч. С. 25.

Далее, исследуя проблемы надлежащего субъекта исполнения обязательства, более подробно остановимся на исследовании проблем исполнения обязательств с множественностью лиц применительно к каждому виду.

Так, одной из разновидностей обязательств с множественностью лиц выступает доленое обязательство, закрепленное в ст. 344 ГК РФ. Согласно данной статье, участие в обязательстве нескольких кредиторов или нескольких должников предоставляет возможность каждому из этих кредиторов требовать от должника(ов) исполнения обязанностей, а также возлагает на должников обязанность исполнить обязательство в соответствующей доле, наравне с другими должниками, если в законе, других нормативно-правовых актах или условиях обязательства не предусмотрено иное. Из данной нормы вытекает, что любое обязательство с множественностью лиц предполагает доленое участие в них субъектов, если, конечно, иной вид обязательства (солидарное или субсидиарное) для данного правоотношения не установлен законом или соглашением сторон.

В доленом договорном обязательстве каждый должник исполняет обязательство в пределах своей доли, т.е. соответствующий должник признается обязанным к совершению в пользу кредитора только того действия, которое предусмотрено договором, и соответственно именно за нарушение этой обязанности он будет нести ответственность. Кредитор в доленом договорном обязательстве имеет право требовать от контрагента исполнения лишь в той части доли, которая принадлежит ему. Соответственно этому, кредитор встречное предоставление дает только за то, что получено им самим.

Наряду с этим, одним из отличительных черт доленого договорного обязательства выступает то, что каждый должник, отвечая только в рамках своей доли, не отвечает по обязательствам другого должника. Соответственно этому, каждый кредитор может потребовать от должника исполнения

обязательства только в пределах своей доли, ничего не требуя сверх этой доли¹²². По свидетельству С.В. Толстого, такое правило в долевых договорных обязательственных правоотношениях действует постольку, поскольку права и обязанности каждой из сторон, участвующих в заключении соответствующего договора, существуют самостоятельно, независимо друг от друга, хоть и связаны общим основанием возникновения обязательства - договором¹²³. Самостоятельность и независимость прав и обязанностей участников долевых договорных обязательств позволяет говорить о том, что, по сути, это – совокупность отдельных правоотношений¹²⁴.

Должник, исполнивший обязательство в пределах своей доли, выбывает из правоотношения. Аналогичная ситуация используется и для кредитора, которому обязательство было исполнено в объеме его доли.

Следует отметить, что в долевом обязательстве, как правило, доли должников и/или кредиторов признаются равными. Однако размер данных долей может быть изменён в сторону увеличения или уменьшения по соглашению сторон или в силу закона.

На сегодняшний день особая практическая значимость долевых обязательств в современном гражданском праве проявляется в наследственных правоотношениях при распределении прав требований и долгов между несколькими наследниками после смерти наследодателя.

Вопреки суждениям, отрицающим особенность исполнения долевых обязательств по сравнению с исполнением обычных обязательств¹²⁵, необходимо подчеркнуть, что само наличие множественности лиц в обязательстве предполагает особый, непростой характер вытекающих из этого правоотношений.

---

¹²² См.: Гражданское право: курс лекций: учебное пособие / под ред. А. А. Мохова. Волгоград, 2003. С. 246.

¹²³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. С. 183.

¹²⁴ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. С. 560.

¹²⁵ Там же. С. 184

Следующая множественность лиц имеет место в солидарных обязательствах. Эти обязательства могут возникнуть в следующих случаях (ст. 345 ГК РФ): 1) когда предмет обязательства является неделимым; 2) когда стороны в договоре предусмотрели такое обязательство; 3) когда такой вид обязательств прямо вытекает из закона; 4) когда обязательства с множественностью лиц связаны с предпринимательской деятельностью, если из закона, других нормативно-правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

Согласно ст. 346 ГК РФ, при солидарных обязательствах кредитор вправе требовать надлежащего исполнения обязательств как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности как полностью, так и в части долга. Вместе с тем, если кредитор не получит полного и надлежащего исполнения обязанностей от одного из солидарных должников, у него возникает право требования исполнения обязательства от остальных солидарных должников в части недополученного. До полного и надлежащего исполнения обязательства солидарные должники по отношению к кредитору остаются обязанными.

Между тем закон допускает случаи возможности произведения исполнения полностью одним из должников, что влечет прекращение обязательства в отношении всех других должников (ч. 1 ст. 348 ГК РФ). В таком случае, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессивного требования к остальным должникам в равных долях, за вычетом доли, падающей на него самого. При этом неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников (ч. 2 ст. 348 ГК РФ). Однако если обязательство исполнено кем-либо из должников частично, то обязательство сохраняется до тех пор, пока оно не будет исполнено целиком.

Следует отметить, что право регрессного требования у должника, исполнившего солидарную обязанность, не всегда возникает. Например, в правоотношениях по поручительству, где должник, исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права регрессного требования к другому солидарному должнику – поручителю, исходя из характера отношений между ними, хотя право регресса есть у поручителя в случае исполнения им обязательства вместо должника.

Таким образом, возникновение права регрессного требования зависит от характера взаимоотношений между солидарными должниками.

Любое гражданско-правовое обязательство предполагает возможность должника выдвигать возражения против требований кредитора, основанных на его личных взаимоотношениях с кредитором либо являющихся общим для всех должников. Например, должник может потребовать от кредитора зачета встречных требований¹²⁶. При этом произведенный одним из должников зачет встречных требований освобождает других должников от обязательства уплаты долга в этой части. Должник не может выдвигать против требований кредитора возражения, которые основаны на таких отношениях других должников с кредитором, в которых данный должник не участвует (ст. 347 ГК РТ). Так, например, при солидарных обязательствах один из солидарных должников не имеет право отказываться от исполнения обязательства по уплате долга, сославшись на то, что кредитор должен определенную сумму денежных средств другому солидарному должнику.

Любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме. До предъявления требования одним из солидарных кредиторов должник вправе исполнять обязательства любому из них по своему усмотрению (ч. 1 ст. 349 ГК РТ). Если должник исполнит обязательства полностью одному из солидарных кредиторов, то он освобождается от исполнения обязательства перед остальными кредиторами

---

¹²⁶ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 53.

(ч. 3 ст. 349 ГК РФ). Если солидарный кредитор получит исполнение от должника, то у него возникает обязанность по возмещению другим кредиторам в равных долях причитающегося им долга, если иное не предусмотрено в обязательственных правоотношениях, действующих между ними (ч. 4 ст. 349 ГК РФ).

Субсидиарные обязательства как обязательства с множественностью лиц являются по своей структуре сложносоставными. Согласно ст. 350 ГК РФ, суть субсидиарных обязательств сводится к тому, что законодательными актами или условиями обязательства между кредитором и должником может быть предусмотрено, что при неудовлетворении основным должником требования кредитора об исполнении обязательства это требование может быть заявлено в неисполненной части другому должнику (субсидиарному должнику).

Однако мы не можем согласиться с таким понятием субсидиарных обязательств ввиду того, что здесь оно раскрывается через призму субсидиарной ответственности. Относительно такой трактовки понятий субсидиарных обязательств наша позиция была высказана выше.

Близкие с позицией законодателя определения субсидиарных обязательств были высказаны некоторыми правоведами. Так, по мнению Е.А. Суханова, отличительной особенностью субсидиарных обязательств является отсутствие у кредитора возможности предъявить требование об исполнении полностью или в части сразу же к субсидиарному должнику, минуя основного¹²⁷.

А.А. Чайка определяет субсидиарное обязательство как обязательство, в рамках которого к дополнительному (субсидиарному) должнику переходит обязанность по исполнению в части неисполненного или ненадлежаще исполненного основным (главным) должником обязательства¹²⁸.

---

¹²⁷ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 342.

¹²⁸ См.: Чайка А.А. Указ. соч. С. 107.

М.В. Осипова субсидиарное (дополнительное) обязательство рассматривает как правовую форму, посредством которой обеспечивается интерес кредитора в получении от дополнительного должника исполнения (или возмещения вреда) по основному обязательству в случае, если должник по основному обязательству не совершает в срок надлежащих действий¹²⁹.

Мы полагаем, что правильное представление сути субсидиарных обязательств было высказано Х.Т. Насировым, который предлагает под субсидиарным обязательством понимать правоотношение, содержанием которого выступают право кредитора требовать исполнения и корреспондирующая ему обязанность должников (основного и дополнительного) своими действиями удовлетворить требования кредитора. При этом обязанности основного должника – надлежащим образом удовлетворить требования управомоченной стороны - обеспечиваются потенциальными обязанностями дополнительного должника удовлетворить эти требования в случае их невосполнимости¹³⁰.

Таким образом, особенность субсидиарных обязательств проявляется в специфике их исполнения, которая заключается в дополнительном участии в обязательстве субсидиарного должника. Он привлекается к исполнению обязательства только в том случае, если основным должником соответствующие обязанности не исполнены либо если в обусловленный срок от него не поступил ответ на требование кредитора об исполнении обязанностей, а также при наступлении обстоятельств, предусмотренных в законе¹³¹.

В условиях современного гражданского оборота к участию в исполнении обязательств активно привлекаются третьи лица. Возложение исполнения обязательств на третье лицо является инструментом обеспечения надлежащего

---

¹²⁹ Осипова М.В. Указ. соч. С. 176.

¹³⁰ Насиров Х.Т. Указ. соч. С. 15.

¹³¹ См.: Чайка А.А. Указ. соч. С. 111.

исполнения обязательств, обеспечивающим нормальное функционирование гражданского оборота.

Участие в исполнении обязательств третьих лиц придает им особый характер, что накладывает свой отпечаток и на их исполнение. Специфика данных правоотношений проявляется в вопросах основания возложения исполнения обязательств на третье лицо и последствий такого возложения.

Относительно оснований возложения исполнения обязательств на третье лицо хотелось бы отметить, что, как правило, возможность возложения исполнения обязательства на третье лицо является правом должника, а кредитор обязан принять исполнение, так как в большинстве случаев для кредитора не имеет значения, кто именно удовлетворит его интересы в рамках обязательства - сам должник лично или кто-то другой¹³². Однако допущение права отказа кредитора от принятия надлежаще исполненного третьим лицом обязательства лишь по причине неисполнения его лично самим должником расценивалось бы как дискриминационная норма по отношению к должнику, которая позволяет (или разрешает) возможность злоупотребления права со стороны кредитора из личных соображений, без всякого имущественного интереса¹³³, посредством чего причиняется вред должнику. Исходя из этого, закон возлагает на кредитора обязанность принять надлежаще исполненные третьим лицом обязательства.

По мнению М.И. Брагинского, возможность привлечь третье лицо к исполнению обязательства по общему счету является как бы обыкновенным правилом, тогда как недопустимость такого привлечения, означающего непременно личное исполнение, является, скорее всего, исключением из общего правила, которое должно быть в обязательном порядке отражено в соответствующем договоре, в законе или ином нормативно-правовом акте¹³⁴.

---

¹³² См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 98.

¹³³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т.2. С. 41.

¹³⁴ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

С.В. Сарбаш, анализируя существо возложения исполнения обязательств на третье лицо, пришел к выводу, что в данном случае кредитора больше всего должен волновать результат исполнения обязательства – то материальное благо, которое он намеревается получить в силу заключенного договора. Поэтому вопрос о том, кто будет надлежаще исполнять обязательство, его мало беспокоит¹³⁵.

Таким образом, в силу исполнения обязательства третьим лицом, должник возлагает исполнение своих определенных обязанностей, вытекающих из гражданско-правового договора, на третье лицо. Такое возложение обязанностей допускается в большинстве обязательств, потому как для кредитора в принципе личность должника не имеет важного значения: ему безразлично, кто произведет исполнение, за исключением некоторых обязательств личного характера¹³⁶. Иначе говоря, в данном случае надлежащий характер исполнения обязательства определяется не тем, кто именно действует, а какое действие совершается¹³⁷.

Институт привлечения третьих лиц к исполнению обязательства востребован в гражданском обороте ввиду своей необходимости, так как в одном случае выступает «палочкой – вырубалочкой» для самого должника (например, при нетрудоспособности должника и в иных ситуациях, делающих невозможным исполнение обязательства им лично), а в некоторых случаях кредитору безразлично, кто будет исполнять обязательство – должник или третье лицо. Иными словами, возможность возложения исполнения обязательства на третье лицо означает, что сторона вправе выбрать один из двух вариантов: самому исполнить обязательство либо передать его исполнение третьему лицу.

---

¹³⁵ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 75.

¹³⁶ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 546.

¹³⁷ См.: Брагинский М.И. Структура договорных связей и ответственность участников при поставках транзитом. М., 1960. С. 46.

Гражданское законодательство предусматривает два случая участия третьих лиц в обязательстве: перепоручения (возложения) исполнения и переадресовка исполнения.

Порядок и особенности перепоручения (возложения) исполнения обязательств на третьих лиц отражены в ст. 334 ГК РФ, согласно которой должник имеет право возложить исполнение своего обязательства на третье лицо, за исключением случаев, когда сами условия или существо обязательства, закон или иной нормативно-правовой акт предусматривают личное исполнение обязательства должником без привлечения третьего лица. В данном случае кредитор должен принять исполненное за должника третьим лицом обязательство.

Должник, даже возложив исполнение обязательства на третье лицо, не выбывает из правоотношений, так как он будет нести ответственность перед кредитором как за свои действия, так и за действия (либо бездействие) третьих лиц, если законодательством не установлено, что ответственность несет непосредственный исполнитель (ч. 1 ст. 434 ГК РФ).

Должник по своей воле привлекает третьи лица к исполнению обязательства. При вопросе волеизъявления должника на возложение исполнения обязательств на третье лицо необходимо заметить, что бывают случаи и последующего одобрения. Например, когда должник был согласен на возложение исполнения обязательств на третье лицо, но не выразил свою волю по тем или иным причинам либо изначально был против возложения исполнения обязательств на третье лицо, но впоследствии одобрил. В таком ходе событий, с юридической точки зрения, последствия исполнения обязательства, одобренного со стороны третьего лица, приравниваются к последствиям, которые имеют место при возложении исполнения обязательства на третье лицо¹³⁸.

---

¹³⁸ Там же. С. 89.

Однако гражданское законодательство допускает случаи, когда третьи лица самостоятельно возлагают на себя исполнение обязательств за должника (ч. 2 ст. 334 ГК РФ). Например, арендатор у арендодателя арендует машину. Арендодатель, в свою очередь, имеет непогашенный долг перед другим лицом – кредитором, который намеревается обратиться взыскание на имущество арендодателя – машину в счет погашения долга. Арендатор, опасаясь того, что машина будет изъята у него, без согласия должника предлагает кредитору исполнить обязательство за его арендодателя – должника. В этом случае к лицу, исполнившему за должника обязательство, переходят права кредитора, т.е. происходит перемена кредитора в обязательстве в силу указания закона (ч. 2 ст. 334 ГК РФ).

Следовательно, самостоятельное возложение третьим лицом на себя исполнения обязательств без согласия должника должно иметь под собой законные основания – риск утраты третьим лицом права на имущество должника в случае, если кредитор обратит взыскание на это имущество (право аренды, залога или др.) (ч. 2 ст. 334 ГК РФ). То есть у третьего лица должен быть свой собственный интерес в исполнении обязательства за должника. Этот интерес должен соответствовать основаниям или ситуациям, установленным ч. 2 ст. 334 ГК РФ. Однако как быть с иными ситуациями, не оговоренными в законе, когда третье лицо может предложить кредитору исполнение обязательства без согласия должника. Обязан ли кредитор принять такое исполнение от третьего лица или же ему сначала необходимо получить согласие должника на исполнение обязательства третьим лицом?

По мнению Л.В. Горбуновой, исполнение обязательства третьим лицом будет признано надлежаще исполненным только в случаях совершения такого исполнения исключительно с согласия должника. В противном случае нельзя говорить, что третьим лицом исполнено обязательство. Если же третье лицо все-таки исполнит обязательство, то все переданное третьим лицом кредитору в счет исполнения обязательства должника должно рассматриваться как

неосновательное обогащение последнего за счет третьего лица. Соответственно третье лицо приобретает право требования по кондикционному обязательству к кредитору, а не к должнику¹³⁹.

С критикой в адрес высказывания Л.В. Горбуновой выступил М.А. Мильков, отметив несостоятельность ее суждения ввиду того, что она не учитывает характер и направленность действительной воли участников правоотношений¹⁴⁰. Автор полагает, что кредитор не должен принимать исполненное третьим лицом обязательство, если такое исполнение было допущено неуполномоченным на то лицом и без законных на то оснований. Но, если кредитор все же примет исполнение, такое принятие можно квалифицировать как выражение воли, направленной на уступку принадлежащего ему требования. В данном случае уступка может быть совершена в силу соглашения кредитора и третьего лица. При этом отсутствие требования о согласии должника на переход прав позволяет утверждать, что такая уступка не будет влечь ущерба для законных интересов должника¹⁴¹.

В принципе мы согласны с точкой зрения М.А. Милькова, что добровольное принятие кредитором исполнения от третьего лица без согласия должника целесообразно квалифицировать как уступку требованию, совершенную между кредитором и третьим лицом. Однако следует учесть тот факт, что не во всех случаях закон допускает возможность уступки праву требования без согласия должника. Как вытекает из ч. 2 ст. 417 ГК РФ, невозможно осуществить уступку праву требования без согласия должника в отношении тех обязательств, в которых для должника личность кредитора имеет существенное значение. Например, когда должник заинтересован в том, чтобы третье лицо за него не платило ввиду «нежелания должника быть «облагодетельствованным» за чужой счет или от субъекта, чья помощь ему

---

¹³⁹ См.: Горбунова Л.В. Исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника // Право и экономика. 2004. № 1. С. 12-13.

¹⁴⁰ См.: Мильков М.А. Об исполнении обязательства третьим лицом // Бизнес в законе. 2008. №4. С. 156.

¹⁴¹ Там же. С. 156.

неприятна, а иногда может грозить определенными негативными последствиями»¹⁴². Следовательно, кредитор при некоторых жизненных ситуациях должен учитывать согласие или возражение должника на уступку праву требования. Такое правило учитывает как имущественный, так и морально-нравственный аспект жизнедеятельности должника.

По этому поводу весьма интересным является точка зрения С.В. Сарбаша, по мнению которого кредитор, невзирая на возражения должника, может принять исполнение обязательства со стороны третьего лица. Но если должник докажет, что такое исполнение нанесет ему имущественный или иной вред, то кредитор не имеет право принять исполнение от третьего лица. При этом третье лицо не получает каких-либо прав требования к должнику и несет ответственность за ненадлежащее исполнение, а вернее сказать, за неправомерное вторжение в частную сферу должника¹⁴³.

Положительной стороной позиции С.В. Сарбаша является то, что она, прежде всего, учитывает различные интересы сторон в обязательстве. Применительно к кредитору здесь защищаются его имущественные интересы, посредством того, что ему разрешается игнорировать волю должника. Однако как кредитору, так и третьему лицу запрещается наносить тот или иной вред интересам должника. А должнику презюмируется право доказывания неправомерности исполнения третьим лицом обязательства и защиты своих интересов. Вместе с тем он лишен возможности препятствовать исполнению обязательства третьим лицом. Третье же лицо будет отвечать за риск неблагоприятных последствий, вызванных в связи с исполнением им обязательства за должника. Наряду с этим, за исключением случаев, установленных законом, третье лицо не может вопреки воле должника предъявлять к нему какие-либо требования.

---

¹⁴² Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 102.

¹⁴³ Там же. С. 67.

Таким образом, такое положение участников обязательства побуждает и стимулирует каждого из них к добросовестному исполнению обязательств.

Следует отметить, что в отечественной судебной практике относительно возможности кредитора принять исполнение обязательства от третьего лица мнения судей разделились. Так, общество с ограниченной ответственностью «А» (далее, ООО «А») с индивидуальным предпринимателем «Б» заключило договор подряда на строительство жилых комплексов. Материалы для строительства поставлялись обществом с ограниченной ответственностью «В» (далее, ООО «В») в силу заключенного с ООО «А» договором поставки. Позже индивидуальный предприниматель «Д» (одновременно являющийся директором ООО «А») перечислил на расчетный счет ООО «В» 1,5 млн сом. Платеж был принят ООО «В», в качестве назначения платежа была указана поставка строительных материалов по упомянутым выше договорам. Через некоторое время индивидуальный предприниматель «Д» (далее, ИП «Д»)) обратился в экономический суд с иском о взыскании с ООО «В» 1,5 млн сом. за необоснованное обогащение и процентов за пользование чужими денежными средствами. В качестве основания ИП «Д» указал, что произошло ошибочное перечисление денежных средств, так как он напрямую не состоит в договорных правоотношениях с ООО «В». В свою очередь ООО «В» заявило, что являясь добросовестным кредитором, приняло исполнение обязательства, предложенное за должника третьим лицом¹⁴⁴.

Рассмотрев данный спор, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования истца, сославшись на то, что в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что ИП «Д» действовал в интересах или по поручению ООО «А». Назначение платежа, указанное в платежных документах, не доказывает намерения ИП «Д» произвести платеж ООО «Д». Апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции, указав на то, что при перечислении денежных средств не была допущена ошибка, так

---

¹⁴⁴ Архив Высшего Экономического суда РТ за 2015 г. Дело №2/ 175 от 16 сентября 2015г.

как ИП «Д», являясь одновременно директором ООО «А», действовал целенаправленно, чтоб реализовать проект по строительству. Суд также усмотрел в его действиях злоупотребление правом – требуя взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, ИП «Д» таким способом реализует свои возможности для оборота денежных средств за счет иных лиц.

Таким образом, спор был решен двояким образом. Если исходить из положений норм ст. 334 ГК РТ, то здесь у ИП «Д» не было законных оснований для исполнения обязательства без согласия должника, т.е. риск утраты третьим лицом права на имущество должника в случае, если кредитор обратит взыскание на это имущество. Однако все же факт исполнения ИП «Д» обязательства как третьего лица без согласия должника имел место. В данном случае мы, конечно же, поддерживаем позицию суда второй инстанции, так как, на наш взгляд, ИП «Д» знал о назначении денежных средств и целенаправленно осуществил платеж, тем самым исполнил обязательство за должника-ООО «Д», где он непосредственно являлся директором. Поэтому ни – какой ошибки не было допущено, хотя ошибка могла бы иметь место, например, если бы ИП «Д» технически указал неправильный номер расчетного счета кредитора в платежном документе, а назначение платежа было другим. Однако здесь не только номер расчетного счета кредитора был введен правильно, но также и в качестве назначения платежа была указана именно поставка строительных материалов по упомянутым выше договорам. Из этого вытекает, что в данном случае ИП «Д», действуя целенаправленно, исходил из своих интересов и интересов своей компании. Поэтому, исходя из положений ч. 4 ст. 1124 ГК РТ, денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, не подлежат возврату в качестве необоснованного обогащения, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об

отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, мы считаем, что при квалификации исполнения обязательства третьим лицом без согласия должника недостаточным является рассмотрение только наличия законных оснований, указанных в ст. 334 ГК РФ, в действиях третьего лица. На наш взгляд, намерение и желание третьего лица исполнить обязательство за должника перед кредитором также имеет полное право выступать в качестве критериев квалификации данного института. Следовательно, третье лицо может исполнить за должника обязательство без его согласия лишь при наличии на то законных оснований – при риске утраты третьим лицом права на имущество должника в случае, если кредитор обратит взыскание на это имущество, а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника перед кредитором.

Таким образом, можно выделить два вида привлечения третьих лиц к исполнению обязательства:

- 1) исполнение обязательства третьим лицом с согласия должника;
- 2) исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника, которое может иметь место при наличии законных оснований - при риске утраты третьим лицом права на имущество должника в случае, если кредитор обратит взыскание на это имущество, а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника перед кредитором.

Исходя из вышесказанного, предлагаем дополнить ч.2 ст. 334 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Третье лицо может исполнить обязательство за должника без его согласия лишь при наличии на то законных оснований – при риске утраты третьим лицом права на имущество должника в случае, если кредитор обратит взыскание на это имущество право аренды, залога или др.), а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника».

Следует отметить, что в научной литературе делались попытки исследования факта наличия или отсутствия возложения исполнения в обязательственных правоотношениях. При этом анализировались разные возможности участия третьих лиц в обязательстве, привлекаемые со стороны должника. Однако заметим, что не всякое привлечение должником третьих лиц для участия в исполнении обязательства является возложением исполнения.

Так, С.В. Толстой грань между возложением исполнения и его отсутствием проводит исходя из характера совершаемых должником действий. Автор выделяет два вида таких действий: предшествующие передаче предмета и являющиеся самой передачей. При этом первый вид действий выступает фактической предпосылкой исполнения (например, изготовление предмета или выполнение работы), тогда как второй вид представляет собой исполнение в собственном смысле слова. Поэтому, как полагает автор, не имеет места возложение исполнения в случаях, когда должник поручает совершение действий, относящихся к первому виду, потому как сначала должнику передается результат, который впоследствии он вручает его своему контрагенту¹⁴⁵.

М.И. Брагинский различает два вида возложения исполнения обязательств на третьих лиц: третье лицо, исполняющее обязательство, и третье лицо в качестве пособника должника. По мнению автора, третье лицо в качестве пособника исполняет обязательство в основном договоре перед должником, а последний - передает полученное кредиторю. Так, например, молочный комбинат поставляет молочную продукцию оптовой компании, которая, получив продукцию, отправляет ее торгующему молочными продуктами магазину. Тогда как третье лицо, исполняющее обязательство, передает исполнение целиком или частично непосредственно кредиторю основного договора. При этом М.И. Брагинский исключает ответственность

---

¹⁴⁵ См.: Толстой В.С. Указ. соч. С. 53.

третьего лица перед кредитором за действия пособника ввиду того, что каждый участник отвечает только перед тем, кто является его контрагентом¹⁴⁶.

Мы не можем согласиться с точкой зрения М.И. Брагинского относительно того, что привлечение должником третьего лица в качестве пособника к исполнению обязательства следует рассматривать как одну из разновидностей возложения исполнения обязательства на третье лицо. По нашему мнению, возложение исполнения обязательств имеет место, когда третье лицо полностью или частично исполняет обязательство за должника перед кредитором, что, в свою очередь, влечет прекращение данного обязательства. А третье лицо - пособник в той или иной части, способствует исполнению обязательств со стороны должника. Словом, привлечение должником третьего лица – пособника, представляет собой действие, создающее фактическую предпосылку исполнения обязательств, о чем говорил С.В. Толстой.

Таким образом, мы полагаем, что эти две вышеуказанные конструкции, в частности пособничество, вовсе не выступают видами института возложения исполнения обязательств на третьих лиц. Пособник способствует исполнению обязательства – он не является обязанным перед кредитором, а третье лицо непосредственно выполняет обязанности должника, вытекающие из договорных обязательств, перед кредитором. В то же время, эти два института, разные по сути, смешиваются при интерпретации института возложения исполнения обязательств на третьих лиц. На наш взгляд, подобная путаница вызвана тем, что законодатель не до конца раскрыл суть данного института, подчеркнув, что третье лицо непосредственно отвечает перед кредитором и обязано произвести исполнение ему. Ввиду этого считаем необходимым внести некоторые пояснения во второе предложение ч.1 ст. 334 ГК РТ, изложив ее в следующей редакции: «В этом случае третье лицо

---

¹⁴⁶ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 421.

совершает исполнение обязательства за должника непосредственно перед кредитором, который, в свою очередь, обязан принять обязательство, исполненное за должника третьим лицом».

Следует заметить, что институт возложения исполнения обязательств на третьих лиц отличается от перевода долга, который представляет собой замену должника в обязательстве. Должник, переведший долг, выбывает из правоотношения, а его место занимает лицо, которое согласилось принять на себя переводимый долг. Перевод долга со стороны должника может иметь место только с согласия кредитора постольку, поскольку личность должника имеет огромное значение для кредитора. Ввиду этого не допускается перевод долга без согласия кредитора или с учетом его отрицательного ответа. А если такой перевод все же был произведен, то он будет признан ничтожным, т. е. не имеющим юридической силы¹⁴⁷. Перевод долга производится в той же форме, которая требовалась для совершения сделки, обязанность по исполнению которой передается должником (ст. 420, 418 ГК РФ).

Следующим случаем участия третьих лиц в обязательстве является переадресовка исполнения, которая означает, что должник имеет право исполнить обязательство либо кредитору, либо лицу, прямо указанному кредитором¹⁴⁸, т.е. третьему лицу. «Речь идет о праве кредитора указать должнику на необходимость произвести исполнение не ему, а другим (третьим) лицам, когда, например, кредитор по денежному обязательству просит должника уплатить не ему, а указанному им лицу (обычно одному из своих кредиторов) или когда оптовый покупатель просит отгрузить купленные им товары не на свой склад, а непосредственно в адрес розничных продавцов (транзитом)»¹⁴⁹. При этом должник считается обязанным лицом только перед

---

¹⁴⁷ См.: Гражданское право: учеб: в 3 т. Т. 1. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. С. 547.

¹⁴⁸ Там же. С. 547.

¹⁴⁹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 364.

своим кредитором. По этой причине к третьему лицу не переходят те или иные права требования к должнику.

Кредитор не обязан спрашивать разрешения должника на привлечение третьего лица в обязательстве, которому должник будет обязан произвести исполнение. Это правило объясняется тем, что должнику все равно, кому он будет исполнять обязательство. Но тем не менее гражданское законодательство в целях защиты прав и интересов должника, при переадресовке исполнения установило определенные требования, которые сводятся к следующему: во-первых, никто не имеет права требовать от должника исполнения обязательств в своих интересах, не имея при этом полномочий от кредитора; во-вторых, должник имеет право требовать от кредитора или управомоченного им на это лица предоставления доказательства в подтверждение того, что он (или оно) может принять исполнение; в-третьих, должник, который произвел исполнение ненадлежащему кредитору, по тем или иным причинам полагая, что тот управомочен принять от него исполнение, будет нести ответственность (ст. 333 ГК РФ).

Переадресовка исполнения недопустима без согласия должника, если личность кредитора имеет важное значение для должника.

В отличие от переадресовки исполнения, при цессии (уступке принадлежащего кредитору права требования) происходит замена кредитора. Такая уступка производится в силу закона либо договора. Так, закон определил, что кредитор может совершить перевод своих прав требований по обязательствам другому лицу в следующих случаях:

- 1) в порядке универсального правопреемства;
- 2) в силу решения суда, если такой переход прав оговорен в законе;
- 3) когда за должника исполнять обязательство будет его поручитель или залогодатель, который не является должником по этому обязательству;

4) при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая;

5) в иных случаях, оговоренных законом.

Кредитор обязан письменно уведомить должника о состоявшейся цессии, иначе новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий (ч. 3 ст. 411 ГК РФ). Если должник, не зная о произведенной цессии, исполнит свои обязательства первоначальному кредитору, то это признается исполнением надлежащему кредитору.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что проблема надлежащего субъекта исполнения особенно проявляется видна в обязательствах с множественностью лиц и институте возложения исполнения обязательств на третьих лиц – там, где очень много споров и проблем, требующих соответствующего решения.

2.3. Соотношение терминов «предмет исполнения обязательств», «предмет договора» и «объект договора»

Ныне действующее гражданское законодательство не содержит однозначного понятия «предмет исполнения обязательства». В юридической литературе также не сложилось единой точки зрения относительно данного явления. В большинстве случаев «предмет исполнения» рассматривается как «предмет обязательства», поскольку очень трудно их различать.

Так, С.П. Гришаев считает, что термины «предмет обязательства» и «предмет исполнения» являются равнозначными понятиями, под которыми следует понимать имущество (вещь, результат работы подрядчика), а также результат интеллектуальной деятельности, в отношении которых возникло данное обязательство и совершается соответствующее действие¹⁵⁰. То есть автор понятия «предмет обязательства» и «предмет исполнения»

---

¹⁵⁰ См.: Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

рассматривает как идентичные категории.

Ф.И. Гавзе под предметом исполнения понимает то благо, которое получает кредитор в результате исполнения должником соответствующего обязательства, возложенного на него законом или договором. При этом автор отмечает, что чаще всего предметом исполнения является вещь¹⁵¹. Получается, что предмет исполнения – это материальное благо, которое должник передает кредитору.

По мнению С.В. Нарушкевича, предмет исполнения выражается в виде вещи, работы или услуги, которую по условиям обязательства должник передает, выполняет или оказывает кредитору¹⁵².

О.С. Иоффе в качестве предмета исполнения рассматривал действия, которые совершает один участник обязательства в пользу и интересах другого. Автор также подчеркивает, что, если в обязательстве речь идет о передаче какого-либо имущества, в таком случае это имущество тоже включается в понятие «предмет исполнения»¹⁵³. Аналогичное определение сути предмета исполнения было отмечено Г.И. Стрельниковой¹⁵⁴.

То есть предметом исполнения, с одной стороны, выступают действия должника, совершаемые в интересах кредитора, а с другой стороны, имущество, подлежащее передаче должником кредитору в силу обязательства.

Близкое, по сути, определение было высказано М.И. Брагинским, который считает, что под предметом исполнения следует понимать различные виды имущества, которые подлежат передаче в рамках обязательственных правоотношений (например, фармацевтическая компания принимает на себя обязательство по поставке лекарства А или Б в аптеку), либо совершение различного рода действий (например, в указанном договоре поставки

---

¹⁵¹ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 56-57.

¹⁵² См.: Гражданское право: курс лекций: учебное пособие / под ред. А. А. Мохова. Волгоград, 2003. С. 246.

¹⁵³ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 78.

¹⁵⁴ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 124.

фармацевтическая компания обязуется исполнить обязательство по доставке лекарств аптеке посредством железнодорожного, водного, воздушного или автомобильного транспорта)¹⁵⁵.

Анализируя суть предмета исполнения обязательств, Д. Братусь пришел к выводу, что предмет исполнения выражается в конкретном имущественном результате, который должник обязан предоставить кредитору, – это имущество, работа, услуга. Автор далее отмечает, что термины «предмет обязательства» и «предмет исполнения» - синонимы, сокращенные варианты термина «предмет исполнения обязательств»¹⁵⁶.

Получается, что предметом исполнения обязательств является то материальное благо, которое получает кредитор в результате совершения должником определенных действий либо бездействия. Иначе говоря, предмет исполнения обязательства – это конечный результат действий должника, которые могут иметь овеществленную или неовеществленную форму.

И.Ю. Шумейко различает категории «предмет обязательства» и «предмет исполнения обязательства», под которыми, по сути, она понимает действия или бездействия должника¹⁵⁷. Однако, хотя автор и сделала попытку разграничить эти две категории, тем не менее не представила в чем же эти действия по своему характеру различаются – где грань между предметом обязательства и предметом его исполнения.

Из всего вышесказанного сделать вывод, что вопрос о соотношении предмета обязательства и предмета исполнения является глубоко дискуссионным. Мы полагаем, что предмет обязательства и предмет исполнения имеют разное различия в предназначении и являются вовсе не

---

¹⁵⁵ См.: Брагинский М.И. Структура договорных связей и ответственность участников при поставках транзитом. М. 1960. С. 46.

¹⁵⁶ См.: Братусь Д.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств (общая характеристика и субъекты исполнения) [Электронный ресурс]// Юрист. 2006. №2. – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203861-princip-nadlezhashhego-ispolnenija.html> (дата обращения: 17.05.2017).

¹⁵⁷ См.: Шумейко И.Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 7-8.

тождественными понятиями. На наш взгляд, под предметом обязательства следует понимать оговоренное в обязательстве благо, которое намеревается получить кредитор от должника (товар, результаты работ, услуга и т.п.) и по поводу которого возникло это обязательственное правоотношение. Предмет же исполнения – это те фактические действия или бездействие должника, которые он совершает в целях реализации предмета обязательства, и, по сути, характеризуют итог (результат) действий (или бездействия должника) в рамках обязательственного правоотношения.

Практическая сторона решения вопроса о соотношении категорий «предмет обязательства» и «предмет исполнения обязательства» состоит в том, что первая категория является более широким понятием по отношению ко второй, так как предмет обязательства всегда должен быть определенным (как существенное условие обязательства), а предмет исполнения не всегда определен. Так, например, в договоре поставки в качестве предмета договора указывается поставка запасных частей для автомобилей. Понятие «запасные части для автомобилей» - это широкое понятие, поэтому естественно, что возникает вопрос: что именно необходимо поставить. Обычно в практике торгового оборота наряду с договором сторонами подписывается Приложение к договору, в котором указывается список товаров, которые необходимо поставить заказчику, что и представляет собой предмет исполнения. Однако если договор поставки носит длительный характер, то этот перечень поставляемых товаров будет меняться в зависимости от потребностей заказчика. То есть предмет исполнения в данном случае носит факультативный характер по отношению к предмету договора, а также выражает итог (результат) действий (бездействий) поставщика по договору.

Неопределенность предмета исполнения, в частности, касается альтернативных обязательств, где предмет обязательства обозначается сторонами уже в момент возникновения обязательства, однако предмет

исполнения еще не определен, но только определим¹⁵⁸. Неопределенность состоит в неизвестности того, какое именно действие в будущем составит предмет исполнения.

По общему правилу обязательства признаются альтернативными ввиду существования в них не одного, а нескольких предметов, причем передача любого из указанных предметов является надлежащим исполнением.

Суть альтернативных обязательств правоведами определяется по-разному. Например, по мнению Г.Ф. Шершеневича, в альтернативном обязательстве должник обязывается к выполнению одного из нескольких определенных действий¹⁵⁹.

Е.Л. Алёхина, исследовав вопросы гражданско-правового регулирования возникновения и исполнения альтернативного обязательства, определила, что альтернативное обязательство - это урегулированное правовой нормой, основанное на юридическом равноправии сторон и их имущественной обособленности относительное общественное отношение имущественного характера с альтернативно установленной множественностью объекта или предмета обязательства, характеризующееся наличием права (обязанности) выбора относительно объекта или предмета исполнения и юридической равнозначностью всех установленных объектов или предметов исполнения, каждый из которых в отдельности признается надлежащим исполнением обязательства¹⁶⁰.

В.И. Синайский считает, что альтернативное обязательство направлено на одно из нескольких действий, составляющих предмет обязательства¹⁶¹.

В.С. Петров рассматривает альтернативные обязательства как вид обязательственных правоотношений, которые характеризуются

---

¹⁵⁸ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 122.

¹⁵⁹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т.2. С. 41.

¹⁶⁰ См.: Алёхина Е.Л. Гражданско-правовое регулирование возникновения и исполнения альтернативного обязательства в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 67.

¹⁶¹ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 123.

множественностью предмета исполнения, ввиду чего содержанием данного вида обязательства выступают субъективные права и юридические обязанности по предоставлению неопределенного предмета исполнения. Автор далее подмечает, что в зависимости от ситуации выбор предмета исполнения может быть произведен в силу права требования управомоченного лица или же юридической обязанности должника¹⁶².

Как видно из приведенных выше суждений, общим для всех правоведов является то, что при характеристике альтернативных обязательств каждый из них делает акцент на два признака: во-первых, множественность предмета обязательства и, во-вторых, неопределенность предмета исполнения.

Сущность альтернативности заключается в том, что обязательство предусматривает предоставление кредитору того или иного имущественного блага¹⁶³. По мнению С.В. Сарбаша, в качестве альтернативы могут выступать любые объекты гражданского права. При этом, как отметил В.О. Голевинский, «альтернативность может выражаться в выборе между двумя и более вещами, двумя и более видами работ, двумя и более видами услуг, но не обязательно альтернативность выступает в виде однородных объектов, они могут быть и разнородны»¹⁶⁴.

Неопределенность предмета исполнения в альтернативном обязательстве, по мнению О.А. Халабуденко, выражается в том, что должник обязывается к одному из нескольких определенных предоставлений. Автор подмечает, что в таком обязательстве определенным является лишь обязанность должника совершить одно из указанных в обязательстве действий. Но и такую определенность автор признает относительной постольку, поскольку неизвестно, какое именно из этих действий составит предмет исполнения¹⁶⁵.

---

¹⁶² См.: Петров В.С. Альтернативное обязательство по российскому гражданскому праву: автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

¹⁶³ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

¹⁶⁴ Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. С. 204.

¹⁶⁵ См.: Халабуденко О.А. Имущественные права: книга 2: Обязательственное право. К., 2014. С. 234.

Е.А. Суханов также рассматривает альтернативное обязательство как единое обязательство, в котором содержание является определимым, но еще не определенным¹⁶⁶.

Г.Ф. Шершеневич по этому поводу пишет, что обязательство определено, поскольку несомненно, что должник обязывается исполнить одно из указанных действий, что и предопределяет неопределенность предмета исполнения. При этом каждое из указанных в обязательстве действий имеет определенное значение, а потому частичное их выполнение не будет отвечать существу обязательства¹⁶⁷.

Заметим, что главная неопределенность по части содержания альтернативных обязательств выражается в вопросе, кому принадлежит право выбора исполнения предмета обязательства. Так, Е.А. Суханов считает, что предмет обязательства здесь окончательно определяет сторона, управомоченная выбрать исполнение¹⁶⁸. Недостатком данного суждения является отсутствие конкретизации субъекта, т.к. в данном случае в качестве «управомоченной стороны» можно рассматривать и должника, и кредитора.

С.П. Гришаев полагает, что право выбора обычно принадлежит должнику, не нарушившему обязательство, а кредитору такая возможность предоставляется при нарушении должником обязательства¹⁶⁹.

Вопреки рассуждениям ученых, гражданское законодательство установило иное правило. Как указано в ст. 343 ГК РФ право выбора передачи кредитору того или иного имущества либо совершения одного из двух или нескольких действий принадлежит должнику, если из закона и иных нормативно-правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

Таким образом, получается, что право выбора исполнения предмета обязательства лежит на должнике, если нормативно-правовыми актами или

---

¹⁶⁶ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 567.

¹⁶⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. С. 41.

¹⁶⁸ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 567.

¹⁶⁹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

соглашением сторон не установлено иное. В процессе анализа данного положения нормы права возникает целый ряд вопросов: если в договоре было закреплено право выбора должником предмета исполнения, который не совершил этот выбор и не исполнил обязательство, то кто имеет право сделать выбор; как быть в сложившейся ситуации; может ли кредитор сделать этот выбор за должника. Аналогичная ситуация и в отношении кредитора: к кому переходит право выбора совершения исполнения, если договором такая обязанность была возложена на кредитора.

Как видно, законодатель недостаточно полно отразил вопросы правового регулирования право выбора предмета исполнения в альтернативных обязательствах. Мы считаем, что в данном случае полезно обратиться к отечественной судебной практике и опыту зарубежных стран. Так, в Экономическом суде города Душанбе рассматривался спор между предпринимателями относительно возможности перехода права выбора предмета исполнения по договору поставки к кредитору, ввиду неосуществления должником в оговоренные договором сроки права такого выбора. Истец по своему выбору требовал от ответчика исполнения соответствующего договорного обязательства. Но должник возражал против исковых требований истца, ссылаясь на то, что из существа обязательства и положений законодательства не вытекает право выбора кредитором совершения должником соответствующего действия. Однако суд, вопреки суждениям должника, установил, что согласно ст. 343 ГК РТ в альтернативных обязательствах право выбора предмета исполнения принадлежит должнику. Если должник такой выбор не осуществляет, то право выбора возникает у кредитора, и тот вправе потребовать от должника исполнения соответствующего обязательства по своему выбору¹⁷⁰.

Как показывает опыт зарубежных стран, в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации, исходит из того, что если должник не

---

¹⁷⁰ Архив Экономического суда г. Душанбе за 2014г. Дело №2 /57 от 25 мая 2014 г.

воспользуется своим правом выбора в оговоренные сроки, то кредитор может по своему выбору потребовать от должника совершения соответствующего исполнения (ст. 320 ГК РФ). Применительно к данному случаю, как верно подметил Дж.С. Муртазакулов, отсутствие собственного практического навыка обуславливает заимствование опыта зарубежных стран¹⁷¹.

Такая позиция российского законодателя и судебных органов, на наш взгляд, является вполне приемлемой, потому что в случаях нарушения должником условия обязательства о выборе предмета исполнения, в первую очередь, нарушаются интересы кредитора, в связи с чем, ему должно быть предоставлено право выбора совершения должником соответствующего действия или воздержания от совершения действия. Вместе с тем здесь также следует учесть, что, несмотря на возможность осуществления выбора предмета исполнения должником или кредитором, теоретически даже третьему лицу может быть предоставлено право выбора¹⁷². При этом, как отмечается в литературе, такие правоотношения имеют черты условного обязательства. Если третье лицо не реализует свое право на выбор, то обязательство будет прекращено в силу неосуществимости его условия¹⁷³.

Исходя из этого, мы считаем необходимым конкретизировать положение ст. 343 ГК РТ в части, определяющей переход права выбора предмета исполнения от должника к кредитору и третьему лицу в случаях, когда должник не воспользовался этим правом:

«2. В случаях, когда должник, имеющий право выбора предмета исполнения в альтернативных обязательствах, в пределах установленного для этого срока не сделал выбор и не исполнил обязательство, кредитор по своему

---

¹⁷¹ См.: Муртазакулов Дж.С. О некоторых (разных) аспектах дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015 г.). Душанбе, 2015. С. 65.

¹⁷² См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

¹⁷³ См.: Голевинский В. Указ. соч. С. 207.

выбору вправе потребовать от должника совершения соответствующего действия либо бездействия (воздержания от совершения действия)».

3. В случаях, когда в альтернативных обязательствах право выбора предмета исполнения, предоставленного кредитору или третьему лицу, не сделано в пределах установленного для этого срока, то должнику предоставляется право исполнения обязательства по своему выбору».

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно заключить, что альтернативные обязательства – это вид обязательственных правоотношений, характеризующихся множественностью предмета обязательства и неопределенностью предмета исполнения, содержанием которых является субъективное право должника выбора предмета исполнения, а в случаях неосуществления должником такого выбора в пределах установленного срока, субъективное право кредитора по своему выбору требовать от должника совершения соответствующего действия либо бездействия (воздержания от совершения действия).

В отличие от альтернативных обязательств, факультативные характеризуются отсутствием у должника права выбора предмета исполнения обязательства. Как правильно заметил Е.А. Суханов, в факультативном обязательстве должник обязан совершить в пользу кредитора конкретное действие, но вправе заменить это исполнение иным, заранее предусмотренным предметом. Автор далее отмечает, что в факультативном обязательстве предмет исполнения вполне определен, поэтому данное обязательство отличается безальтернативностью предмета исполнения, которого только и может потребовать кредитор¹⁷⁴.

Развернутое определение сути факультативных обязательств указано О.А. Халабуденко, по мнению которого обязательство признается факультативным, если его предметом является одно основное исполнение, по которому должник может быть освобожден в результате производства иного исполнения, что

---

¹⁷⁴ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 567.

соответствует формуле: «если невозможно то, тогда другое»¹⁷⁵.

Таким образом, в факультативных обязательствах один предмет исполнения, который, однако, может быть заменен должником на иной, но также заранее определенный¹⁷⁶. Кредитор и должник заранее обговаривают предмет исполнения и на какой именно он может быть заменен. Следовательно, у должника есть право замены предмета исполнения, и поэтому для совершения замены согласия кредитора не требуется. В случае гибели предмета исполнения кредитор не имеет права требовать замены исполнения. В таком ходе событий факультативное обязательство прекращается.

Для того, чтобы договор признавался заключенным, сторонам необходимо достичь согласия по всем его существенным условиям. Единственным законодательно закрепленным существенным условием для всех видов договоров выступает предмет договора (ч. 1 ст. 464 ГК РТ).

Однако так как законодатель не дал исчерпывающего определения термина «предмет договора», в юридической литературе ведутся споры относительно данного термина, в процессе которых его нередко отождествляют с понятием «объект договора».

Проанализировав точки зрения авторов относительно понятий «предмет и объект договора» и «предмет и объект обязательств», мы попытаемся высказать свою позицию относительно соотношения понятий «предмет договора» и «объект договора».

Так, некоторые авторы полагают, что предметом обязательства выступает любой возможный в гражданском праве объект¹⁷⁷; другие авторы в качестве предмета обязательства рассматривают те действия, которые один участник

---

¹⁷⁵ См.: Халабуденко О.А. Имущественные права: в 2 ч. Кишинев, 2014. Ч.2. С. 42.

¹⁷⁶ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 567.

¹⁷⁷ См.: Гражданское право: учеб: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 587 (автор раздела - А.А. Иванов)

обязательства должен совершить в пользу и интересах другого¹⁷⁸.

О.С. Иоффе при исследовании объектов обязательства выделил юридический и материальный объекты обязательства. По мнению автора, юридическим объектом обязательства признается определенное поведение обязанного лица, а что касается материального объекта, то им является имущество, которое в ряде обязательств вообще отсутствует (например, в некоторых договорных обязательствах по выполнению работ и оказанию услуг¹⁷⁹). Между тем О.С. Иоффе предметом обязательства признавал именно действие участников обязательственного правоотношения¹⁸⁰.

В литературе также отмечалась использования в законодательстве понятия «предмет договора», которое сводилось к содержанию договора. Так, в частности, Г.Ф. Шершеневич писал, что «предмет договора» представляет собой неправильно сформулированную законом категорию, правильный смысл которой является содержанием договора, – это те юридические последствия, на которых направлена согласная воля двух или более лиц»¹⁸¹. Если встать на данную позицию автора, то возникает вопрос: что же собой представляет «предмет договора». Как известно, сводить понятие «предмет договора» к его содержанию не вполне логично, поскольку содержание договора как сделки составляют все его условия, а содержание договора как правоотношения – субъективные права и юридические обязанности его сторон.

По мнению М.И. Брагинского, «в широком смысле слова предмет охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключен договор. Сюда входят данные о предмете как таковом, включая количество, качество и

---

¹⁷⁸ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 256.

¹⁷⁹ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 78.

¹⁸⁰ Там же. С. 78.

¹⁸¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т.2. С. 69.

цену передаваемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг»¹⁸². То есть автор под предметом договора понимает количественные и качественные показатели договора.

И. Б. Новицкий признает объектом обязательства лишь действия, а вещь, по его мнению, является предметом исполнения¹⁸³.

Ф.И. Гафзе под предметом договора понимает то действие, которое должен согласно договору совершить должник, а объектом признает то, на что направлено это действие.

По мнению А.В. Мальцева, объектом обязательства является поведение обязанного лица — должника, а предмет - это тот объект права, в отношении которого должно совершаться действие, составляющее содержание обязанности должника¹⁸⁴.

Следует отметить, что в научной и учебной литературе были сделаны попытки выявить критерии, позволяющие провести грань между предметом и объектом обязательства или договора. По данному поводу заслуживающим внимания является позиция С. Скрябина, который полагает, что различие между объектом и предметом обязательства следует проводить как по функциональным, так и по содержательным моментам. Во-первых, когда речь идет о функциональной направленности поведения обязанного лица (лиц), то здесь предполагается совершение им действий, удовлетворяющих интересы управомоченного лица. В данном случае предмет обязательства служит неким орудием должного удовлетворения требований кредитора, а также по отношению к объекту обязательства выполняет вспомогательную функцию. Во-вторых, объект обязательств характеризуется в большей степени как абстракция - должное поведение обязанного лица, а предмет обязательства является максимально конкретизированной формой содержания этой обязанности

---

¹⁸² Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

¹⁸³ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 45, 46, 122.

¹⁸⁴ См.: Правоведение: учебник // под ред. А.В. Мальцева. М., 2003. С. 384.

применительно к каждому виду договора. Например, передать индивидуально-определенную вещь, а не любую другую, выполнить именно эту работу, а не работу вообще, передать определенное имущественное право, а не право вообще и т.д.¹⁸⁵.

В.В. Кулаков при определении понятия «объект договора» счел необходимым исходить из разного понимания договора – как сделки или как обязательства. В связи с этим он определил, что объектом договора как сделки выступает то, по поводу чего он возникает, а предмет договора – сделки является одновременно и объектом договорного обязательства¹⁸⁶. Иначе говоря, в предмет договора как сделки необходимо помимо указания на объект будущего правоотношения, например обязательства, включать и минимум необходимых действий по поводу этого объекта. При этом автор полагал, что направленность объекта обязательства находит отражение в его содержании. Поэтому объект обязательства и его содержание целесообразно рассматривать в неразрывной связи друг с другом¹⁸⁷.

Д. Братусь определил, что квалификация предмета обязательства позволяет ответить на вопросы «что?», «какой конечный результат?», а при оценке объекта обязательства важен ответ на другой вопрос – «каким образом?»¹⁸⁸.

По данному вопросу интересной представляется позиция С.В. Гришаева, который утверждает, что «предмет обязательства — имущество (вещь, результат работы подрядчика), а также результат интеллектуальной

---

¹⁸⁵ Скрябин С. Вещь как объект гражданских прав: некоторые теоретические проблемы [Электронный ресурс] / Юрист. - 2004. - № 6. - Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203875-veshh-kak-obekt-grazhdanskikh-prav.html> (дата обращения: 14.06.2016).

¹⁸⁶ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. Монография. М., 2010. С. 103.

¹⁸⁷ Там же. С. 103.

¹⁸⁸ См.: Братусь Д.А. Надлежащий предмет исполнения обязательства [Электронный ресурс]// Юрист. 2006. №3. – Режим доступа: http://www.lexanalitik.kz/ru/press_center/publications/2006/March/45 (дата обращения: 17.05.2017).

деятельности, в отношении которых возникло данное обязательство и совершается соответствующее действие». Сами же действия, по мнению автора, как связанные, так и не связанные с созданием, передачей имущества — являются объектами обязательств как вида правоотношений¹⁸⁹.

Обобщая вышесказанные позиции, можно сделать вывод о том, что представления ученых об объекте и предмете договора (обязательства) имеют существенные различия. Мы считаем, что это юридически и фактически различные явления. Предметом обязательства следует признавать то благо, которое получает кредитор, а объект обязательства — это действие или бездействие субъектов обязательства, направленное на достижение этого блага. Соответственно предметом договора выступают конкретные имущественные блага, а объектом договора — поведение контрагентов. Ввиду этого мы полагаем не достаточно аргументированным мнение авторов, которые полагают, что предметом обязательства являются действия или, как отмечают некоторые, одновременно и имущество, и действия¹⁹⁰.

Мы также не можем согласиться с положением Гражданского кодекса, где иногда предмет обязательства подменяется объектом. К ним можно отнести ст. 626 «Объекты имущественного найма», ст. 944 «Объект доверительного управления», ч.1 ст. 1028 «Существенные условия договора страхования», где используется понятие «объект страхования», хотя в указанных статьях речь идет о предмете договора. Данная ситуация скорее всего вызвана, как правильно заметил Д. Братусь, прочно укоренившейся в сознании и законодательстве общетеоретической концепции: объект — это то, на что направлено действие лица¹⁹¹.

Между тем необходимо заметить, что «предмет обязательства» и

---

¹⁸⁹ Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

¹⁹⁰ См.: Садиков О.Н. Гражданское право России: учебник: в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 467.

¹⁹¹ См.: Братусь Д.А. Надлежащий предмет исполнения обязательства [Электронный ресурс]// Юрист. 2006. №3. — Режим доступа: http://www.lexanalitik.kz/ru/press_center/publications/2006/March/45 (дата обращения: 17.05.2017).

«предмет договора» не всегда могут совпадать. Это объясняется следующим.

Во-первых, предметом обязательства, наравне с материальными благами могут выступать также и нематериальные блага. Однако не все материальные блага являются предметом договоров, а только те, которые связаны с имущественными благами (например, результаты интеллектуальной собственности).

Во-вторых, в гражданском праве предусмотрены договоры, порождающие отношения, не имеющие обязательственный характер, то есть нет управомоченной (кредитора) и обязанной стороны (должника). Например, договор о совместной деятельности (простое товарищество), в силу которого двое или более лиц обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной цели, не противоречащей закону (ст. 1058 ГК РФ).

Договорное обязательство будет признано надлежаще исполненным, если должник передаст кредитору тот предмет обязательства, которые соответствует определенным требованиям. Предмет договора должен отвечать требованиям, предъявляемым условиями обязательства, нормативно-правовыми актами, обычаями делового оборота или иными, обычно предъявляемыми требованиями.

В научной литературе анализировался вопрос о критериях определения надлежащего предмета обязательства/договора.

Исполнение обязательства соответствующим образом предполагает наличие точно определенного или, по крайней мере, определимого предмета исполнения¹⁹². Поэтому если предметом исполнения договоров выступает вещь, то она должна быть индивидуально определенной или определенной родовыми признаками, а если работы или услуги – в договоре необходимо указать, какие именно конкретные работы или услуги должны быть совершены.

---

¹⁹² См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 567.

Когда речь идет об исполнении договоров, где предметом выступает индивидуально – определенная вещь, здесь никаких вопросов не возникает, так как в договоре раскрываются все индивидуальные признаки вещи, которая не может быть заменена другой. Однако, если предметом договора выступает вещь, определенная родовыми признаками, в этом случае требуется некоторая конкретизация вещи относительно сорта, качества, фасона и т.д., которая обычно содержится в договоре¹⁹³.

Как правильно заметил Ф.И. Гавзе, определение вещи как предмета договора не ограничивается только указанием лишь его названия. Также необходимо установить количество, качество, ассортимент, техническую характеристику вещи и прочих признаков, что делает её вполне определенной в каждом конкретном случае¹⁹⁴. Ф.И. Гавзе отмечает, что если не указать в договоре эти признаки вещей, то результатом может стать фактическое отсутствие предмета исполнения. Следовательно, обязательство не возникает, за исключением случаев, когда стороны договорились, что эти признаки будут установлены дополнительно. Далее автор подмечает, что «отсутствие же указаний о качестве не лишает, как правило, обязательство силы. В этом случае качество вещи должно соответствовать указаниям закона... Если же таких указаний нет, то оно должно быть среднего качества»¹⁹⁵.

Аналогичной позиции придерживается К.Я. Ананьева, которая считает, что в качестве критерия определения надлежащего предмета исполнения обязательств необходимо учитывать качество и количество передаваемой в порядке исполнения вещи. Автор также замечает, что указанные критерии применяются и для случаев, когда предметом исполнения выступает результат работы или услуга¹⁹⁶.

---

¹⁹³ См.: Чайка А.А. Указ. соч. С. 116.

¹⁹⁴ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). С. 26.

¹⁹⁵ См.: Там же. С. 57.

¹⁹⁶ См.: Ананьева К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательства / Юридическая наука. 2011. №1. С. 21.

Между тем Г.И. Стрельникова опровергает применимость условий о качестве и количестве ко всем предметам договоров. По мнению автора, соблюдение условий договора о количестве, качестве и ассортименте товаров является обязательным, например, для договоров поставки и купли-продажи. Однако для исполнения договоров займа, выполнения научно-исследовательских работ и т.д. они не представляют никакого значения.

Мы не можем согласиться с позицией Г.И. Стрельниковой ввиду ее недостаточной аргументированности. На наш взгляд, когда речь идет об исполнении предмета договора, основными характеристиками, которым он должен отвечать, будут условия о его качестве и количестве. Так, должник, обязуясь исполнить обязательство, выполняет работу или оказывает услугу кредитору, которые будут соответствовать определенным качественным и количественным показателям или критериям. Тем более что на современном этапе, на международном уровне особое внимание уделяют качеству работы или услуги. В частности, Международной федерацией бухгалтеров были изданы Международные стандарты аудита (МСА), определяющие стандарты и правила осуществления аудиторской деятельности.

Д. Браутс критерии надлежащего предмета обязательства условно разделил на две группы. К первой группе автор отнес основные критерии - качество, количество, «юридическая чистота» (свобода от прав третьих лиц), ассортимент, комплект и комплектность. Во второй группе автор объединил дополнительные критерии - наличие необходимых принадлежностей и документов к предмету, его тара, упаковка и расфасовка, краткая информация о предмете обязательства. При этом, как считает автор, такой перечень не является исчерпывающим, так как условиями обязательства могут предусматриваться иные параметры¹⁹⁷.

М.И. Брагинский отмечает, что без условия о количестве договор становится «ни о чем», тогда как условие о качестве не является само по себе

---

¹⁹⁷ См.: Браутс Д. Указ. соч. С. 55.

существенным ни как таковое, ни как часть условия о предмете договора. Автор объясняет это тем, что отсутствие условий о качестве предмета договора не влияет на вопросы его исполнения, о чем свидетельствуют положения гражданского законодательства. Например, если в договоре купли – продажи отсутствуют условия о качестве, то передаче подлежит тот товар, который пригоден для тех целей, для которых он, как правило, используется; в договорах подряда предусматривается положение, согласно которому качество работы должно соответствовать условиям договора; при отсутствии такого положения качество должно отвечать требованиям, которые обычно предъявляются к работам соответствующего рода¹⁹⁸.

Хотелось бы заметить, что суждения М.И. Брагинского о том, что «условие о качестве не является само по себе существенным ни как таковое, ни как часть условия о предмете договора» вызывает критику. Да, мы согласны, что условие о качестве предмета не является существенным условием, так как законодателем определено, что если в договоре условия о качестве товара отсутствуют, то товар должен отвечать требованиям пригодности для тех целей, ради которых он приобретается и для которых товары такого рода обычно используются¹⁹⁹ (например, телевизор должен быть пригоден к просмотру). Однако это вовсе не означает, что условие о качестве не влияет никоим образом на предмет договора и соответственно на исполнение договора. Ведь независимо от того, договорились стороны о качестве либо не договорились, в любом случае должник обязан передать товар, выполнить работы или оказать услуги, отвечающие определенным качествам, иначе обязательство не будет считаться надлежаще исполненным. Соответственно этому, условие о качестве влияет как на предмет договора, так и на его исполнение.

Таким образом, критериями, по которым определяется надлежащий

---

¹⁹⁸ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

¹⁹⁹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

предмет исполнения обязательства, выступают качество и количество. То есть должник обязан передать кредитору предмет в качестве исполнения обязательства в надлежащем качестве и надлежащем количестве. Иначе обязательство будет считаться неисполненным или ненадлежаще исполненным.

По общему правилу, качество определяется по международным или государственным стандартам (ГОСТ), техническим условиям. Согласно международным стандартам ИСО 9000:2005 (ГОСТ Р ИСО 9000:2005), качество – это степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям.

Количество определяется согласно общепринятым единицам измерения – мера веса, длины, объема и пр.

Мы полагаем, что иные критерии надлежащего предмета производны от качества и количества. Например, ассортимент относится к количеству, а комплект и комплектность - к качеству; наличие необходимых принадлежностей и документов к предмету, то есть его тара, упаковка и расфасовка – определяется укомплектованностью товара.

Таким образом, определение соотношения категорий «предмет исполнения обязательства», «предмет договора» и «объект договора» имеет важное теоретическое и практическое значение.

2.4. Теоретические проблемы определения надлежащего способа исполнения договорных обязательств

В юридической литературе способ исполнения обязательств рассматривается как порядок действий должника, совершаемых им во исполнение обязательства²⁰⁰, или порядок совершения субъектами своих

---

²⁰⁰ См.: Гражданское право: курс лекций: учебное пособие / под ред. А. А. Мохова. Волгоград, 2003. С. 246; Гражданское право: учеб: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 587; Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

обязанностей, вытекающих из содержания гражданско-правового обязательства²⁰¹.

О.А. Красавчиков для обозначения термина «способ исполнения обязательств» употреблял понятие «организация (способ) исполнения обязательства», под которым автор понимал порядок совершения субъектами обязательства действий в процессе его исполнения, который вытекал из положений закона или договора²⁰².

Таким образом, способ исполнения договорных обязательств можно определить как установленный законом или договором порядок совершения обязанным лицом действий, направленных на надлежащее исполнение обязательства.

Способы исполнения договорных обязательств могут быть весьма разнообразными ввиду того, что конкретный их перечень не установлен. По этому поводу также не сложилось единой точки зрения среди правоведов. Так, одни авторы в качестве способов исполнения договорных обязательств рассматривают передачу имущества, которая может быть совершена, во-первых, в целом или по частям; во-вторых, одновременно обоими контрагентами или каждым из них в определенной последовательности; в-третьих, путем вручения предмета лично кредитору или посредством отправки вещей по почте, железной дорогой и прочее²⁰³.

Другие полагают, что ввиду разнообразия содержания договорных обязательств способы их исполнения различны и конкретно оговариваются контрагентами в заключаемых ими договорах²⁰⁴.

Третьи считают, что способ исполнения обязательства во многом определяется предметом и особенностями отдельных видов договорных правоотношений, в силу чего зависит от условий договора, указаний

---

²⁰¹ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 362.

²⁰² См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 483.

²⁰³ См.: Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

²⁰⁴ См.: Садиков О.Н. Гражданское право России: учебник: в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 467.

кредитора, положения норм законодательства, регламентирующих конкретные виды договорных обязательств, обычаев делового оборота. Способы исполнения также могут вытекать из существа самого договорного обязательства²⁰⁵.

Своеобразная классификация способов исполнения обязательств была предложено В.С. Толстым, который различал два вида способа: исполнение, совершаемое только фактическими действиями, и исполнение, совершаемое фактическими действиями, которые сопровождаются словесным пояснением. Примером первого исполнения может являться молчаливое вручение вещи продавцом магазина покупателю. Второй способ определяется тем, что исполнитель поясняет значение своих действий, предлагая принять вещь в счет такого-то долга. Например, направляет уведомление о готовности передать долг²⁰⁶.

Как видно, единственным способом исполнения обязательств, признаваемым всеми авторами, является передача предмета в целом или по частям, тогда как остальные способы характеризуются по-разному.

Как правило, общим и приемлемым для всех видов обязательств признается способ исполнения, заключающийся в единовременном действии по передаче кредитору предмета исполнения обязательства. Между тем гражданское законодательство не исключает возможность частичного исполнения обязательства, которая определяется предметом исполнения обязательств – делимые и неделимые вещи (или же делимые и неделимые обязательства). Когда предметом исполнения выступает одна целая вещь, то исполнение производится посредством того, что должник целиком передает эту вещь кредитору²⁰⁷.

Как правильно отметил С.В. Сарбаш, характерной чертой неделимого

---

²⁰⁵ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 362.

²⁰⁶ См.: Толстой В.С. Указ. соч. С. 127.

²⁰⁷ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 78.

обязательства является невозможность его исполнения по частям, которая вызвана объективными причинами. Например, обязательство передать в собственность автомобиль. Неделимость данного обязательства определяется тем, что автомобиль в силу его технических свойств является неделимым, т.е. невозможно разделить автомобиль, сохранив при этом его целостность и свойства. Автор отмечает, что в делимых обязательствах, наоборот, возможно исполнение по частям, так как такое действие не нарушит целостность и свойства предмета исполнения. Например, обязательства по погашению долга характеризуются тем, что они могут быть совершены как в форме однократного акта, так и многократного - когда погашение совершается с промежутком во времени²⁰⁸.

К примеру, оплата денежных средств по договору купли-продажи может быть произведена посредством полной разовой оплаты денежной суммы либо периодическими платежами²⁰⁹. В любом случае способы исполнения договорных обязательств должны быть заранее оговорены сторонами в договоре либо вытекать из закона, иных правовых актов или обычаев делового оборота, в противном случае кредитор может отказаться от принятия исполнения обязательства, совершенного по частям (ст. 332 ГК РФ).

Таким образом, если вопрос об исполнении обязательства по частям не нашёл своего регулирования в соответствующих источниках права, то решение данного вопроса будет определяться кредитором самостоятельно. Следовательно, должник, намеревающийся исполнить обязательство по частям, должен предварительно согласовать свои действия с кредитором. О намерении кредитора принять частичное исполнение могут свидетельствовать его прямое заявление, а также его конклюдентные действия²¹⁰. Отсутствие предварительного согласования возлагает на должника риск последствий

---

²⁰⁸ Там же. С. 78.

²⁰⁹ См.: Гражданское право: курс лекций: учебное пособие / под ред. А. А. Мохова. Волгоград, 2003. С. 246.

²¹⁰ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 78.

реализации кредитором своего права на отказ от принятия исполнения.

«Причем такой отказ со стороны кредитора является правомерным и не может повлечь для него каких-либо санкций. Отказ от принятия исполнения в данном случае является правомерным неисполнением кредитором так называемых кредиторских обязанностей, которые охватывают собой и принятие исполнения»²¹¹.

По общему правилу, кредитор обязан принять надлежащее исполнение обязательства со стороны должника. Следовательно, отсутствие согласия кредитора на исполнение обязательства по частям следует расценивать как ненадлежащее исполнение. В таком случае должник считается просрочившимся и для него наступают последствия, установленные на случай просрочки должника (ст. 436 ГК РТ).

Нередко исполнение обязательства одной стороной ставится в зависимость от исполнения обязательств другой стороной. Такое исполнение в гражданском праве называется как встречное исполнение обязательств. Надлежащее и своевременное встречное исполнение приводит в конечном итоге к исполнению обязательства в целом²¹².

По мнению С.В. Сарбаша, суть встречного исполнения обязательства сводится к тому, что одна сторона производит исполнение первой, а другая сторона исполняет свои обязанности лишь в случае получения удовлетворения от контрагента²¹³.

В.В. Витрянский встречным признает такое исполнение обязательства, которое подразумевает исполнение обязательства одной стороной только тогда, когда другая сторона исполнила свое обязательство²¹⁴.

М.З. Рахимов исследовавший проблему встречного исполнения в гражданско-правовом договорном обязательстве, пришел к выводу, что

---

²¹¹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

²¹² См.: Рахимов М.З. Избранные труды. Душанбе, 2014. С. 21.

²¹³ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. 2005. С. 35.

²¹⁴ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

такowym исполнением является взаимозависимые и одновременно самостоятельные действия по реализации обязанностей²¹⁵.

Заметим, что в правовой доктрине сомнению была подвергнута правильность использования дефиниции «встречное исполнение». В частности, С.В. Сарбаш пишет, что выбранный законодателем термин «встречное исполнение» является не единственным среди пригодных терминов для обозначения сущности такого исполнения. Автор подмечает, что встречный характер исполнения обязательств свойственен любому синаллагматическому обязательству, поскольку субъекты такого обязательства предоставляют исполнение как бы навстречу друг другу. Однако дефиниция «встречное исполнение» скорее определяет очередность совершения субъектами обязательства своих действий: первый субъект должен совершить действия, необходимые и достаточные для надлежащего исполнения другой стороны, а второй субъект – совершает действия только после первого. Исходя из этого, для обозначения такого исполнения более предпочтителен термин «последующее исполнение»²¹⁶.

О.А. Красавчиков для обозначения встречного исполнения обязательств использует термин «презумпция взаимности»²¹⁷.

Для определения слова «встречное» мы обратились к различным словарям. Так, С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремова толкуют слово «встречный» как представляющий собой ответное действие на что-нибудь.²¹⁸ Другие авторы данное слово определили как «представленный, составленный в ответ на подобное же предложение». Синонимом к слову «встречный» является «ответный». Как следует из этого, слово «встречное» в полном смысле этого слова обозначает действия лиц – когда один совершает определенного рода

---

²¹⁵ См.: Рахимов М.З. Встречное исполнение в гражданско-правовом договорном обязательстве между социалистическими предприятиями: Автореферат дисс.... и канд. юрид. наук. М, 1985. С. 7.

²¹⁶ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

²¹⁷ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 484.

²¹⁸ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 48.; Ефремова Т.Ф. Указ. соч. С. 39.

действия, а другой ему в ответ также совершает то или иное действие. Следовательно, на наш взгляд, законодатель при применении дефиниции «встречное исполнение» не допустил ошибок. Ведь гражданское законодательство под встречным исполнением обязательства подразумевает исполнение одной из сторон обязанностей в соответствии с договором, которые обуславливают совершение другой стороной своих обязательств (ст. 353 ГК РФ).

Необходимо заметить, что встречное исполнение обязательства вовсе не общий принцип, распространяющийся на все гражданско-правовые договоры в части их исполнения. Встречное исполнение обязательства будет признаваемо как таковое лишь в случае, когда обусловленность последовательности исполнения сторонами своих обязательств будет оговорена в договоре либо вытекать из норм законодательства.

Характерная особенность встречного исполнения обязательств детализируется в нормах ст. 353 ГК РФ, которая проявляется в том, что:

- во-первых, управомоченная сторона (на ком лежит обязанность по встречному исполнению) может исполнить свое встречное обязательство, несмотря на допущенное обязанной стороной нарушение условий договора. В таком случае за управомоченной стороной сохраняется право требования встречного исполнения от обязанной стороны;

- во-вторых, управомоченная сторона может как воздержаться от исполнения обязательств в определенной части, соответствующей не предоставленному исполнению, так и приостановить исполнение своего обязательства в случаях, когда обусловленное договором исполнение обязательства обязанной стороной произведено не в полном объеме;

- в-третьих, в данных отношениях управомоченная сторона имеет право применить меры оперативного характера. Таковыми мерами выступают приостановление исполнения своего обязательства либо отказ от исполнения этого обязательства и требование возмещения убытков.

Конечно же, для того, чтобы управомоченная сторона могла применять данные меры, нужны соответствующие основания. К таким основаниям следует отнести случаи, либо когда обязанная сторона не предоставляет исполнение предусмотренного договором обязательства, либо когда есть достаточные основания полагать, что исполнение обязательства не будет совершено в установленный срок. Таким образом, при встречном исполнении каждая из сторон, будучи кредитором другой стороны, может применять соответствующие меры для защиты своих законных прав и интересов.

Как отметил С.В. Сарбаш, данный институт стимулирует обязанного лица к надлежащему исполнению. Ведь ситуация, когда достаточно высока вероятность неисполнения контрагентом своих обязанностей в обусловленный договором срок, вполне естественно появление мысли о возможном неисполнении контрагентом обязательства в ответ на полученное от кредитора исполнение обязательства. Поэтому в случае неисполнительности обязанной стороны приостановление исполнения со стороны управомоченного лица может оказать на первого стимулирующее воздействие: пока он сам не произведет исполнение, контрагент не получит встречного исполнения, в котором он явно заинтересован, раз вступил в гражданско-правовой договор²¹⁹. При этом следует учесть, что встречному исполнению обязательства сопутствует широкое применение мер оперативного воздействия, применяемых управомоченной стороной в отношении недобросовестного контрагента. Такое положение, в свою очередь, свидетельствует о возрастающей роли встречного исполнения обязательств и мер оперативного воздействия в регулировании договорных обязательств.

Таким образом, способы исполнения обязательства весьма разнообразны. В договорных обязательствах эти способы определяются его сторонами в зависимости от особенностей этих правоотношений.

---

²¹⁹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. 2005. С. 35.

2.5. Правовая характеристика временных пределов надлежащего исполнения договорных обязательств

Надлежащее исполнение договорного обязательства должно быть совершено в установленные договором сроки.

По общему правилу срок исполнения является необходимым условием для обязательств всех видов. По справедливому замечанию С.В. Сарбаша, все существующее протекает во времени. Влияние времени также проявляется в области обязательственных правоотношений, особенно в отношении исполнения обязательства. Проявлением предназначения любого договорного обязательства является его исполнение – то, ради чего контрагенты заключили договор. Исходя из этого, немаловажным фактором является время, в которое должна произойти развязка - исполнение обязательства²²⁰.

Г.И. Стрельникова под сроком исполнения понимает момент или период времени, в течение которого должник обязан совершить определенные оговоренные в обязательстве обязанности, а кредитор – принять исполнение²²¹.

В отличие от Г.И. Стрельниковой, С.П. Гришаев различает понятия «момент исполнения» и «срок исполнения». Под сроком исполнения автор понимает период времени, в течение которого обязательство подлежит исполнению в любой момент в пределах этого периода, а момент исполнения — это тот день, когда должником совершаются те действия, которые в установленном порядке приняты (одобрены) кредитором, т. е. когда обязательство признается исполненным²²². То есть момент исполнения существует в пределах срока исполнения и наступает в любое время в течение этого срока.

Н.В. Делль пишет, что срок исполнения – период, в течение которого

---

²²⁰ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. 2005. С. 35.

²²¹ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 289.

²²² См.: Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

определенные лица обязаны совершить конкретные действия или исполнить надлежащим образом установленные для них обязательства²²³.

Г.Ф. Шершеневич полагает, что сроком обязательства следует признавать отведенное для его исполнения время. Значение данного срока проявляется в том, что до его наступления кредитор лишен права требования от должника исполнения обязательства, а должник не обязан исполнить обязательство, тогда как при наступлении срока у должника возникает обязанность исполнить, а кредитор не вправе уклоняться от принятия исполнения²²⁴.

Аналогичное определение срока исполнения обязательства дает Т.В. Боднар, который рассматривает срок как мерило отсчета времени, с истечением которого связано возникновение или прекращение соответствующего обязательства²²⁵.

В противовес позиции Т.В. Боднара высказался С.В. Сарбаш, отметив, что подобные суждения могут привести к мысли о том, что самого обязательства до наступления срока его исполнения вообще не существует, что представляется абсолютно неверным. Безусловно, в некоторых предусмотренных договором или законом случаях наступление того или иного срока может повлиять на возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Но в большинстве случаев, как правило, договорное обязательство уже существует с момента заключения гражданско-правового договора независимо от того, наступил или еще нет срок исполнения этого обязательства. Далее автор поясняет, что такие обязательства иногда именуется «несозревшими», ввиду того что у кредитора еще не возникло право требования от должника принудительного исполнения, равно как и должник еще не обязан исполнить свои обязательства перед кредитором, но

---

²²³ См.: Гражданское право: курс лекций: учебное пособие / под ред. А. А. Мохова. Волгоград, 2003. С. 248.

²²⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т.2. С. 41.

²²⁵ Боднар Т.В. Исполнение договорных обязательств (сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины) // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 21 / отв. ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2014. С. 113.

само по себе обязательство (права кредитора и обязанности должника) уже имеется как объективная действительность идеального свойства²²⁶.

По мнению О.А. Красавчикова, срок исполнения обязательства - это то время, в течение которого должно последовать соответствующее исполнение обязанностей должником²²⁷. При этом автор подразделял обязательства (в зависимости от времени исполнения) на две категории:

1) обязательства, в которых момент возникновения прав и обязанностей совпадает с моментом их исполнения (например, договор розничной купли-продажи);

2) обязательства, в которых момент возникновения прав и обязанностей не совпадает с моментом их исполнения: исполнение осуществляется через определенный интервал времени (например, договор поставки, строительного подряда, которые носят длительный характер по процессу производства и подготовки исполнения обязательств).

И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц срок исполнения обязательства ставили в зависимость от наступления определенного момента во времени, которая обуславливала необходимость исполнения обязательства в целом или какой-то его определенной части, составляющей содержание обязательства²²⁸.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что срок исполнения договорных обязательств является одним из важнейших условий договора. Именно срок определяет действие договора в пределах определенного времени и порядок исполнения контрагентами возложенных на них соответствующих обязательств в пределах действия этого времени. Значение срока в договорных отношениях проявляется в том, что он предопределяет момент возникновения права требования кредитора исполнения обязательства, то есть до наступления оговоренного договором срока кредитор не может требовать от должника исполнения обязательства, равно как и должник не

---

²²⁶ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

²²⁷ См.: Красавчиков С.А. Указ. соч. С. 480.

²²⁸ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. раб. С. 168.

обязан его исполнять. В то же время наступление срока обязывает должника исполнить обязательство надлежащим образом, а кредитор не вправе уклоняться от принятия исполнения. Как правильно заметил О.С. Иоффе, для должника срок исполнения является обязательным условием. При нарушении должником установленных сроков он считается допустившим просрочку исполнения. Однако если кредитор, в обязанности которого входит принятие исполнения, не совершает необходимые для принятия исполнения действия, то в таком случае в состоянии просрочки оказывается уже кредитор²²⁹. Следовательно, срок исполнения договорных обязательств, исходя из существа прав и обязанностей контрагентов, имеет важное значение как для должника, так и для кредитора. Несоблюдение или нарушение срока исполнения контрагентом-правонарушителем влечет возникновение соответствующих гражданско-правовых последствий, так как несоблюдение требований о сроке является нарушением субъективного права кредитора или должника. Иначе говоря, просрочка должника или кредитора влечет невыгодные последствия для допустившей ее стороны²³⁰. Здесь правильнее будет согласиться с В.С. Толстым, что срок совершения действия в законе и договорах определяется по-разному. Но как бы там ни было – как соблюдение, так и нарушение сроков исполнения обязательства имеет юридическое значение, иначе нет смысла говорить о сроке как об одной из характеристик принципа надлежащего исполнения²³¹.

По общему правилу срок выступает гражданско-правовой категорией, на которую распространяются общие положения о сроках в гражданском праве, порядке их установления, исчисления, наступлении сроков и т.д. В соответствии со ст. 215 ГК РФ, срок, который установлен в законе, ином нормативно-правовом акте, сделке или назначен судом, может определяться календарной датой или конкретным периодом времени, который исчисляется

---

²²⁹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 78.

²³⁰ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 79.

²³¹ См.: Толстой В.С. Указ. соч. С. 145.

годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок, исчисляемый определенным периодом времени, начинает истекать на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало. Определение срока также может быть поставлено в зависимость от наступления события, неизбежность которого известна (ст. 216 ГК РФ).

В юридической науке традиционно выделяют несколько видов срока исполнения обязательств: определенные, определимые, разумные и сроки до востребования.

При установлении определенного и определимого срока речь идет о строгих параметрах, позволяющих признать исполнение обязательства во времени надлежащим²³². Часть 1 ст. 335 ГК РФ гласит: «Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода». Однако, если в обязательстве не предусмотрен срок его исполнения и в нем отсутствуют условия, позволяющие определить этот срок, оно подлежит исполнению в разумный срок с момента возникновения обязательства (ч. 2 ст. 335 ГК РФ).

При анализе понятия «разумный срок» исполнения остается открытым вопрос: о каком конкретном промежутке времени, необходимым для исполнения обязательств, идет речь.

Так, при определении сущности разумного срока С.П. Гришаев исходил из оценочного характера этого понятия. По мнению автора, при оценке срока, с точки зрения его оправданности, а также при оценке поведения должника, с точки зрения его правомерности (отсутствие просрочки) и неправомерности (наличие просрочки), судом учитывается характер обязательства, особенности

---

²³² См.: Чайка А.А. Указ. соч. С. 171.

взаимоотношения сторон, условия исполнения, которые влияют на возможность своевременного исполнения²³³.

По мнению Е.А. Суханова, разумный срок вытекает из существа обязательства (например, срок хранения чемодана в камере хранения аэропорта) или обычаев делового оборота (например, срок доставки продукции по договору воздушной перевозки груза)²³⁴.

М.В. Кротов под разумным сроком подразумевает период времени, который, как правило, необходим для совершения действий, предусмотренных соответствующим обязательством²³⁵.

А.А. Чайка рассматривает разумный срок как понятие, используемое в запасном варианте, ибо пока иных вариантов толкования данной категории нет. Автор также отмечает, что в случае возникновения между сторонами спора о применении разумного срока, он будет определен судом²³⁶.

То есть понятие «разумный срок» каждым поставщиком может быть интерпретировано по-разному. Обобщая вышесказанные точки зрения авторов, можно сказать, что категория «разумный срок» является оценочной, поэтому каждый автор трактует его по-своему. Так, например, английский цивилист Д. Уинфильд подчеркнул бесполезность попыток придания термину «разумный» точного значения. Автор ставит под сомнение целесообразность такого действия, ввиду того что попытки «механизировать право там, где значительная доля усмотрения необходима для его применения», привели бы к возможным правонарушениям, что, соответственно, причинило бы значительный ущерб гражданским правоотношениям²³⁷. В связи с этим только суд, рассматривающий соответствующий спор, может дать разъяснение понятию «разумный», которое носит характер субъективной оценки.

---

²³³ См.: Гражданское право: учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 1998. С. 243.

²³⁴ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 567.

²³⁵ См.: Гражданское право: учеб: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 587.

²³⁶ См.: Чайка А.А. Указ. соч. С. 171.

²³⁷ См.: Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 118.

Определение разумных сроков связано с существом договорных обязательств и зависит от многих факторов, влияющих на надлежащее исполнение в срок: характера обязательства, взаимоотношений контрагентов, условий и обстоятельств, влияющих на возможность исполнения и т.п. Например, на срок исполнения обязательства по договору поставки влияет и вид транспорта, посредством которого осуществляется поставка, и характер обязательства.

Иначе говоря, разумные сроки определяются кредитором, но с учетом указанных факторов, которые могут повлиять на сроки исполнения обязательств.

Как правильно заметил Г.Ф. Шершеневич, кредитор имеет право требовать исполнения обязательства немедленно по его установлению, оставляя должнику столько времени, сколько необходимо для совершения действия²³⁸. В случаях спора контрагентов об определении периода действия разумного срока, последний подлежит определению судом.

Следует отметить, что неисполнение должником обязательства в разумный срок предполагает исполнение должником своих обязанностей в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, за исключением случаев, когда условиями обязательства, законом, иными нормативно-правовыми актами, обычаями делового оборота или существом обязательства не установлен иной срок исполнения (ч. 2 ст. 335 ГК РФ).

Применение разумного срока особую сложность представляет в области предпринимательской деятельности. Ведь именно в этой сфере в большинстве случаев определение срока исполнения обязательств играет весьма важную, а порой и решающую роль. Так, по свидетельству А.А. Лукьянцева и И.Ю. Шумейко, проблемным является применение критериев разумности срока для многих гражданско-правовых договоров, в частности для договоров подряда

---

²³⁸ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 41.

или поставки. К примеру, трудной представляется оценка и определение разумного срока при выполнении поставщиком обязательств по договору поставки, поскольку на рынке товаров действует серьезная конкуренция, где каждый поставщик может предложить покупателю свои условия о поставке товаров через достаточно короткие промежутки времени (от нескольких месяцев до нескольких недель)²³⁹.

Ю.В. Романец также замечает, что в сфере предпринимательской деятельности в интересах хозяйствующих субъектов сами контрагенты должны определить срок исполнения своих обязанностей. Использование разумного срока в данной области может привести к нарушениям прав и интересов контрагентов – предпринимателей, так как со стороны суда могут быть вынесены несправедливые судебные решения²⁴⁰.

Исходя из этого, в договорных обязательствах в сфере предпринимательской деятельности предпочтительным считается согласование срока исполнения обязательств самими сторонами. Применение разумного срока для таких обязательств должно носить исключительный характер.

С учётом вышесказанного предлагаем внести изменения в ст. 335 ГК РФ, дополнив её ч. 3 следующим содержанием:

«Положение о разумном сроке исполнения обязательства не подлежит применению в отношении гражданско-правовых договоров, участниками которых выступают субъекты предпринимательской деятельности. В таких договорах срок исполнения должен быть конкретно определен сторонами соответствующей датой или промежутком времени, в течение которого может быть исполнено обязательство, либо моментом востребования, в противном случае договор признается незаключенным».

---

²³⁹ См.: Лукьянцев А.А., Шумейко И.Ю. Проблемы применения правил гражданского законодательства о сроке исполнения обязательства // *Terra Economicus*. 2009. № 2-3. С. 52.

²⁴⁰ См.: Романец Ю.В. Обязательство поставки в системе гражданских договоров // *Вестник ВАС РФ*. 2000. № 12. С. 75.

Существуют обязательства, исполнение которых зависит от момента востребования. Под понятием «срок до востребования» подразумевается право кредитора в любое время по собственной инициативе требовать от должника исполнения обязательств. При этом должник обязан исполнить обязательство в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства (ч. 2 ст. 335 ГК РФ).

Наряду с указанными выше сроками исполнения обязательств, М.И. Брагинский выделяет так называемую новую категорию – «жесткие сроки»²⁴¹. Указанный срок подлежит применению в тех договорных обязательственных правоотношениях, из которых явно вытекает возможность кредитора на утрату интереса исполнения, если должник нарушит срок исполнения обязательства, указанного в договоре. При таком исходе дела должник должен получить от кредитора предварительное согласие на исполнение обязательства после срока. В частности, ст. 492 ГК РФ определяет, что договор купли-продажи признается заключенным с условием о его исполнении к строго определенному сроку, если из договора ясно вытекает, что при нарушении этого срока покупатель утрачивает интерес к исполнению договора. Поэтому продавец без согласия покупателя не имеет право исполнить обязательство по договору до наступления или после истечения определенного в нем срока даже в тех случаях, когда покупатель не отказался от исполнения договора.

Особый порядок определения сроков исполнения установлен для дящихся обязательств, исполнение которых занимает достаточно продолжительный период времени. Для таких обязательств характерны промежуточные сроки исполнения (ежеквартально, ежемесячно и т.п.). Так, ст. 336 ГК РФ указывает, что обязательства, рассчитанные на длительные

---

²⁴¹ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

сроки исполнения, должны исполняться равномерно, в разумные для данного вида обязательства периоды (день, декада, месяц, квартал и т.п.), если иное не предусмотрено законодательством или условиями обязательства либо не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства. В частности, ст. 720 ГК РФ определяет, что в договоре подряда указывается начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Если иное не предусмотрено законодательством или договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Специфика и значение промежуточных сроков проявляются в том, что они обеспечивают осуществление кредитором контроля за своевременностью исполнения должником обязательства²⁴². И, как правило, за нарушение промежуточных сроков исполнения могут устанавливаться имущественные санкции в виде неустойки.

Следующим важным обстоятельством, относительно срока исполнения договорных обязательств, является уяснение того факта, как именно определяется срок в каждом конкретном обязательстве.

Одним из главных субъектов, имеющих право на установление срока исполнения обязательства в договоре, являются сами контрагенты. Данное правило вытекает из общегражданского принципа автономии воли и свободы договора. Значит, контрагенты самостоятельно определяют срок исполнения и исходя из своих интересов могут свободно устанавливать срок исполнения возникающего или уже возникшего между ними определенного гражданско-правового договора.

Но данная свобода выбора также имеет свои разумные или объективные

---

²⁴² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т.1. С. 587.

пределы. Следует согласиться с С.В. Сарбашем, что нецелесообразно устанавливать в договоре как малый срок исполнения обязательства, который объективно невозможно соблюсти, (например, построить дом за пять минут), так и чрезвычайно большой, неразумный срок исполнения обязательства (например, совершить платеж через сто лет). Как правильно заметил автор, такие сроки являются ничтожными с момента их установления²⁴³.

Наряду со свободой контрагентов в выборе сроков исполнения, нередко бывают моменты, когда определение срока выступает их обязанностью. Например, договор, где срок является существенным условием, обязывает его стороны согласовать соответствующий срок исполнения, ибо без такого согласования договор считается незаключенным²⁴⁴.

Реализация принципа автономии воли при определении срока исполнения, равно как и принципа свободы договора, может быть ограничена законом в определенных случаях. Речь идет о случаях, когда срок исполнения обязательств определяется не контрагентами, а уже установлен законодателем. Это императивные сроки, которые устанавливаются в целях защиты интересов экономически более слабой стороны в договоре и ни в коем случае не могут быть изменены контрагентами. Им остается лишь выбрать: вступать в данные договорные отношения с уже определенными императивными сроками исполнения либо нет.

Примером императивных сроков может служить ч. 2 ст. 20 Закона РТ «О защите прав потребителей», согласно которой продавец обязан в трехдневный срок предоставить потребителю безвозмездно аналогичный товар на период ремонта, в целях устранения недостатков проданного товара.

В Гражданском кодексе также существуют нормы, устанавливающие императивные сроки. В частности, в ч. 1 ст. 995 указано, что при уклонении поклажедателя от обратного получения вещей ломбард обязан хранить их в

---

²⁴³ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

²⁴⁴ Там же. С. 35.

течение трех месяцев; ч. 2 ст. 1051 определяет, что решение страховщика об отказе в выплате страхового возмещения или страховой суммы должно быть сообщено страхователю (выгодоприобретателю) не позднее, чем в течение пятнадцати дней после его обращения за выплатой страхового возмещения и страховой суммы, и должно содержать мотивированное обоснование причин отказа. Несмотря на это, количество императивных сроков в гражданском законодательстве невелико, так как в целом императивность не характерна для гражданского права.

Таким образом, срок исполнения обязательств может быть определен договором, нормативными актами или судом, а также вытекать из условий обязательств, позволяющих его определить.

По общему правилу обязательство подлежит исполнению в определенные сроки. Однако есть исключение из данного правила. Речь идет о досрочном исполнении обязательств должником. Как правило, для общегражданских правоотношений установлена презумпция допустимости досрочного исполнения обязательств. Поэтому должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа (ст. 337 ГК РФ). Но когда речь касается сферы предпринимательской деятельности, здесь, ввиду специфики их деятельности, возможности предпринимателей сдерживаются презумпцией ограничения досрочного исполнения обязательств. Исходя из этого, субъекты предпринимательской деятельности могут в досрочном порядке исполнить гражданско-правовые обязательства только в случаях, когда возможность такого исполнения оговорена в договоре, законе или ином нормативно-правовом акте либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства.

Как было отмечено выше, неисполнение обязательства в срок влечет определенные гражданско-правовые санкции для лица, просрочившего исполнение. Просрочка может иметь место как на стороне должника, так и на

стороне кредитора. Так, если должник просрочит исполнение, то он будет возмещать кредитору убытки, причиненные им в результате этой просрочки, а также будет отвечать за последствия, которые случайно наступили во время просрочки в силу невозможности исполнения (ч.1 ст. 436 ГК РФ). Последствием просрочки должником исполнения может явиться утрата кредитором интереса к исполнению обязательства. В таком случае кредитор, отказавшись от принятия исполненного должником обязательства, имеет право требовать возмещения убытков (ч.2 ст. 436 ГК РФ). При этом должник не будет считаться просрочившим, если эта просрочка вызвана неисполнением кредитором своих обязанностей.

Просрочка кредитора может иметь место в следующих случаях (ч.1 ст. 437 ГК РФ):

1) когда он отказывается принять предложенное должником надлежащее исполнение обязательства;

2) когда он не совершает действий, вытекающих из договора или закона, обычаев делового оборота или существа обязательства, тем самым не делает невозможным исполнение должником своего обязательства;

3) когда он уклоняется от возврата должнику расписки, долгового документа или внесения отметки в расписку о невозможности его возвращения (ч. 2 ст. 440 ГК РФ).

При просрочке кредитора должник имеет право требовать возмещения причиненных просрочкой убытков. Однако кредитор может быть освобожден от возмещения убытков должнику, если докажет, что просрочка произошла по обстоятельствам, за которые ни он сам, ни те лица, на которых в силу законодательства или поручения кредитора было возложено принятие исполнения, не отвечают (ч. 3 ст. 437 ГК РФ).

2.6. Место исполнения обязательства как элемент принципа надлежащего исполнения договорных обязательств

Место исполнения обязательства выступает одним из центральных элементов принципа надлежащего исполнения обязательств, который характеризует пространственные пределы действия данного принципа. На это обстоятельство обращал внимание и С.В. Сарбаш, заметив, что сущность места исполнения обязательства основывается на общеправовой категории «пространство», ибо все существующее в мире имеет пространственные границы. Следовательно, и право, регулируя те или иные общественные отношения, не может исключать феномен пространства. Гражданское право, в частности обязательственные правоотношения, также акцентирует свое внимание на пространственных пределах того или иного правового явления. Проявлением пространственного аспекта исполнения обязательства является его место исполнения»²⁴⁵.

Г.Ф. Шершеневич также рассматривал категорию «место исполнения» как некое важное обстоятельство, ввиду чего едва ли могут быть случаи, когда контрагенты по договорным обязательствам допустят упущение, не указав места его исполнения²⁴⁶.

По мнению Ф.И. Гавзе, при характеристике надлежащего исполнения обязательства очень большое значение имеет точное определение места его исполнения²⁴⁷.

Большинство правоведов отмечают существенное значение места исполнения обязательства при решении многих практических вопросов, связанных с исполнением обязательства. К примеру, О.С. Иоффе подмечает существенное значение точного определения места исполнения обязательства в договорных правоотношениях, так как от этого зависит решение ряда других

---

²⁴⁵ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. С. 35.

²⁴⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2005. Т.2. С. 41.

²⁴⁷ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 132.

важных практических вопросов. В частности, если обязательство возникло в одной стране, а подлежит исполнению в другой, то стороны могут договориться о том, чтобы применить к данным правоотношениям закон места исполнения. От выбора соответствующего места исполнения зависит порядок распределения расходов между кредитором и должником по доставке исполнения. В качестве приложения к данному договору необходимо составить акт приема-передачи исполнения и иные документы, удостоверяющие факт исполнения обязательства²⁴⁸.

Аналогичные позиции прослеживаются и в трудах других цивилистов. В частности, Г.И. Стрельникова отметила, что решение вопроса об определении места исполнения обязательства имеет решающее значение не только для уточнения того, где именно должник должен произвести исполнение, но и для многих других обстоятельств, связанных с исполнением обязательства²⁴⁹.

Подобное утверждение делает и В.В. Витрянский, добавив к вышесказанному то, что выбор места исполнения обязательства существенно влияет на распределение между субъектами расходов по доставке предмета исполнения²⁵⁰.

По мнению О.Н. Садикова, определение места исполнения важно во многих отношениях, и оно оказывает влияние на денежный платеж по возмездному обязательству (его цену)²⁵¹.

Далее автор приводит аргументы, раскрывающие необходимость определения места исполнения.

1. Во-первых, выбор места исполнения обязательства определяет распределение между его участниками расходов по перевозке и доставке передаваемого имущества. Как правило, за расходы до места исполнения

---

²⁴⁸ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 78.

²⁴⁹ См.: Учебник гражданского права: в 2 ч./ под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2010. Ч.1. С. 256.

²⁵⁰ См.: Договорное право: книга первая: общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2011. С. 419.

²⁵¹ См.: Садилов О.Н. Гражданское право России: учебник: в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 467.

обязательства отвечает должник, а кредитор - за иные дальнейшие расходы. Такое распределение расходов по доставке соответственно отражается на цене имущества.

2. Во-вторых, от определения места исполнения обязательства зависит момент перехода права собственности на имущество от продавца к покупателю, а также риск его случайной гибели или повреждения. Это правило распространяется на договорные обязательства, которые обуславливают передачу имущества в собственность от одной стороны другой.

3. В-третьих, место исполнения обязательства имеет важное значение в вопросе определения ответственности должника по обязательству, так как исполненное должником обязательство, подлежащее передаче кредитору, в обязательном порядке должно отвечать определенным критериям качества, количества и другим требованиям²⁵².

Таким образом, выбор места, где подлежит исполнению обязательство, в целом влияет на порядок распределения между сторонами расходов по доставке, что, в свою очередь, отразится на цене товара; на момент возникновения права собственности у покупателя и перехода риска случайной гибели; на выбор законодательства страны, подлежащего применению, по вопросам исполнения обязательства, имеющего место в международном торговом обороте.

В правовой доктрине немаловажным является разграничение места исполнения обязанностей и места исполнения обязательств, которые в большинстве случаев могут не совпадать. Однако некоторые цивилисты обобщают данные категории. Например, Г.Ф. Шершеневич определил, что под местом исполнения понимается место, в котором должник обязан исполнить, а веритель принять действие, составляющее объект обязательства²⁵³. Или же, по словам Г. Дербурга, местом исполнения обязательства следует признавать то

---

²⁵² См.: Садиков О.Н. Гражданское право России: учебник: в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 467.

²⁵³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т.2. С. 41.

место, где должны быть совершены предусмотренные в обязательстве действия и где кредитором должно быть принято исполнение²⁵⁴.

В тех случаях, когда передача и принятие исполнения обязательства производятся из рук в руки и совершаются в одном месте, то бесспорность суждений данных авторов не вызывает сомнений. Но на самом деле нередки случаи исполнения обязательств в разных местах. Дело в том, что действия должника по исполнению и действия кредитора по принятию исполнения могут и не совпадать, как, например, в случае, когда для исполнения договора поставки привлекается транспортная организация. Место, где поставщик предоставляет товар для перевозки, и будет считаться местом исполнения обязанности, а не обязательства. В этом смысле эти два места и следует различать для соответствующих случаев. При этом местом исполнения обязанности следует считать место, где надлежащее действие совершается соответствующим лицом²⁵⁵.

Необходимо заметить, что на сегодняшний день особую сложность при определении места исполнения обязательства представляют денежные обязательства, совершаемые в форме безналичных расчетов.

В первую очередь, хотелось бы отметить, что практически в любой работе, посвященной исследованию проблем регулирования денежных обязательств в гражданском праве, отмечается главный правовой недостаток - отсутствие легального определения понятия «денежные обязательства», чем и вызвана множественность суждений цивилистов по данной проблеме. Так, категория «денежные обязательства» еще в советское время трактовалась как обязательства, связанные с платежом определенной денежной суммы. В частности, Л.А. Лунц под денежными обязательствами подразумевал уплату денежных знаков, которые имеют функцию средства обращения²⁵⁶. На наш взгляд, утверждение Л.А. Лунца о том, что деньги в денежных обязательствах

---

²⁵⁴ См.: Дернбург Г. Пандекты. Т. 2: Обязательственное право. М., 1911. С. 89 - 90.

²⁵⁵ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С.141.

²⁵⁶ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С.154.

могут выполнять только функцию средства обращения, ориентировано лишь на наличные расчеты (деньги). Автор тем самым не учитывает особенность безналичных денег, которые не имеют функции средства обращения.

В современной научной литературе категория «денежные обязательства» была подвергнута более детальной интерпретации. Так, И.М. Кутузов смысл денежных обязательств видит в его взаимосвязи с денежным платежом. В обоснование своего довода автор в качестве примера денежных обязательств приводит обязательства по переводу денежных средств и их зачислению с одного банковского счета на другой счет, по уплате денежных сумм, составляющих предмет векселя и чека²⁵⁷.

М.И. Кулагин денежными обязательствами признает любые обязательства, содержанием которых является уплата суммы денег²⁵⁸. Между тем автор отмечает, что в качестве объекта денежных обязательств выступают денежные знаки, выпущенные тем или иным государством²⁵⁹, с чем мы не можем согласиться. Неубедительность умозаключения М.И. Кулагина выражается в том, что оно представляет собой интерпретацию денежных обязательств в узком смысле слова. При этом автор не принимает во внимание такой способ уплаты денег (погашения долга), как безналичный порядок, в котором погашение долга реализуется посредством «безналичных денег», т.е. без применения денежных знаков.

Л.А. Новоселова в качестве главного, определяющего признака денежных обязательств выделила обязанность уплаты денег. Автор отмечает, что деньги используются в обязательстве в качестве средства погашения денежного долга, восстановления эквивалентности обмена, компенсации продавцу

---

²⁵⁷ Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева и др.; отв. ред. Г.К. Дмитриева. М. 2004. С.470. (автор раздела - И.М. Кутузов).

²⁵⁸ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: в 2 т. /отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М., 2008. Т. 1. С. 345.

²⁵⁹ Там же. С. 348.

стоимости переданного им товара (в широком экономическом смысле этого понятия) либо компенсации понесенных им «имущественных потерь»²⁶⁰.

Таким образом, автор рассматривает суть денежных обязательств через призму средства погашения денежного долга.

А.П. Сергеев суть денежных обязательств связывает с особенностями их предмета – денег, которые имеют особую специфику, ввиду чего их оборот непосредственно подчиняется специальным правилам гражданского, валютного и финансового законодательства²⁶¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в качестве основного критерия, позволяющего выделить категорию «денежные обязательства», авторы указывают на цель данных обязательств - погашение денежного долга. Иначе говоря, передача денег в рамках денежного обязательства совершается с единственной целью – погасить платеж²⁶².

В целях исполнения субъектами договорных правоотношений денежного обязательства, т.е. для передачи должником кредитору из рук в руки денежных средств на обусловленную договором сумму, кредитор и должник должны находиться в одном и том же месте в момент исполнения обязательства - передачи денежного платежа. Поэтому, когда один из них в оговоренное заранее время не окажется в оговоренном месте, то он считается допустившим просрочку.

В первую очередь, место исполнения денежных обязательств при наличном расчете определяется соглашением сторон. Но если такое место сторонами не определено, то вступает в силу норма права об определении места исполнения. Так, отечественный гражданский кодекс в качестве места исполнения по денежным обязательствам определил место жительства кредитора, которое было в момент возникновения обязательства. Если в

---

²⁶⁰ См.: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2000. С. 25.

²⁶¹ См.: Гражданское право: учеб: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2007. Т. 1. С. 758.

²⁶² См.: Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории правового регулирования международных расчетных отношений // Законодательство и экономика. 2001. №7. С. 21.

качестве кредитора выступает юридическое лицо, то исполнение должно быть произведено в месте его нахождения, которое было в момент возникновения обязательства (ч. 2 ст. 339 ГК РТ).

Однако картина выглядит совсем иным образом, когда речь заходит о безналичных расчетах. Ведь исполнение денежного обязательства, осуществляемого путем перечисления денежных средств, находящихся на банковском счете плательщика, предполагает непосредственное обращение плательщика к услугам кредитной организации²⁶³, так как при безналичных расчетах денежные средства невозможно передать из рук в руки. Поэтому установленное законодательством правило о месте исполнения денежных обязательств, совершаемых посредством наличного расчета, не может быть применено к безналичным расчетам.

Такой пробел в нормах права, скорее всего, вызван тем, что на момент принятия гражданского кодекса законодатель не учёл специфику безналичных расчетов, ввиду их не особой развитости в торговом обороте. В этом и проявляется одна из проблем правового регулирования правоотношений, связанных с осуществлением безналичных расчетов. В связи с этим возникает главный вопрос: в каком именно месте исполнение безналичных денежных средств будет признано надлежаще исполненным.

Практическая сторона решения данного вопроса определяется широкой применимостью безналичных форм расчетов. В настоящее время практически все предприниматели выполняют свои денежные обязательства, вытекающие из предпринимательских договоров, посредством совершения безналичных расчетов. Однако ввиду отсутствия на законодательном уровне соответствующей нормы, регулирующей вопросы определения места исполнения денежных обязательств при совершении безналичного платежа, на практике возникает много споров и разногласий. В решении такой задачи

---

²⁶³ См.: Исмоилова З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 45.

решающая роль принадлежит праву как регулятору всех общественных отношений²⁶⁴. Поэтому считаем необходимым уточнить уже существующую в гражданском кодексе позицию законодателя об определении места исполнения денежных обязательств применительно к безналичным расчетам.

Как правило, при наличном расчете местом исполнения обязательства признается место жительства кредитора или место нахождения кредитора, являющегося юридическим лицом, которым оно было в момент возникновения обязательства. Получается, что определение места исполнения обязательства в данном случае связано с кредитором, что обусловлено его интересами и его ключевой ролью в правоотношениях. Ведь в договорных обязательствах действия (или бездействие) должника совершаются исключительно исходя из выгоды кредитора. Именно кредитору должник совершает исполнение. Поэтому и место исполнения связано с местом жительства или местом нахождения кредитора, а не должника. Именно поэтому мы считаем, что при решении вопроса об определении места исполнения по денежным обязательствам, совершаемым в безналичной форме, правильнее будет исходить из привязки места нахождения кредитора с учетом некоторых особенностей, присущих данным обязательствам. В безналичных расчетах, наряду с кредитором и должником, также участвуют кредитные организации, которые и играют ключевую роль в производстве платежей между субъектами обязательства. Должник в рамках соответствующей формы безналичных расчетов дает своему обслуживающему банку поручение о перечислении определенной суммы денежных средств на банковский счет кредитора в счет исполнения предусмотренного договором денежного обязательства. После чего обслуживающий должника банк

---

²⁶⁴ См.: Исмаилов Ш.М. Гражданско-правовые проблемы регулирования рынка прав землепользования в республике Таджикистан // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015 г.). Душанбе, 2015. С. 43.

совершает соответствующую расчетную операцию, результатом которой является поступление на банковский счет кредитора определенной денежной суммы. Конечной инстанцией в данной операции является банковский счет кредитора, который находится в обслуживающем его банке. Именно поэтому местом исполнения обязательства следует признать место нахождения кредитной организации, в которой кредитору открыт банковский счет.

Исходя из вышесказанного, предлагаем дополнить п. «г» ч. 2 ст. 339 ГК РФ следующим: ... «по денежным обязательствам об уплате безналичных денежных средств – в месте нахождения кредитной организации, в которой находится банковский счет кредитора».

Таким образом, место исполнения обязательства играет важную роль при квалификации принципа надлежащего исполнения. Ведь выбор места, где подлежит исполнению обязательство, в целом влияет на порядок распределения между сторонами расходов по доставке, что, в свою очередь, отразится на цене товара; на момент возникновения права собственности у покупателя и перехода риска случайной гибели; на выбор законодательства страны, подлежащего применению, по вопросам исполнения обязательства, имеющего место в международном торговом обороте.

Заключение

В заключение исследования проблем исполнения гражданско-правовых обязательств считаем необходимым подвести итоги и обратить внимание на наиболее важные, с нашей точки зрения, вопросы.

Сквозь призму специфических признаков исполнения гражданско-правового обязательства исследован один из дискуссионных вопросов в науке гражданского права, а именно: правовая природа основных принципов исполнения договорного обязательства. В науке гражданского права исполнение договорного обязательства подчинено определенными правилами. Исполнение договорного обязательства как правовое явление подчинено определенным принципам. В настоящее время существуют два важнейших принципа исполнения договорных обязательств, распространяющих свое действие на исполнение всех договорных обязательств – принцип надлежащего и реального исполнения. Основной целью указанных принципов становится обеспечение удовлетворения потребностей участников договорного обязательства. При этом, несмотря на то, что каждый из этих принципов имеет самостоятельное значение, они тесно связаны между собой и взаимообусловлены.

Интересен вопрос о действии принципа реального исполнения обязательства, который в зависимости от характера нарушения обязательства – полного неисполнения или частичного ненадлежащего исполнения – устанавливает различные правовые последствия. Поскольку должник, ненадлежащим образом исполнивший обязательство, ставится в худшее положение по сравнению с должником, не исполнившим его вовсе, нами предложено исходить из единой концепции нарушения обязательства и установить в ст. 427 ГК РФ равные правовые последствия как для неисполнения в полном объеме, так и для ненадлежащего исполнения договорного обязательства.

В диссертационной работе рассмотрены законодательные и различные научные подходы к пониманию принципов реального и надлежащего исполнения договорного обязательства, под которым необходимо понимать один из способов прекращения обязательства, заключающийся в совершении сторонами обязательства действий, составляющих его предмет, либо в воздержании от определенных действий.

Доказано, что в современном гражданском законодательстве действие принципа реального исполнения договорного обязательства по своей сущности должно носить диспозитивный характер. В условиях свободного рынка основным содержанием реального исполнения договорного обязательства должно стать правило, предопределяющее, что предмет обязательства не может быть заменен на деньги по воле должника, а остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор либо не согласится на расторжение договора и получение денежного суррогата исполнения, либо не истребует предмет исполнения путем применения методов прямого или косвенного принуждения. В случае ненадлежащего исполнения или неисполнения договорного обязательства, правовое содержание принципа реального исполнения выражается в том, что кредитор, вне зависимости от уплаты неустойки и возмещения убытков, определяет своё поведение относительно должника: освободить его или не освободить от исполнения обязательства в натуре.

Исполнение договорного обязательства - это юридический процесс, который занимает определенный промежуток времени и состоит из ряда действий должника и кредитора. Именно в указанных рамках принцип реального исполнения договорных обязательств получит свое новое воплощение в гражданском законодательстве современного Таджикистана, когда альтернатива замены таких действий денежным эквивалентом станет допустимой. Обосновывается, что основу действия принципа реального исполнения договорного обязательства составляют волевые действия

должника и кредитора, направленные на исполнение обязательства в натуре. В случаях, когда должник по каким-либо причинам отказывается добровольно исполнять принятое на себя обязательство, исковое требование кредитора о принудительном исполнении обязательства в натуре выступает в качестве процессуальной формы обращения кредитора за защитой своих прав в судебном порядке, что превращает принцип реального исполнения в один из значимых способов защиты нарушенных гражданских прав.

В диссертации исследовано соотношение двух понятий – принципа реального исполнения обязательства и принципа надлежащего исполнения обязанности, которые нередко отождествляются в юридической литературе. Исполнение обязательства представляет собой исполнение целого ряда обязанностей должника и кредитора, из чего можно сделать вывод, что эти два вышеуказанных основополагающих принципа исполнения договорных обязательств соотносятся как часть и целое.

В диссертации подробно рассмотрены все условия надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств: субъекты, предмет, способ, время и место исполнения.

В результате анализа существующих позиций нескольких авторов относительно понятия принципа надлежащего исполнения, в работе выявлены его особенности, которые проявляются в том, что, во-первых, он адресован как должнику, так и кредитору; во-вторых, он выражается в точном соблюдении контрагентами предусмотренных в обязательстве соответствующих условий и требований; в-третьих, исполнение обязательства признаётся надлежащим, если оно произведено в полном объеме.

В работе обращено внимание на то, что словосочетание «условиями обязательства и требованиями закона», указанное в ст. 330 ГК РТ, является узким по содержанию, с точки зрения правильного его толкования, т.к. законодатель исключает существование условия обязательства в рамках закона. Однако условия обязательства возникают не только из договоров и

некоторых односторонних сделок, но и из актов законодательства, обычаев делового оборота и т.д. Поэтому, во избежание путаницы и неясностей, целесообразнее было бы формулировку ст. 330 ГК РФ «в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными, обычно предъявляемыми требованиями» - заменить на следующую: «в соответствии с условиями и требованиями возникшего обязательства, предусмотренными договором или иной сделкой, законом либо другим правовым актом, а при их отсутствии - обычаями делового оборота и иными обычно предъявляемыми требованиями».

В результате анализа правовой природы принципа надлежащего исполнения обязательств, в работе определено его понятие: «Надлежащим исполнением обязательств следует признавать такое поведение должника и кредитора, которое выражается в точном и полном исполнении обязанностей, соответствующее всем условиям и требованиям возникшего обязательства, предусмотренного договором или иной сделкой, законом либо другим правовым актом, а при их отсутствии - обычаям делового оборота и иным обычно предъявляемым требованиям». Именно данное определение предлагается указать в ст. 330 ГК РФ.

В работе особое внимание уделено проблеме надлежащего субъекта исполнения обязательства. В частности, отмечается, что в некоторых случаях стороны обязательства и субъекты его исполнения отождествляются, что представляется неверным. Понятие «субъекты исполнения обязательства» намного шире, оно охватывает собой и понятие «стороны обязательства». Эти две категории могут совпадать в одном лице, если в договорных обязательствах не была произведена замена одной из его сторон, а также если для исполнения обязательства не было привлечено третье лицо.

Исследуя суть обязательства с множественностью лиц, мы пришли к выводу, что они представляют собой обязательственное правоотношение,

содержанием которого является, с одной стороны, право требования кредитора (кредиторов) от должника (должников) удовлетворения его (их) интересов, с другой стороны, корреспондирующая этому праву обязанность должника (должников) совершить определенные действия, удовлетворяющие требования кредитора (кредиторов). Данные обязательства могут возникнуть как в силу договора, так и в силу прямого на то указания закона.

В диссертации делается вывод о том, что смешение понятийного аппарата «обязательство» и «ответственность» или же анализ долевых, солидарных и субсидиарных обязательств через призму долевой, солидарной и субсидиарной ответственности нарушает правильное, целостное представление о правовой природе таких обязательств, негативно сказывается на формировании их конструктивной сущности, тогда как, по нашему мнению, целесообразнее разграничивать данные понятия.

В условиях современного гражданского оборота к участию в исполнении обязательств активно привлекаются третьи лица. Специфика данных правоотношений проявляется в решении вопроса об основаниях возложения исполнения обязательств на третье лицо. Законодатель в качестве такого основания возложения исполнения рассматривает риск утраты третьим лицом своего право на имущество должника, вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество. На наш взгляд, намерение и желание третьего лица исполнить обязательство за должника перед кредитором также имеет полное право выступать в качестве критериев квалификации данного института. Следовательно, третье лицо может исполнить за должника обязательство без его согласия лишь при наличии на то законных оснований – при риске утраты третьим лицом права на это имущество должника в случае, если кредитор обратит взыскание на это имущество, а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника перед кредитором.

В ходе анализа видов института возложения исполнения обязательств на третьих лиц было отмечено, что, во-первых, пособничество вовсе не выступает одним из его видов. Пособник способствует исполнению обязательства – он не является обязанным перед кредитором, а третье лицо непосредственно выполняет обязанности должника, вытекающие из договорных обязательств перед кредитором. Во избежание смешивания института возложения исполнения обязательств на третьих лиц с посредническими услугами, предлагается внести некоторые пояснения во второе предложение ч.1 ст. 334 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «В этом случае третье лицо производит исполнение непосредственно кредитор, а последний обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом».

Кроме того, делается вывод о том, что необходимо различать два вида привлечения третьих лиц к исполнению обязательства: 1) исполнение обязательства третьим лицом по воле должника; 2) исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника, которое может иметь место при наличии оговоренных законом оснований - опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника перед кредитором.

В работе делает вывод о том, что исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника может иметь место не только в случаях, если такое лицо, подвергается опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.) вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество. Такое исполнение обязательства третьим лицом также может иметь место при явном намерении и желании этого лица исполнить обязательство за должника перед кредитором.

Исходя из этого, предлагается дополнить ч.2 ст. 334 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Обязательство может быть исполнено третьим лицом и

без согласия должника в случаях, если такое лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.) вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, а также при явном намерении и желании третьего лица исполнить обязательство за должника».

В отношении соотношения терминов «предмет обязательства» и «предмет исполнения обязательства» мы пришли к выводу, что это нетождественные понятия. Под предметом обязательства следует понимать оговоренное в обязательстве благо, которое намеревается получить кредитор от должника (товар, результаты работ, услуга и т.п.) и по поводу которого возникло это обязательственное правоотношение. Предмет же исполнения – это те фактические действия (или бездействие) должника, которые он совершает в целях реализации предмета обязательства, и, по сути, характеризуют итог (результат) действий [или бездействие] должника в рамках обязательственного правоотношения.

Практическая сторона решения вопроса о соотношении категорий «предмет обязательства» и «предмет исполнения обязательства» состоит в том, что первая категория является более широким понятием по отношению ко второй, так как предмет обязательства всегда должен быть определенным (как существенное условие обязательства). А предмет исполнения – не всегда определен может носить не определённый характер.

Неопределенность предмета исполнения, в частности, касается альтернативных обязательств, где предмет обязательства обозначается сторонами уже в момент возникновения обязательства, однако предмет исполнения еще не определен, он только определим.

По общему правилу, в альтернативных обязательствах право выбора передачи кредитору того или иного имущества либо совершения одного из двух или нескольких действий принадлежит должнику, если из закона и иных нормативно-правовых актов или условий обязательства не вытекает иное. При

этом неясным остается то, на кого будет возложена обязанность выбора предмета исполнения, если должник не воспользуется своим правом выбора в оговоренные сроки. Исходя из этого, мы считаем необходимым конкретизировать положение ст. 343 ГК РТ в части, определяющей переход права выбора предмета исполнения от должника к кредитору и третьему лицу в случаях, когда должник не воспользовался этим своим правом:

2. В случаях, когда должник, имеющий право выбора предмета исполнения в альтернативных обязательствах, в пределах установленного для этого срока не сделал выбор и не исполнил обязательство, кредитор по своему выбору вправе потребовать от должника совершения соответствующего действия либо воздержаться от совершения действия.

3. В случаях, когда в альтернативных обязательствах право выбора предмета исполнения, предоставленного кредитору или третьему лицу, не сделано в пределах установленного для этого срока, то должнику предоставляется право исполнения обязательства по своему выбору».

В диссертации делается вывод о том, что альтернативные обязательства – это вид обязательственных правоотношений, характеризующихся множественностью предмета обязательства и неопределенностью предмета исполнения, содержанием которых является субъективное право должника выбора предмета исполнения, а в случаях неосуществления должником такого выбора в пределах установленного срока, субъективное право кредитора по своему выбору требовать от должника совершения соответствующего действия либо от воздержания совершения действия».

Рассуждая о различных представлениях ученых об объекте и предмете договора (обязательства), мы пришли к выводу, что это юридически и фактически различные явления. Предметом обязательства следует признавать то благо, которое получает кредитор, а объект обязательства – это действие [или бездействие] субъектов обязательства, направленное на достижение этого

блага. Соответственно предметом договора выступают конкретные имущественные блага, а объектом договора – поведение контрагентов.

Мы также не можем согласиться с соответствующим положением Гражданского кодекса, где иногда предмет обязательства подменяется объектом. К ним можно отнести ст. 626 «Объекты имущественного найма», ст. 944 «Объект доверительного управления», ч.1 ст. 1028 «Существенные условия договора страхования», где используется понятие «объект страхования», хотя в указанных статьях речь идет о предмете договора.

Способ исполнения договорных обязательств в работе рассматривается как установленный законом или договором порядок совершения обязанным лицом действий, направленных на надлежащее исполнение обязательства. При этом способы исполнения договорных обязательств могут быть весьма разнообразными ввиду того, что конкретный их перечень не установлен.

Характеризуя временные пределы исполнения договорных обязательств, мы пришли к выводу, что срок исполнения является одним из важнейших условий договора. Именно срок определяет действие договора в пределах определенного времени и порядок исполнения контрагентами возложенных на них соответствующих обязательств в пределах действия этого времени.

Рассуждая о применимости разумного срока в договорных обязательствах в сфере предпринимательской деятельности, мы пришли к выводу, что в этом случае предпочтительным будет считаться согласование срока исполнения обязательств самими сторонами, тогда как применение разумного срока для таких обязательств должно носить исключительный характер.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем внести изменения в ст. 335 ГК РФ, дополнив её в ч. 3 следующим содержанием: «К обязательствам, где обе стороны являются субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в установленном законом порядке, положение о разумном сроке исполнения не применяется. Срок исполнения таких обязательств должен быть ими определен либо датой или периодом времени, в течение которого

оно может быть исполнено, либо моментом востребования. В случае отсутствия в договоре, сторонами которого являются субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, условия о сроке его исполнения или порядке определения срока исполнения, договор признается незаключенным».

При анализе места исполнения обязательства было обращено внимание на его особую значимость, так как выбор места, где подлежит исполнению обязательство, в целом влияет на порядок распределения между сторонами расходов по доставке, что, в свою очередь, отразится на цене товара; на момент возникновения права собственности у покупателя и перехода риска случайной гибели; на выбор законодательства страны, подлежащего применению, по вопросам исполнения обязательства, имеющего место в международном торговом обороте.

Большое внимание в работе уделено решению проблем, связанных с определением места исполнения денежных обязательств в форме безналичных расчетов. Установленное законодательством правило о месте исполнения денежных обязательств, совершаемых посредством наличного расчета, не может быть применено к безналичным расчетам по причине специфического характера данных отношений. В безналичных расчетах наряду с кредитором и должником участвуют кредитные организации, которые и играют ключевую роль в производстве платежей между субъектами обязательства. Ввиду этого местом исполнения обязательства следует признать место нахождения кредитной организации, в которой кредитору открыт банковский счет.

Исходя из вышесказанного, предлагаем дополнить п. «г» ч. 2 ст. 339 ГК РФ следующим: «по денежным обязательствам об уплате безналичных денежных средств – в месте нахождения кредитной организации, в которой находится банковский счет кредитора».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные документы

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1994.
2. Конституция Республики Таджикистан от 06.11. 1994 г. (с измен. и доп. от 22.05. 2016 г.)
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. //Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1999 год, № 6, ст. 153; ЗРТ от 22.07.2013г. №976.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. - 544 с.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5.05.1995 № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 19. Ст. 1709.
7. Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст.348; 2005 г., №3, ст.120; 2006 г., №7, ст.343; 2015 г., №3, ст.206, ст.213; Закон РТ от 23.11.2015 г., № 1246.
8. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7.01.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 3. Ст. 140.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
10. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. - М., 1992.

11. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (с изм. и доп. на 1.01.1948 г.). - М., 1948.

12. Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации за 1998 г. - М., 1999. - 272 с.

13. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 мая 1993г. № С-13/ОП-167 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике» // Вестник ВАС РФ. - 1993. - № 6.

14. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 3.

15. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 3.

16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.

17. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» // Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 4.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения дел о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда. - 1995. - № 1.

19. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров,

связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник ВАС РФ. - 1999. - № 7.

II. Научная и учебная литературы: (монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, учебники, учебный пособия)

20. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву [Текст] : в 2 т. / М.М. Агарков. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. - 490 с. – 1 т.

21. Алексеев, С.С. Избранное [Текст] / С.С. Алексеев. - М.: «Статут», 2003. - 480 с.

22. Алексеев, С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования [Текст] /С. С. Алексеев //Алексеев, С. С. Том 1, гражданское право: сочинения 1958-1970 годов. - 2010. - С. 464 – 475.

23. Алёхина, Е.Л. Гражданско-правовое регулирование возникновения и исполнения альтернативного обязательства в Российской Федерации [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алёхина Елена Леонидовна. - М., 2011. – 184 с.

24. Анненков, К. Система русского гражданского права. Введение и общая часть [Текст] : в 2 т. / К. Анненков. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. - 601 с. – 1 т.

25. Бакуева, М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бакуева Марина Георгиевна. - Тюмень, 2005. - 199 с.

26. Бациев, В.В. Обязательство, осложненное условием об отступном (замене исполнения) [Текст] / В.В. Бациев. - М.: «Статут», 2003. - 109 с.

27. Белов, В.А. Гражданское право: общая и особенная части [Текст] : учебник / В.А. Белов. - М.: «ЦентрЮрИнфоР», 2003. - 960 с.

28. Бернгефт, Ф., Колер, И. Гражданское право Германии [Текст] : пер. с нем. / под ред. В.М. Нечаева / Ф. Бернгефт, И. Колер. - СПб.: Сенат. Тип., 1910. - 429 с.

29. Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в

договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31 - 35.

30. Бондар, Т.В. Исполнение договорных обязательств (сравнительный анализ законодательства республики Казахстан, Российской Федерации и Украины) / Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика [Текст]: вып. 21 / отв. ред. А.Г. Диденко / Т.В. Бондар. - Алматы, 2004. – С. 110-118.

31. Брагинский, М.И. Структура договорных связей и ответственность участников при поставках транзитом [Текст] / М.И. Брагинский. - М.: ВЮЗИ, 1960. – 144 с.

32. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: «Статут», 2011. - 848 с.

33. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] : очерк теории / С.Н. Братусь. - М.: «Юридическая литература», 1976. - 215 с.

34. Василевская, Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву [Текст] / Л.Ю. Василевская. - М.: «Статут», 2004. - 538 с.

35. Венедиктов, А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР [Текст] / А.В. Венедиктов. - Л.: Изд. АН СССР, 1954. - 260 с.

36. Вершинин, А.П. Выбор способа защиты гражданских прав [Текст] / А.П. Вершинин. - СПб., 2000. - 384 с.

37. Гавзе, Ф.И. Обязательственное право (общие положения) [Текст] / Ф.И. Гавзе. – Минск: Из-во БГУ им. В.И.Ленина, 1968. – 126 с.

38. Гамбаров, Ю.С. Гражданское право [Текст] : общая часть / под ред. В.А. Томсинова / Ю.С. Гамбаров. - М.: «Зерцало», 2003. - 816 с.

39. Генкин, Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения [Текст] / Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти Г.Ф. Шершеневича. / Д.М. Генкин. - М.: Статйт, 2005. - С. 104-126.

40. Голевинский, В.О. Происхождении и делении обязательств / В.О.

Голевинский. - Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. - 310 с.

41. Голованов, Н.М. Гражданское право [Текст] / Н.М. Голованов. - СПб.: «Питер», 2003. - 512 с.

42. Гражданское и торговое право капиталистических государств [Текст] / отв. ред. Е.А. Васильев. - М.: «Международные отношения», 1993. - 555 с.

43. Гражданское право России [Текст]: курс лекций: в 2 ч. / под ред. А.А. Мохова. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2003. - 292 с. – 1 ч.

44. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст] : часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. - М.: «БЕК», 1996. - 714 с.

45. Гражданское право [Текст]: учебник / под ред. С.П. Гришаева. - М.: «Юристъ», 1998. - 484 с.

46. Гражданское право Украины [Текст]: в 2 ч. / под ред. проф. А.А. Пушкина, доц. В.М. Самойленко. – Харьков: Основа, 1996. - 372 с. – 1 ч.

47. Гражданское право [Текст]: учебник для вузов / под ред. В.В. Залесского, М.М. Рассолова. - М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2002. - 703 с.

48. Гражданское право [Текст]: учебник для вузов : в 2 ч. / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. - М.: «НОРМА-ИНФРА», 1998. - 464 с. – 1 ч.

49. Гражданское право [Текст]: учебник: в 2 ч. / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. - М., 1997. - 536 с. – 1 ч.

50. Гражданское право [Текст]: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: «БЕК», 2002. - 704 с. – 2 т.

51. Гражданский кодекс Нидерландов [Текст]: в 2 т. / пер. М. Ферштман / отв. ред. Ф.И.М. Фельдбрюгге. - Лейден, 1994. – 453 с. - 1 т.

52. Грибанов, В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей [Текст]. М., 1973. - 411

53. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. - М.: «Статут», 2000. - 411 с.

54. Дернбург, Г. Пандекты [Текст]: в 2 т.: пер. с нем.: / под ред. П. Соколовского. / Г. Дернбург. - М., 1911. - 412 с. – 2 т.

55. Дяконов, В.В. Гражданское право РФ [Текст] : (общая часть) [Электронный ресурс] / В.В. Дяконов. - М., 2003. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum959/> - Загл. с экрана.

56. Доренкова, Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Доренкова Юлия Михайловна. - М., 2000. - 28 с.

57. О.С. Ерахтина. Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств//Законы России: опыт, анализ, практика. № 12. 2012. С. 50-55.

58. Ефимова, Л.Г. Банковские сделки: право и практика [Текст] / Л.Г. Ефимова. - М.: «НИМП», 2001. - 656 с.

59. Зинченко, С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования [Текст] / С.А. Зинченко. - М.: «Волтерс Клувер», 2007. - 152 с.

60. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Текст] / О.С. Иоффе. - М.: «Статут», 2000. - 631 с.

61. Иоффе, О.С. Избранные труды [Текст] : в 4 т. / О.С. Иоффе. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. - 837 с. – 3 т.

62. Иоффе О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1975. - 880 с.

63. Исмоилова, З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Исмоилова Зайнура Исрофиловна. – Душанбе, 2014. – 196 с.

64. Карапетов, А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре [Текст] / А.Г. Карапетов. - М.: Статут, 2003. - 190 с.

65. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст]: в 3 т. / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М.: «Юрайт-Издат»,

2004. - 1069 с. – 1 т.

66. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан [Текст] : части первой (постатейный) с использованием судебной практики / Авторский коллектив. – Душанбе: ЮСАИД, 2004. - 718 с.

67. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков. - М.: «Госюриздат», 1958. - 265 с.

68. Краснов, Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями [Текст] / Н.И. Краснов. - М.: «Госюриздат», 1959. - 192 с.

69. Кривенко, А.Я. План и договор в отношениях между государственными социалистическими организациями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Я. Кривенко. – М., 1952. - 194 с.

70. Кулаков, В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России [Текст] : монография / В.В. Кулаков. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 239 с.

71. Курбонов, К.Ш. Хукуки граждани [Матн] / К.Ш. Курбонов. – Душанбе: «Эр-граф», 2014. - 452 с.

72. Лапач, В.А. Актуальные проблемы системы объектов гражданских прав [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Лапач Владимир Александрович. - Ростов-на-Дону, 2002. - 537 с.

73. Лукьянцев, А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика [Текст] / А.А. Лукьянцев. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. - 512 с.

74. Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве [Текст] / Л.А. Лунц. – М.: Статут, 2004. – 350 с.

75. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР [Текст] / под ред. Е.А. Флейшиц. - М., 1966. - 640 с.

76. Насиров, Х.Т. Субсидиарные обязательства как особый вид правоотношений в гражданском праве Таджикистана и России [Текст] : монография / Х.Т. Насиров. – Душанбе: Контраст, 2012.- 226 с.

77. Насиров Х.Т. Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно-правовой аспект [Текст]: дисс... док. юрид. наук: 12.00.03 / Насиров Хуршед Толибович. - Душанбе, 2014. – 372 с.

78. Новицкий, И.Б. Избранные труды по гражданскому праву [Текст]: в 2 т. / И.Б. Новицкий. - М.: Статут, 2006. - 413 с. – 2 т.

79. Новицкий, И.Б., Лунц, Л.А. Общее учение об обязательстве [Текст] / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: «Госюриздат», 1950. - 416 с.

80. Ойгензихт, В.А. Альтернатива в гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: «Ирфон», 1991. - 176 с.

81. Павлов, А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав [Текст] / А.А. Павлов. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. - 203 с.

82. Петров, Л.К. вопросу об ответственности железнодорожных и паромных предприятий [Текст] / Л.К. Петров / Вестник права. – 1990. - Кн. 10. – С. 110-115.

83. Петров, В.С. Альтернативное обязательство по российскому гражданскому праву [Текст]: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петров Валентин Сергеевич. - М., 2006. – 32 с.

84. Правоведение [Текст]: учебник // под ред. А.В. Мальцева. - М.: Изд-во РАГС, 2003. – 584 с.

85. Рахимов, М.З. Встречное исполнение в гражданско-правовом договорном обязательстве между социалистическими предприятиями [Текст]: автореферат дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рахимов Махмад Забирович. – М., 1985. – 24 с.

86. Рахимов, М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов. - Душанбе, «Бухоро», 2014. – 638 с.
87. Рахманкулов, Х.А. Обязательственное право (общие положения). Для студентов магистратуры высших учебных заведений по специальности правоведение - «Частное право» [Текст] / Х.А. Рахманкулов - Т.: ТГЮИ, 2005 - 305 с.
88. Рахматкулов Х.А. Договорное право [Текст] / Х.А. Рахматкулов. – Ташкент, 1976. – 271 с.
89. Райхер, В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР [Текст] / В.К. Райхер. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. - 265 с.
90. Розенберг, М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ [Текст] / М.Г. Розенберг. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1995. - 146 с.
91. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право [Текст] / пер. с нем. В. Фукс, Н. Мандро / Ф.К. Савиньи. - М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1876. – 600 с.
92. Сарбаш, С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Сарбаш Сергей Васильевич. - М., 2005. – 49 с.
93. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства [Текст] / С.В. Сарбаш. - М.: «Статут», 2005. - 636 с.
94. Синайский, В.И. Русское гражданское право [Текст] / В.И. Синайский. -М.: Статут, 2002. – 629 с.
95. Толстой, В.С. Исполнение обязательств [Текст] / В.С. Толстой. - М.: «Юридическая литература», 1973. - 207 с.
96. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения [Текст] / Е.А. Флейшиц. - М.: «Госюриздат», 1951. - 239 с.

97. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. - М.: «Спарк», 1995. - 556 с.
98. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права [Текст] (по изданию 1914 г.) / Г.Ф. Шершеневич. - М.: «Фирма Спарк», 1994. - 335 с.
99. Яковлев, В.Ф. Принуждение в гражданском праве [Текст] / В.Ф. Яковлев / Проблемы современного гражданского права: сборник статей. - М.: «Городец», 2000. - С. 210-222.

III. Статьи из сборников и периодических изданий

100. Ананьева, К.Я. Надлежащий предмет исполнения обязательства [Текст] / К.Я. Ананьева // Юридическая наука. - 2011. - №1. - С. 20-26.
101. Аскназий, С.И. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности [Текст] / С.И. Аскназий // Вопросы советского права. Ученые записки ЛГУ. Вып. 4. - Л.: изд-во ЛГУ, 1953. - С. 158-185.
102. Бабаев, А. Зачет [Текст] / А. Бабаев // эж-ЮРИСТ. - 2001. – 19 янв.
103. Бациев, В.В. Практический комментарий отдельных положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств (за исключением положений о зачете) [Текст] / В.В. Бациев // Арбитражные споры. - 2007. - № 4. - С. 113 - 116.
104. Бердников, В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица [Текст] / В.В. Бердников // Законодательство. - 2002. - № 3. - С. 30-39.
105. Богданова, Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации [Текст] / Е.Е. Богданова // Законодательство и экономика. - 2005. - № 3. - С. 31 – 35.
106. Братусь, Д.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств [Текст] [Электронный ресурс] / Д.А. Братусь // Юрист. – 2006. - №2. – Электрон. дан. - Режим доступа: http://www.lexanalitik.kz/ru/press_center/publications/2006/March/45. – Загл. с экрана.

107. Бычков, А. Встречное исполнение обязательств [Текст] / А. Бычков //эж –Юрист.- 2014. – 25 июля.
108. Волос, А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства [Текст] / А.А. Волос // Юридическая наука. - 2013. - № 7. - С. 41-42.
109. Воскресенская, Е. В. Правовая природа отступного как основание прекращения гражданско-правовых обязательств [Текст] / Е.А. Воскресенская // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 3. - С 53-58.
110. Гаврин, Д. Исполнение третьим лицом обязательства должника по кредитному договору / Д.И. Гаврин // Хозяйство и право.- 2002. - № 12. - С. 76-81.
111. Горбунова, Л.В. Исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника [Текст] / Л.В. Горбунова // Право и экономика. - 2004. - № 1. - С. 11-15.
112. Дашковская, В., Бахарева, Ю. Некоторые заметки об исполнении договора [Текст] / В. Дашковская, Ю. Бахарева // Юридический мир. - 2003. - № 11. - С. 4-14.
113. Демидова, Д.С. Современные торгово-экономические договоры в коммерческой деятельности [Текст] / Д.С. Демидова // Бизнес в законе. - 2008. -№1. - С. 160-164.
114. Гришин, Д. Теоретические и практические аспекты исполнения обязательств в натуре [Текст] / Д. Гришин // эж-ЮРИСТ. - 2001. - № 32.
115. Ерахтина, О.С. Правовые принципы и нормы о принудительном исполнении договорных обязательств [Текст] / О.С. Ерахтина //Законы России: опыт, анализ, практика. - № 12. - 2012. - С. 234-238.
116. Ерпылева, Н.Ю. Актуальные проблемы теории правового регулирования международных расчетных отношений [Текст] / Н.Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. – 2001, - №7. - С. 20 – 29.

117. Залесский, В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях [Текст] / В.В. Залесский // Журнал российского права. - 2006. - № 9. - С. 114-121.

118. Зубарев, В. О месте и моменте исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах в порядке инкассо [Текст] / В. Зубарев // эж-ЮРИСТ. - 2001. - № 16.

119. Исмаилов, Ш.М. Гражданско-правовые проблемы регулирования рынка прав землепользования в Республике Таджикистан [Текст] // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015 г.) / Ш.М. Исмаилов. - Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 43 - 47.

120. Камалитдинов, Р.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств [Текст] / Р.А. Камалитдинов // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 4. - М., 2002. - С. 132-136.

121. Кензеев, Б.Э. Множественность лиц в обязательстве: вопросы гражданско-правового регулирования [Текст] / Б.Э. Кензеев // Современное право. - 2008. - № 9. - С. 25- 27.

1. Муртазакулов, Дж.С. О некоторых (разных) аспектах дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане [Текст] // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной заслуженному юристу Республики Таджикистан, выдающемуся ученому, доктору юридических наук, профессору Ш. Менглиеву (Душанбе, 23 октября 2015 г.) / Дж.С. Муртазакулов. – Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 65 – 71.

120. Романец, Ю.В. Обязательство поставки в системе гражданских договоров [Текст] / Ю.В. Романец // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 12. - С. 72-76.

121. Ровный, В.В. Принципы исполнения обязательств: Вопросы динамики [Текст]/ В.В. Ровный // Сибирский Юридический Вестник. - 1999. - № 1. – С. 35-38.
122. Сарбаш, С. Обязательства банка при исполнении платежного поручения [Текст] С. Сарбаш // Закон. - 2000. - № 3. - С. 63-66.
123. Сеницын, С.А. Концепция вещного договора в германской и российской цивилистике: дискуссионные аспекты [Текст] / С.А. Сеницын // Законодательство. - 2004. - № 7. - С. 5-13.
124. Скловский К.И. Договор купли-продажи: вещный эффект [Текст] / К.И. Скловский // Российская юстиция. - 1998. - № 10. - С. 15-17.
125. Ушаков, Д. Сроки в договоре поставки и рыночные отношения [Текст] / Д. Ушаков // Законодательство и экономика. - 2001. - № 3. - С. 9-13.
126. Шичанин А., Гривков О. Взыскание денежных средств по вексельным обязательствам [Текст] / А. Шичанин, О. Гривков // Хозяйство и право. - 2002. - № 10. - С. 93-103.
127. Лукьянцев, А.А., Шумейко, И.Ю. Проблемы применения правил гражданского законодательства о сроке исполнения обязательства [Текст] / А.А. Лукьянцев, И.Ю. Шумейко // Terra Economicus. - 2009. - № 2-3. - С. 50-54.
128. Мильков, М.А. Об исполнении обязательства третьим лицом [Текст] / М.А. Мильков // Бизнес в законе. - 2008. - №4. - С. 155-156.
129. Отнюкова, Г. Исполнение обязательств [Текст] / Г. Отнюкова // Российская юстиция. - 1996. - № 4. - С. 15-18.
130. Ращевский, Е. Сравнительно-правовой анализ положений законодательства о банкротстве, касающихся зачета встречных требований [Текст] / Е. Ращевский // Хозяйство и право. - №6. - 2003. - С. 99-106.
131. Скрыбин, С. Вещь как объект гражданских прав: некоторые теоретические проблемы [Текст] [Электронный ресурс] / С. Скрыбин / Юрист. - 2004. - № 6. – Электрон. дан. - Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203875-veshh-kak-obekt-grazhdanskikh-prav.html>. - Загл. с экрана.

132. Толстой, В.С. Проблемы исполнения обязательств по советскому гражданскому праву [Текст] : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03/ В.С. Толстой. - М., 1976. – 306 с.

133. Фриев, А. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ф. Фриев Альбек Леонидович. - Саратов, 1999. - 22 с.

134. Чайка, А.А. Принцип надлежащего исполнения обязательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чайка Александр Антонович. - Рязань, 2007. - 207 с.

135. Шилохвост, О. Прекращение обязательства новацией [Текст] / О. Шилохвост // Российская юстиция. - 1996. - № 8. - С. 15-17.

136. Шкаринов, И.А. Теория денег: проблемы, которые ждут решения [Текст] / И.А. Шкаринов // Журнал российского права. - 1997. - № 4. - С. 109-119.

137. Эрделевский, А.М. Прекращение обязательств за невозможностью исполнения [Текст] / А.М. Эрделевский // Законы России. - 2007. - № 8. - С. 51-54.

138. Яковлев, В.Ф. Реальное исполнение одно из необходимых условий выполнения народно-хозяйственного плана [Текст] / В.Ф. Яковлев / Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. 6. - Л., 1954. - С. 100-115.

139. Цивильне право Украши. Пщручник [Текст]: в 2 кн. / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой. - К., 2002. - 136 с. – 1 кн.

IV. Иностранная литература

140. Hartmann, G. Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes und den Inhalt von Geldschulden / G. Hartmann. — Braunschweig: Verlag der Hofbuchhandlung von Eduard Leibrock, 1868. – 335 p

141. Larenz, K. Lehrbuch des Schuldrechts. Bol. 1. Allgemeiner Teil. 14, neubearb | K. Larenz. - Aufl. Munchen, 1959. - 440 p.

142. Markesinis, B.S., Lorenz, W., Dannemann, G. The German Law of Obligations. Vol. 1. Clarendon Press / B.S. Markesinis, W. Lorenz, G. Dannemann/ - Oxford, 1977. – 278 p.

143. Principles of European Contract Law. Parts 1 and 2. Prepared by the Commission on European Contract Law / Edited by O. Lando and H. Beale // Kluwer Law Int., Hague, The Netherlands, 2000.

144. Whittaker S. Performance of Another's Obligation: French and English Law Contrasted [Electronic resource]. – Electronic data. - Access mode: <http://ouclf.iuscomp.org/articles/whittaker.shtml>.

145. Zimmermann, R. The Law of Obligations / R. Zimmermann. - Roman Foundations of the Civilian Tradition, 1992.

V. Судебная практика:

146. Архив суда района И. Сомони г. Душанбе за 2016г. Дело №23/к

147. Архив суда района Фирдавси г. Душанбе за 2015г. Дело №47/в

148. Архив Высшего Экономического суда РТ за 2015 г. Дело №2/ 175 от 16 сентября 2015г.

149. Архив Экономического суда г. Душанбе за 2014г. Дело №2 /57 от 25 мая 2014 г.